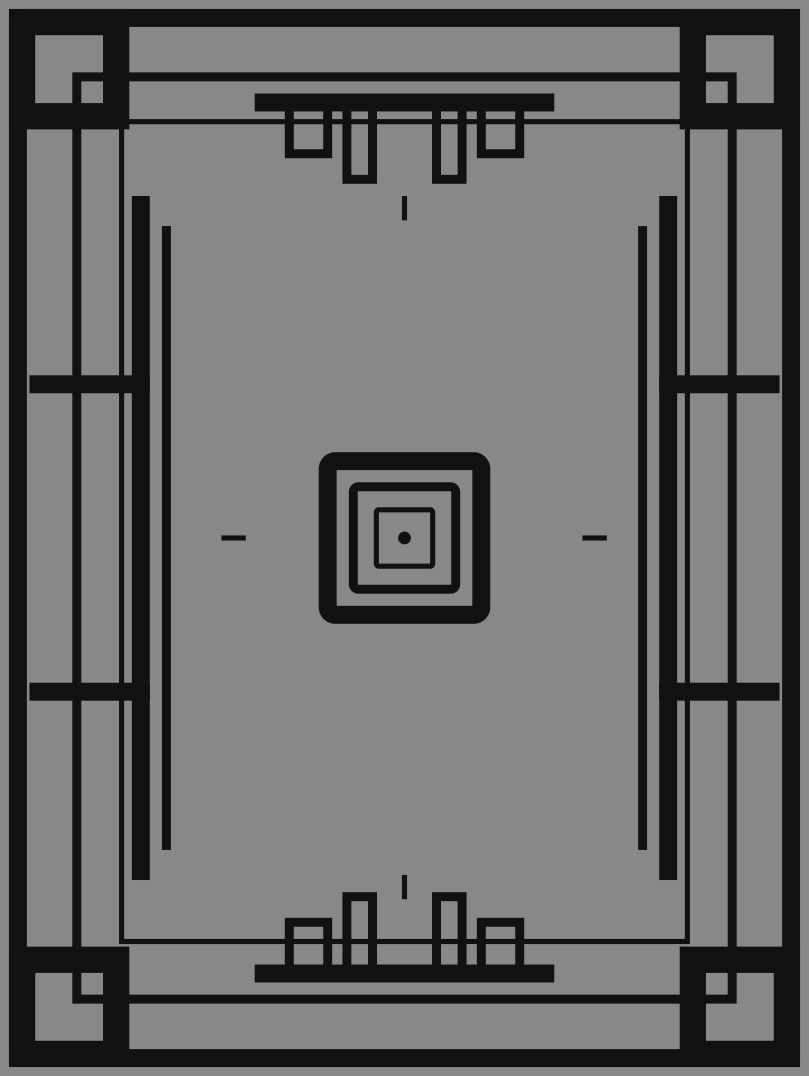

Второй шанс
Елена Стрельцова

Иногда, находясь за игральным столом с госпожой Судьбой, игрок может получить на руки самую сильную карту. Второй шанс.

Как разыграть её, если уже заранее знаешь ход всех событий?

И чем закончится игра?

1.

Капля дождя медленно стекала по стеклу.

Вторая.

Третья.

Сколько же их… Сотни тысяч, миллионы? Капля за каплей, капля за каплей… И вот они уже соединились в мощный поток воды, который заставлял людей разбегаться в поисках укрытия.

Вон молодой парень успел добежать до своей машины. Счастливчик…

Молодая мамочка, с коляской, быстрым шагом направилась в ближайший магазин. Ей не очень-то удобно, коляска громоздкая, колёса постоянно пытаются забуксовать. К тому же, на коляске нет дождевика. Да, она явно не была готова к погодным изменениям…

А вот совсем молодая девушка. Наверное, ещё школьница. Сняв свой рюкзак, она достала из него ветровку и зонт. Молодец. Предусмотрительная.

Я усмехнулась. Как по-разному мы готовы к невзгодам.

Ливень уже вовсю хлестал по окнам кафе. Улица опустела.

Медленно помешивая свой остывший эспрессо, я с грустью осознавала, что к своему личному ливню я не была готова. Совсем.

Откуда у меня была такая уверенность, что всегда будет светить солнце? Вроде бы уже не девочка…

«…Ир, ты должна меня понять, я уже в таком возрасте… - Олег тяжело вздохнул, - наша семья неполноценная… - он покачал головой, - Я никогда не смогу принять приёмного ребёнка. Я не такой сильный, смелый, как ты. Ты — другое дело. А я… Я обычный… Ирин, я полюбил другую женщину, и я чувствую, что у нас с ней всё получится. Мы сможем создать полноценную… - Он осёкся…»

Дважды он упомянул это слово.

Я горько усмехнулась про себя. Вот значит как. Из его слов выходило, что все семь лет нашего брака, были неполноценными…

Забавно. Особенно если учесть, что Олег никогда не хотел иметь детей. А может, он просто не хотел обижать меня… До поры, до времени…

И вот, наверное, это время пришло. Мне практически прямым текстом сообщили, что считают меня неполноценной…

Я глубоко вздохнула. Странно, но слёз не было. Просто, внутри меня образовалась какая-то непонятная пустота…

Я никогда не скрывала от мужа, что не могу иметь детей. Вернее, до определенного времени, я и сама не знала этого. Но после нескольких «случайностей», когда вроде бы должна была забеременеть, я задумалась над этим, и прошла

обследование.

Милый полысевший дядечка в белом халате, с добродушным лицом сообщил мне приговор. Помню, подумала, что его внешность совсем не вяжется с тем, что оно мне сообщил. С таким лицом, только подарки на Новый год раздавать…

От мужа я скрывать ничего не собиралась. Решила, что такие вещи подло замалчивать. Он должен принять решение сам

Рассказала ему, всё, как есть. И он принял решение. Сказал, что это для него не проблема. Мы с ним настолько цельные личности, и так дополняем друг друга, нам не нужен никто другой. И я поверила… Да и не возможно было не поверить. Я видела в его глазах искренность. Или я увидела, то что хотела увидеть?...

Не скрою, что в тот момент у меня отлегло от сердца. Это такая редкость, получить стопроцентную поддержку в трудную минуту.

Олег стал моим солнцем. Он дарил мне тепло, заботу, свет.

И действительно, наша жизнь не изменилась, и даже, как мне показалась, стала более… полной что ли… Словно у нас с Олегом появился один секрет на двоих.

В тот период, я была окрылена его поддержкой.

Мне хотелось отдать ему всё. Всё, что я могу ему дать. Всю себя.

Помню, как уступила ему тендер в нашей строительной фирме. Победа была уже у меня в кармане, но я сняла свою работу с конкурса. Олег был вторым. В итоге, стал первым.

Может именно тогда на небе стали появляться первые перьевые облака. Но разве они могут затмить Солнце? Конечно, нет. Они лишь подчёркивают красоту неба…

После победы, карьера Олега резко пошла вверх. Заказы посыпались, как из рога изобилия. Мой муж был рад, и я искренне радовалась вместе с ним. Ведь мы же семья. Мы вместе рассматривали каждый проект, спорили, вносили поправки, делились идеями.

Уже через три года Олег открыл своё архитектурное бюро. Это был серьёзный шаг. Мы даже решили продать дачу, которая досталась мне по наследству от моей бабушки. Нужны были деньги, на развитие бизнеса. Я не сомневалась ни секунду. Ведь мы вкладываемся в наше будущее.

Я грустно улыбнулась, глядя в окно невидящими глазами. Ливня я уже не замечала. Перед моими глазами проходила моя семейная жизнь.

Вот мы пьём шампанское в пустом, только что

снятом офисе.

Вот мы празднуем успешное завершение нашего первого проекта.

Вот Олег наконец-то купил, так желанный им, автомобиль F-класса.

А вот он сообщил мне, что ему нужен личный помощник. Я его правая рука, поэтому, всегда должна оставаться на рабочем месте. Иначе, весь рабочий процесс остановится. А ему очень трудно одному справляться в поездках…

Командировки его всегда изматывали. Я не возражала.

Впервые увидев его помощницу, я её даже слегка пожалела.

Катенька. Стопроцентная «серая мышь». Выпускница престижного строительного университета. Красный диплом. Папа — слуга народа в градостроительстве.

М-да… Недооценила я её…

Катенька действительно умела работать, ставить цели и достигать их…

Собственно говоря, именно с ней мой муж и решил создать полноценную семью.

«…Ириш, ты не думай, я оставлю тебе квартиру, но… - Игорь замялся, - сама понимаешь, мы не сможем теперь работать вместе… Я не могу

остаться без своего детища…»

Его детище… Его… Только его…

Даже если я соглашусь на материальную компенсацию за фирму, по большому счету, это ничего не изменит. У него имя, у него клиенты. Скоро у него будет молодая жена, влиятельный тесть, и всё будет в шоколаде.

А что я?

Прикрыв глаза, я честно постаралась ответить на свой вопрос.

Продолжать работу в фирме, где все, всё про всех знают, было бы глупо. Я уже слышала, как наша секретарь Мариночка, а по совместительству и главная сплетница, делилась ценнейшей информацией с отдельными единицами нашего дружного коллектива.

«…Конечно, шефа можно понять, не зря у них детей нет…»

Где же я совершила ошибку? В какой момент? Когда же надо было покупать этот чёртов зонт, что бы не промокнуть?...

Когда приняли на работу эту «серую мышь»? Нет, не думаю…

Мне кажется, что я совершила ошибку, когда уступила ему тендер. Мелькнуло тогда в его взгляде что-то… Что именно, я не смогла определить. Я

словно стала на ступеньку ниже…

Я хмыкнула. И сделала я это - добровольно.

И хотя, многие проекты вытягивала именно я, делала это в тени своего мужа.

И вот теперь мне тридцать три года, я практически уже разведена, практически безработная, и бездетная…

Я глубоко вздохнула. Надо сосредоточиться на работе. На работе… Нельзя сейчас раскисать. Пожалею себя потом… Когда наработаю первый список клиентов.

Да. Работа. Моё спасение. Опять…

- Ира?

Я вздрогнула и распахнула глаза.

Да быть этого не может… мои глаза помимо моей воли стали округляться от удивления…

Передо мной стоял, промокший до нитки, Димка…

Чарковский Дмитрий. Моя первая институтская любовь. Да и вообще, первая.

Сколько же мы не виделись? Десять? Нет, больше… Лет одиннадцать-двенадцать…

С ума сойти…

- Димка? — через несколько секунд ошарашено прошептала я.

- Вот это сюрприз! — радостно заявил он, и ото-

двинул соседний стул. — Не против?

Я мотнула головой. Действительно сюрприз. Сегодня день, наверное, такой. День сюрпризов.

- Я глазам своим не поверил, - широко улыбаясь, сообщил мне Димка. — Забежал сюда только из-за дождя. Ирка…

Его взгляд скользил по моему лицу, явно изучая и сравнивая меня сегодняшнюю с той, другой, которую он знал двенадцать лет назад…

Я, тоже не скрывая, рассматривала его. Из смазливого парня, он превратился в привлекательного мужчину. Черты лица заострились, волосы стали ещё темнее, и теперь были почти чёрного цвета. Разворот плеч стал шире.

- Выглядишь шикарно, - кажется, искренне заявил мне Димка.

- Спасибо Дим, ты тоже, - улыбнувшись, вернула я комплимент.

- Как ты? Где ты сейчас? — нетерпеливо стал расспрашивать меня он. - Послушай, а ты сильно занята сегодня? Я знаю один ресторан… - он вопросительно посмотрел на меня.

Настроение если честно, было на нуле.

- И учти, отказа я не приму, - решил пойти в наступление Димка.

Я улыбнулась. Хоть передо мной и сидел сей-

час мужчина, но он остался всё тем же дерзким парнем, которого я помнила. Он всегда был нетерпелив, и действительно, отказы он воспринимал как лёгкое недоразумение, которое надо подправить.

- Хорошо, - согласилась я. К тому же, мне и самой стало любопытно, как сложилась его жизнь.

- Сейчас такси вызову, - уже роясь в телефоне, сообщил он мне. — Только заедем на пять минут в гостиницу, я переоденусь. А то сама видишь… - Димка рукой указал на свой промокший вид.

С такси нам повезло, несмотря на ливень, машина ждала нас уже минут через десять.

- Только вчера приехал, - уже в машине сообщил мне Дима. — Я сюда часто по работе приезжаю. А ты живешь здесь?

- Да, сразу после института переехала. У меня в этом городе бабушка жила, за ней ухаживать надо было, - зачем-то решила пояснить я. Об истинной причине моего побега говорить не хотелось.

- Понятно, - решив что-то для себя, кивнул Димка.

Гостиница, где он остановился, находилась в пятнадцати минутах езды. Уже через полчаса мы направлялись в сторону моего дома.

- Дим, а как называется ресторан? — решила я

развеять сомнения, которые уже поселились в моей голове.

- «Чемодан»

Блииин.

Наш любимый с Олегом ресторанчик. Заведение не пафосное, кухня отличная, равно, как и обслуживание. К тому же, находится совсем рядом с нашим домом.

- Тебе понравится, вот увидишь, - заверил меня Димка.

Я мысленно застонала. Идея посидеть в кафе уже не казалась такой привлекательной.

- Может… - попыталась я возразить.

- Ты влюбишься в их чизкейк, - перебил меня Димка с серьёзным лицом, при этом его глаза смеялись.

Он не забыл…

Я улыбнулась.

- Ну, раз чизкейк…

- Замужем? — кивнул на моё кольцо Димка, когда официант отошёл от нашего столика.

- Угу, - промычала я. Откровенничать не хотелось. Совсем. Хотелось расслабиться, переключиться на другую волну, а не мусолить тему моего замужества.

- А ты? — сделав глоток вина, поинтересовалась

я. Кольца у него не было. Но он в командировке, так что…

- Развёлся, три года назад, - спокойно ответил он и улыбнулся.

Похоже, у него эта тема не вызывала никакого дискомфорта.

Вот и меня так будет. Всё будет хорошо. И я смогу через пару-тройку лет спокойно говорить на эту тему. Да, точно, всё будет хорошо…

- Дети? — поинтересовался мой собеседник

Да, что б тебя!

Я мотнула головой.

- Карьера, сам понимаешь, - как можно убедительнее соврала я.

- А у тебя?

- Нет, - резко ответил Димка, и тут же переключился на другую тему. — А ты помнишь Ленку Сорокину? Ну, полная такая была? «Колобком» её звали?...

И мы на несколько часов погрузились в воспоминания.

Было приятно окунуться в наш студенческий мир. Вспомнили преподавателей, поделились информацией о сокурсниках. Я действительно хорошо провела время, позволив себе забыть на пару часов о своей боли.

- А как поживает Татьяна?

- Понятия не имею, - хмыкнул Димка.

- После развода не общаетесь, - понимающе закивала я.

- Мы и во время брака не особо общались, - разоткровенничался, уже изрядно захмелевший Димка. — Я часто думал…

- Будете ещё что-нибудь заказывать? — спросил, так не вовремя подошедший, официант.

- Нет.

Разочарованный официант удалился.

- А почему вы развелись? — осмелев, поинтересовалась я.

- Аа, - махнул рукой парень. — Мы бы и раньше развелись, если бы не моя болезнь, - Димка залпом осушил свой бокал.

- Ты болен? — удивилась я. Выглядел он хорошо. И уж точно, не болезненно.

- Уже нет, - он наполнил мой и свой бокал. Было видно, тема для него не очень приятная.

Я решила тактично промолчать, и не лезть к нему в душу. То, что мы были близки в прошлом, не давало мне сейчас никаких привилегий. Сегодня, здесь и сейчас, мы были совершенно чужими людьми.

- Через три года после окончания института,

мне диагностировали рак, - выпитый алкоголь явно развязал ему язык.

- Боже… - такого я точно не ожидала. — А сейчас всё нормально? — поддавшись импульсу я накрыла его ладонь своей.

- Волнуешься за меня? — он ухватил кончики моих пальцев и сжал их. — Холодные. Ты всегда была мерзлячкой, - усмехнулся он и погладил большим пальцем мою ладонь.

Весь вечер мы старательно избегали наши личные воспоминания, те, которые принадлежали только нам двоим. И вот сейчас…

- Ты не ответил? — я потянула руку на себя, стараясь как можно деликатнее освободиться из его захвата.

- Да, сейчас всё нормально, - наблюдая за моим освобождением, ответил он. — Собственно поэтому у меня и нет детей, - резко ответил Димка и разжал руку.

- Оу…

Повисла тишина. Я потупила взгляд. Если бы он только знал…

- Не переживай, - невесело улыбнулся он. — Я уже давно смирился с этим фактом… - по-своему считал моё замешательство Димка.

Наш разговор стал напоминать хождение по

тонкому льду. Один неверный шаг, одно случайное слово…

- Уже поздно, мне пора, - соврала я. Домой идти не хотелось.

- Ты права, - тяжело вздохнул Димка. Похоже, ему, как и мне, не особо понравилось, куда повернул наш разговор. — Сейчас вызову такси.

- Нет, нет, - запротестовала я. — Я тут рядом живу. Прогуляюсь, проветрюсь.

- Я провожу.

- Нет, - улыбнулась я, - тебя тащить я не собираюсь. Ты давай на такси, а я пешком.

- Не такой я и пьяный, что бы ты меня тащила, - фыркнул Димка.

- Ну, что, давай прощаться? — спросила я уже около такси.

- Давай провожу, - сделал ещё одну попытку Чарковский.

Я улыбнулась и помотала головой.

- Не стоит. Вооон мой дом, - я указала рукой на высотку. — Не переживай, у нас спокойный район.

Димка прикинул расстояние, освещенность улицы и кивнул.

- Знаешь, а ведь я тогда прождал тебя всю ночь… - уже садясь в машину, вдруг сообщил он мне. —

Иногда я думал, как бы сложились наши жизни, если бы ты тогда пришла…

Он захлопнул дверь, и машина тронулась, оставив меня в недоумении. О чём он?... Когда он меня ждал?...

Я медленно направилась в сторону дома.

Погода была замечательная.

Сентябрь.

Деревья уже прихорошились и нарядились в желто-красные одеяния. Под ногами шуршала листва. В воздухе витал ни с чем несравнимый аромат осени.

Тихонько пиная листья, я мысленно пыталась ответить себе на Димкин вопрос.

Действительно, как бы сложилась наша жизнь?... Если честно, ничего путного в голову не шло. Я уже давно перелистнула ту страницу моей жизни. Очень болезненную, надо заметить.

Нет, чего не было, значит, и не должно было быть. С судьбой не поспоришь.

Мы расстались. И думать, что было бы… просто ковырять рану, которая так долго не хотела заживать. Тогда моим спасением стала работа.

Я усмехнулась. Дежавю какое-то…

Хотя, не могла не заметить, сходство в наших судьбах. Оба разведены и разочарованы в своих

половинках. Оба бездетны…

Димка, Димка… Что же мы тогда натворили… Сейчас я бы точно всё сделал по-другому.

Остановившись, я прикрыла глаза и глубоко вдохнула прохладный сентябрьский воздух.

- Какая красивая девушка, - вдруг раздался детский голосок. От неожиданности я вздрогнула и обернулась на голос.

Чуть поодаль меня стояла девочка лет десяти, с чёрными, как смоль волосами и почти такого же цвета, глазами.

- Красивая девушка, хотите, я Вам погадаю? — продолжила девчушка.

«Цыганка» - подумала я. После предложения погадать, сходство с этой нацией было на лицо.

- А где твои родители? — поинтересовалась я. — Уже поздно.

- В магазине, - девочка махнула рукой в сторону «Пятёрочки». — Так как? Хотите? — наклонив голову, состроила она умилительное личико.

- По руке будешь гадать? — улыбнулась я. Девочка явно знала, как расположить к себе людей.

- Не, по рунам.

- А это как? — уже более заинтересованно спросила я.

- Вот, у меня есть мешочек, - при этих словах,

она достала из своего небольшого рюкзачка небольшой мешочек. — Вам надо достать из него одну руну, а я её прочитаю.

- И всё?

- Всё.

Я вопросительно посмотрела на неё.

- Ну, и ручку позолотите… - добавила она после моего пристального взгляда.

Я засмеялась и покачала головой.

- Сколько? — улыбнулась я. Девочку обижать не хотелось, было в ней что-то солнечное.

- А сколько не жалко, - не растерялась она.

- Хорошо. Давай свои руны.

Она протянула мне мешочек, и я достала какую-то круглую деревяшку размером с пятирублевую монету, на которой красовался непонятный мне знак.

- И что это? — повертев в руках руну, спросила я.

- Дайте взглянуть, - девочка потянула меня за рукав. — Ого!

- Что?

- Вы вытащили руну, которая обозначает, что Судьба даёт Вам шанс всё исправить. Это руна второго шанса.

- Да… - растерянно пробормотала я, разгляды-

вая руну.

- Очень редкая руна. Только у моей бабушки её однажды вытащили. Ни у кого больше не вытаскивали. Теперь вот у меня, - гордо заявила девочка.

- И что теперь? — спросила я. Расстраивать девчонку не хотелось. Вряд ли все мои ошибки возможно исправить какой-то деревяшкой… Но я решила подыграть девчушке.

- Перед тем, как лечь спать, Вы должны хорошо подумать, что бы Вы хотели исправить. А затем положить руну под подушку, на которой будете спать.

- И всё? — еле сдерживая улыбку, спросила я.

- Да. Но помните, Вы должны всегда носить руну с собой, до тех пор, покуда не используете второй шанс.

- А как я это узнаю?

- А я вернусь за ней, - она кивнула подбородком на руну.

- Ну, тогда ладно, - как можно серьёзнее согласилась я. — Всё сделаю, как ты сказала. Подумаю, положу, засну.

- А Вы уверенны, что знаете, что именно Вам надо изменить? — вдруг спросила она меня, и взгляд стал каким-то не по-детски взрослым.

- Я подумаю, - медленно протянула я.

- Подумайте, красивая девушка, это важно, - всё так же пристально глядя на меня, согласилась цыганка. — Я вернусь за руной, когда Ваш шанс пройдёт, - и, развернувшись, побежала в сторону магазина.

- Стой! — крикнула я.

Она остановилась и обернулась.

- А в тот, прошлый раз, ну у твоей бабушки, шанс был использован? — мне стало любопытно, что она мне ответить.

- А, - махнула она рукой, - профукал тот человек свой второй шанс.

- Понятно… - растеряно ответила я, хотя девчушка уже вприпрыжку поскакала в магазин, и слышать меня уже не могла.

Что за день?... Я мысленно хмыкнула и направилась к себе домой.

Открыв дверь ключом, зашла домой. Пусто. Олега дома не было. Видно, уже не считал нужным появляться дома. Ладно, оно и к лучшему. Не хотелось сейчас с ним общаться. Всё что надо, он мне уже сказал. Завтра подумаю, прикину план моего дальнейшего жизненного пути, а пока спать.

Находясь уже в кровати, и разглядывая руну, я

задумалась. А вот действительно, если бы у меня был шанс всё исправить, что бы я исправила?

С удивлением обнаружила, что ответить на этот вопрос не так-то легко.

Может, надо было не брать на работу Катьку? А может, и вовсе не надо было выходить за Олега?... Нет... Димка... Может надо было вести себя осторожнее ещё тогда, в институте? А не бросаться в омут с головой...

- Мда... - удивлённо согласилась я. А ведь девчонка оказалась права. - Не так-то это и просто...

А, была, не была. Наверное, сейчас я не стала бы встречаться с Димкой. Ведь если подумать... Последствия нашей «любви» были очень плачевны. Для меня, так точно...

Я положила руну под подушку, и с чистой совестью уснула.

2.

- Вставай, засоня! — услышала во сне мамин голос.

Я повернулась на другой бок. Сегодня никаких ранних подъёмов. Натянув одеяло до подбородка, я опять стала проваливаться в сон.

- Ирка, вставай! — и моё одеяло исчезло. — Иначе мы ничего сегодня не успеем!

Ничего не понимая, я вскочила.

Прямо передо мной стояла моя мама.

- Хватит дрыхнуть. Я тебе и так достаточно дала поспать. Вон, уже и пирожков успела испечь, твоих любимых, с яблоками. Давай, вставай, и завтракай, пока теплые.

- Мама? — с трудом соображая, спросила я.

- Что? — не обращая на меня никакого внимания, мама открыла шкаф и стала там рыться. — Позавтракаешь, потом сразу пойдём в магазин.

- В какой магазин? — явно тормозя, поинтересовалась я. О чём она? И как она попала в квартиру? Олег приходил что ли? — Ма, а ты когда приехала? Ночью?

- Ну, Ириш, ты даёшь! — засмеялась мама. — Бедняжка, совсем тебя переезд вымотал. Ладно, приходи в чувства. Быстро все дела сделаем, и будешь отдыхать.

- Какой переезд? Какие дела? Ма, и как ты попала в квартиру?

- Ох, Ирин, - вздохнула мама и распахнула шторы на окне. — Просыпайся давай.

Солнечный свет яркой вспышкой озарил комнату. От неожиданности я зажмурилась.

- Ну, ма, - недовольно промычала я.

- Я на кухню, чай заваривать, - сообщила мне

она и удалилась из комнаты.

Постепенно, привыкнув к свету, я открыла глаза.

То, что открылось перед моим взором, заставило меня снова зажмурить глаза. Затем опять открыть. Я сплю? Слышала, бывают такие реалистичные сны…

- Иришка! Я чай уже заварила! — донеслось из кухни.

Я медленно встала и осторожно направилась в кухню. Там вовсю хлопотала мама, накрывала стол.

- Давай, давай, Ириш, садись. Вот пирожки, - она поставила на стол тарелку, полную пирожков.

Я села, вернее сползла на стул. Нет, это не сон. Слишком реалистично. Даже запах яблок чувствую. На автомате взяла пирожок. Надо же, действительно тёплый… недоумённо уставилась я на него.

Стоп. Что было вчера?

Меня бросил муж.

Димка.

Встретила Чарковсого.

Выпили.

Нет. Я точно помню, что заходила к себе в квартиру. Да и не могла я напиться так, что не

заметила, как улетела в другой город!

А именно в другом городе я сейчас и находилась! В родительской квартире!

Что происходит?!

- Ма, а я долго спала?

- Часов двенадцать, - она взглянула на часы, - как прилетела, так сразу и уснула. Даже не поужинала, - с укором посмотрела на меня мама.

- Откуда прилетела?

Мама перестала суетиться и странно посмотрела на меня.

- Ириш, ты не заболела? — она потрогала мой лоб рукой. — Простыла что ли?

Нет мам. Не простыла. Кажется у меня что-то с головой.

- Не, нормально всё, - мотнула я головой и уткнулась в чай. — Просто перелёт… и всё такое…

Знать бы ещё, откуда я прилетела.

- Ладно, - согласилась мама и вернулась к своим делам. — Давай завтракай, потом за покупками сходим. И да! — спохватилась она, - сумки разбери, постирать вещи надо.

Сумки! Точно! Если я летела самолётом, должен остаться билет!

Я рванула в спальню.

- Куда?! — крикнула мне мама в след. — Позав-

тракай сначала…

Но я её уже не слышала, и словно одержимая кинулась к сумкам, которые лежали около моего стола.

- Билет, билет, где же ты? — роясь в сумках, шептала я.

Вот! Нашла! Так, что тут у нас… Буквы стали расплываться, в глазах потемнело…

Не знаю даже, что меня потрясло больше, город, из которого я прилетела, или дата, когда я прилетела…

И тут меня словно молнией ударило. Цыганка!

Я кинулась к кровати и подняла подушку. Там лежала руна.

Нет… не может быть это правдой… не может…

Лихорадочно стала вспоминать, что я загадала. Точно! Не встречаться с Димкой…

Я поражённо уселась на кровать, и немигающим взглядом уставилась в несуществующую точку.

Реальность медленно стала накрывать меня…

Девчонка не обманула. Мне действительно дали шанс всё исправить. В прямом смысле этого слова.

Воспоминания стали подниматься на поверхность, из глубин памяти…

С Чарковским мы познакомились на последнем курсе в институте, куда я перевелась из другого города. Родители настояли на том, что бы я вернулась в родной город, и заканчивала учёбу уже здесь.

Как сказала мама: «Хватит тебе уже жить на воде и хлебе. Местный институт ничем не хуже».

В общем-то, она была права. Опробовав самостоятельную жизнь, я поняла, что не так-то это и просто. Учиться и подрабатывать. Короче, уговаривали меня родители не долго.

Значит, меня забросило именно в тот день, когда я вернулась.

Обалдеть…

И что мне сейчас делать?

Раздался звонок.

- Отец, наверное, - проходя мимо моей комнаты, на ходу сообщила мама.

В прихожей послышался шум.

- Ну, что, проснулась студентка? — отец зашёл ко мне в спальню.

- Встать-то встала, а проснуться забыла, - засмеялась мама, и встала рядом с отцом. — Спросила меня сегодня, откуда она прилетела. Представляешь?

Отец рассмеялся.

- Ладно, дамы. Приходите в себя, делайте ваши дела, а вечером предлагаю съездить на дачу, - отец хлопнул в ладоши. - Баньку затопим, шашлыков наделаем, Мишулиных позовём. Отметим возвращение блудной дочери. Как на это смотрите? Мм?

- Я только «за», - с энтузиазмом поддержала его мама. — Ир, ты как?

- Да в принципе… - запнулась я.

Точно! Это был тот самый день, когда мы попали в аварию!

Мы ехали на дачу, отмечать моё возращение, когда на перекрестке в нас врезался старенький «Форд». К счастью, никто не пострадал, но вот машина…

Ремонт машины вылетел отцу в копеечку. Они с мамой даже отказались от поездки на Новый год к маминым родителям.

Горячая волна прошла через всё тело. В ушах зашумело.

Я могу изменить ход событий!

- Нет! — как-то слишком истерично взвизгнула я.

Родители уставились на меня в недоумении.

- Я так устала и соскучилась, давайте отметим дома, - обосновала я свой отказ. — Не хочу делить

вас сейчас ни с кем. И ехать никуда не охота…

- Можно и дома, - не стал возражать отец. — За тортом сходить?

Я кивнула. Благо магазин был у нас во дворе, и ехать никуда не надо.

Только сейчас до меня стало медленно доходить, что я знаю всё, что будет происходить заранее… Знаю всё наперёд…

Эта мысль шокировала меня даже больше, чем то, что я вообще оказалась здесь и сейчас…

Надо собраться с мыслями. Постараться вспомнить как можно больше мелочей. Ведь это такой шанс… Точно, вечером надо проанализировать ситуацию. Вспомнить детали.

- Собираешься? — выдернула меня из раздумий моя мама.

- Угу, - промычала я и начала собираться.

Вот тут меня поджидал ещё один «приятный сюрприз». Мой гардероб.

Разложив все свои вещи на кровати, и окинув взглядом картину в целом, в голове возникли следующие вопросы.

Как всё «это» мне могло нравиться?!

Следующий вопрос вытекал из предыдущего. И как мне «это» теперь носить?!

Количество страз, конечно, впечатляло…

Особенно выделялись мои джинсы «на выход». В них меня, наверное, и космонавты с МКС могли заметить.

- Ты ещё не оделась?! — всплеснула мама руками.

- Не могу выбрать, что надеть, - даже не соврала я.

- Так вон тот миленький спортивный костюмчик, - и мама указала рукой на «костюмчик». — Он и не помялся, и удобно будет.

- Ага, - прошептала я, понимая, что другой одежды у меня всё равно нет.

«Миленький костюмчик» действительно был … миленьким. Розовый. Велюровый. С надписью на заднице «Pink», пояснение для дальтоников, судя по всему…

Мысленно застонала. Наверное, всю эту одежду я покупала в бреду.

Но, деваться некуда. Я облачилась в розовое безумие, и мы с мамой отправились по магазинам.

Надо заметить, что пока мы ходили от одного магазина, к другому, в поисках нужных вещей, иногда я ловила заинтересованные взгляды девиц, которые очень высоко оценили мой костюмчик. Так себе утешение, но всё же…

Песни Дима Билана, которые лились со всех сторон, сначала вызвали во мне волну приятных воспоминаний. Но, после пары часов хождения по ТЦ, стали слегка уже подбешивать. Ретро-хиты это конечно хорошо. Но в умеренных дозах.

Уставшие и измученные, не чувствуя своих ног, мы пришли наконец-то домой.

- Чаю мне, чаю, - простонала мама, как только мы переступили порог нашей квартиры.

В этом деле я была с ней полностью солидарна, и мы направились на кухню, где и застали отца, который сидел за столом и смотрел в окно.

- Что-то случилось? — сразу насторожилась мама.

- Случилось, - не поворачиваясь к нам, ответил отец.

Повисла напряженная тишина.

- Машину разбили, - через несколько секунд добавил отец. — В хлам.

- Чью машину? — не поняла мама.

- Нашу, - слишком спокойно ответил отец, всё так же рассматривая небо.

- Как нашу? Ты что, в аварию попал?! — начала заводиться мама.

- Нет. Не поверишь, - горько хмыкнул отец. — «Камаз» с «Газелькой» столкнулись. «Газель»

как игрушечная отлетела, прямо на нашу… - отец запнулся.

- Да ты что! — мама медленно села за стол рядом с отцом.

Я тоже медленно стала оседать. Но не потому, что расстроилась из-за машины. Если честно, сейчас мне было не до неё.

Я знала, что должно случиться. Я сделала всё, что бы этого не случилось. И всё равно… Всё равно.

Машина просто стояла! Как такое вообще возможно?!

Итог такой же, как и в прошлый раз — разбитая машина!

3.

Та-а-к.

Надо провести мысли в порядок. Не паниковать.

Что мне сказала цыганка про другого человека? Профукал шанс? А может он просто ничего не смог изменить?

Неутешительная догадка.

Я так привыкла думать, что вот если бы, да кабы…

А, что если, хоть так, хоть сяк, а результат всё равно будет одинаковым?

Но, тогда, какой смысл во всём этом?!

Мысли путались.

И если вчера, когда я подыгрывала юной гадалке, ситуация мне казалась забавной, то сейчас всё виделось уже несколько в другом свете…

Ладно, буду придерживаться первоначальной цели. В конце концов, именно из-за моего желания меня сюда и закинуло.

Итак. Моя цель — не заводить отношений с Чарковским.

Вроде бы ничего сложного. Не думаю, что мне придётся отбиваться от него насильно. Наши отношения хоть и развивались довольно стремительно и эмоционально, но я прилагала немалые усилия для этого. Димка всегда был видным парнем. В выборе барышень, у него проблем не было.

А пока…

- Ириш, - окликнула меня мама, - не слышишь? У тебя телефон, - и она кивнула в сторону моей комнаты.

Действительно, из спальни доносилась песня:

Я знаю точно -

Невозможное возможно,

Сойти с ума,

Влюбиться так неосторожно…

Мысленно застонала… опять Билан… Мда, вкусы меняются…

Я покачала головой, и отправилась за телефоном.

Телефон нашёлся не сразу. Пришлось порыться в сумках. К тому времени, когда я его нашла, он уже замолчал. Вытащив из недр сумки свой раритетный Sony Ericsson K750i, проверила, кто звонил.

Моё тело среагировало раньше, чем я осознала, что я только, что увидела.

Слёзы брызнули из глаз, я зажала рот ладонью.

К такому повороту событий я не была готова… совсем…

Отбросив телефон на кровать, я кинулась в ванную.

Очнулась уже, когда стояла под душем. Казалось, что лёгкие сейчас разорвутся, сделать следующий вдох было просто невозможно, и я просто беззвучно закричала. Мне хотелось выплеснуть всю боль, весь тот ужас, который накрыл меня с головой.

Я забыла… я совсем забыла…

Вернее, не столько забыла, сколько не сопоставила даты…

Ситуация, в которой я оказалась, развивалась стремительно. Я просто ещё не успела подумать… не успела вспомнить…

Мне звонила Женька.

Соловьёва Женька, которую я знала с пелёнок. Мы жили с ней в одном доме, учились, в одном классе. Даже дни рождения у нас были в одном месяце.

Её не стало ровно через год после окончания института. Несчастный случай.

Для меня, её смерть стала настоящим потрясением. Никогда не думала, что первые похороны, на которых я окажусь, будут похороны подруги детства.

И вот сейчас…

То, что я сейчас чувствовала, невозможно было описать словами. Боль, бессилие, отчаяние?... или ужас?...

Сколько я простояла под душем, не знаю. И хотя кожа уже покраснела от горячих струй воды, меня колотило от холода, который находился в самом центре груди. Согреться не получалось.

Как со всем этим справиться? Куда запихнуть эту боль? Как мне сейчас общаться с Женькой? Ответов у меня не было.

Уткнувшись лбом в холодный кафель, я просто

стояла и ждала. Чего? Не знаю. Для начала, было бы неплохо, просто восстановить дыхание…

Когда истерика прекратилась, я вышла из ванной комнаты и нос к носу столкнулась с мамой.

- Ириш, ты что плакала?

- А, из-за машины расстроилась, - кое-как выдавила я из себя.

- Не, переживай ты так, - вздохнула она. — Отремонтируем. Деньги уже нашли. Ну, те, которые откладывали на поездку, - с грустью пояснила мама. - Не переживай Ириш, это всего лишь машина.

Да, мама. Это всего лишь машина…

Уже в своей комнате, я села на кровать и нерешительно взяла телефон. Пальцы дрожали. Посмотрела на экран, и увидела, что Женька звонила ещё один раз.

Рано или поздно мне всё равно придётся с ней поговорить и увидеться.

Рано или поздно…

Но как же это сложно…

Я нажала кнопку вызова.

Один гудок.

Второй.

Нет, я не могу…

- Ирка! — радостно взвизгнула Женька. — До

тебя, как до Кремля, фиг дозвонишься, - засмеялась она.

У меня словно язык к нёбу прилип.

- Привет, - практически прошептала я.

- Ирк, ты, что, заболела? Горло? — обеспокоенно спросила Женька.

Мне стало стыдно. Стыдно за своё малодушие, за свою трусость.

- Не, - попыталась как можно спокойнее ответить я. — Просто тут с машиной проблема…

- Вы, что, в аварию попали?!

- Нет, нет, - как можно скорее постаралась успокоить Женьку. — Так, царапнули нам её…

- Ладно, - уже спокойно продолжила она. — Мои на дачу укатили, так, что, давай сейчас ко мне. Тёмка вино с «югов» привёз. Будем отмечать твоё возвращение, и перевод заодно. Только ты это, - торопливо добавила она, - может, что вкусненькое захватишь? Тёть Лида там ничего не напекла?

- Напекла, - улыбаясь, ответила я.

Поесть Женька всегда любила. Причём пословица, «…не в коня корм…», была стопроцентно про неё. Видимо, это у них было семейным, потому что её старший брат Артём, поглощал еду в немыслимых количествах, и тоже от лишнего

веса не страдал.

Я сделала глубокий вдох и на ватных ногах поплелась на кухню за пирожками.

Моя мама, к пирожкам всучила ещё половину торта.

Вот с такими «дарами» я очутилась перед Женькиной дверью.

Позвонила.

Секунда… другая… третья…

Сердце грохотало так, что казалась ещё чуть-чуть и вырвется из груди. В ушах шумело. Горло пересохло.

Время стало тягучим и липким, как мёд. Секунды превратились в часы.

Послышались шаги…, и дверь открылась.

На мгновение я забыла, как дышать.

Прямо передо мной стояла улыбающаяся Женька.

Словно и не было всех этих лет… Наверное, если бы мои руки не были заняты, я не удержалась и дотронулась бы до неё…

Невероятно…

- Женька… - только и смогла выдохнуть я.

- Аа! — закричала она, раскрывая свои объятья. — Наша лягушка-путешественница вернулась!

- Вот, - промямлила я, указывая на свои загру-

женные руки. Мне стало неловко и почему-то стыдно… И это мягко сказано.

- О! Вкусняшки! — Женька махнула рукой в сторону кухни. — Пошли. Будем праздновать!

На столе уже стояли два бокала и бутылка вина.

- Пирожки под вино, - хмыкнула я.

- У меня дома, только щи, - хохотнула Женька, - так, что, пирожки определённо лучше.

Я улыбнулась и покачала головой. Соловьёва была верна себе. Вкусно покушать, она очень любила. Готовить — ненавидела. Уверена, что и щи оказались в холодильнике, только потому, что их приготовила её мама.

- Ну, за тебя, красавица! — провозгласила Женька, и подняла бокал.

Услышав её тост, ком подступил к горлу, и на глазах выступили предательские слёзы.

- Ирка, ты чего? — растерянно спросила она.

- Да, день что-то такой… эмоциональный, - попыталась улыбнуться я.

- Тогда вино, очень даже кстати, - сделала вывод Женька и чокнулась со мной бокалом.

- Здесь ты права, - согласилась я и залпом осушила бокал. Мне действительно надо было сейчас хоть как-то снять напряжение.

- Эй, придержи коней, - улыбнулась Женька. — Тёмка, мне только одну бутылочку привёз. Я её специально, для твоего приезда приберегла.

- Угу, - согласилась я и налила себе ещё вина.

- Итак, готова ли ты к новой старой жизни?

Я поперхнулась. Женька, сама того не ведая, максимально точно сформулировала моё нынешнее положение.

Новая старая жизнь. Готова ли я к ней?

Ещё сутки назад, я без раздумий ответила бы — да.

Сейчас, я уже так не считала.

- Не знаю, - честно ответила я.

- Не переживай, - уплетая за обе щёки пирожок, подбодрила меня подруга. — В следующую субботу, мой одногруппник устраивает у себя на даче вечеринку. Последний вздох перед каторгой, - хохотнула Женька. - Поедем вместе? Я слышала, что из ваших, тоже кое-кто будет. Соглашайся. Будет весело.

О, да. То, что будет весело, я знала уже точно. Именно там я и должна была познакомиться с Чарковским.

Я грустно улыбнулась и отпила вино.

- У нас есть очень даже «ничёшные» парни, - решила зайти с козырей Соловьёва. — Познако-

мишься, - хитро сверкнула глазами подруга.

Даже не сомневаюсь в этом, хмыкнула я про себя.

- Не знаю… - неуверенно начала я. — Надо ещё…

- Да брось! — перебила меня Женька. — Одна вечеринка не нарушит твой жизненный путь!

Вот здесь я бы поспорила…

- Отдохнешь, развеешься, вольешься в коллектив, так сказать. Может даже встретишь того самого, - и Женька многозначительно поиграла бровями.

- Женька, ты неисправима, - засмеялась я. — Но я правда не уверена…

Я действительно ещё не решила, как мне надо вести себя с Чарковским.

Дело в том, что познакомились мы с ним именно на даче, и у нас сразу всё завертелось. Учились мы на разных факультетах, но так как мы начали встречаться, пересекались мы в институте постоянно.

Сейчас же, я задала себе вопрос, а что если я не поеду на дачу? Если мы там с ним не познакомимся? Может тогда, и в институте мы не будем замечать друг друга?

С другой стороны, я прекрасно отдавала себе

отчёт в том, что сейчас к Димке уже ничего не чувствую. Это была любовь из прошлого. Чарковский уже не казался мне таким «классным» парнем. Поэтому, даже если мы с ним познакомимся, то отшить его мне не составит особого труда.

Тогда, в первый раз, я его любила.

Сейчас — нет.

- Не занудствуй, - закатила глаза Женька. — Решено! В следующую субботу мы едем на дачу!

- Я подумаю, - уклончиво ответила я.

Мне, как и в прошлый раз хотелось поехать на вечеринку. Только изменилась причина.

Сейчас, просто хотелось окунуться в беззаботное студенчество, провести время с моей подругой детства.

Никакой романтической чепухи на данный момент у меня в душе не наблюдалось.

- А ты видела новых «Пиратов»? Мне второй фильм, даже больше первого понравился, — в своей обычной манере резко сменила тему подруга. — Депп там просто красавчик, ммм, - Женька смешно зажмурилась.

Эх, Женька, я уже не только вторых пиратов видела…

- Видела… Расскажи лучше, как ты жила всё это время без меня? — мне не хотелось обсуждать

последние новинки кино.

Сейчас, я, как никогда ранее, ощутила ценность обычных житейских мелочей, из которых складывалась вся наша жизнь. Они были словно песчинки в наших часах времени. И у Женьки их оставалось не так уж и много…

- О! — глаза подруги вспыхнули огоньками, - я тебе сейчас такие новости расскажу…

Глубокой ночью, когда лежала в кровати у себя дома, подумала, что, наверное, никогда в жизни, я не наслаждалась чьим-либо обществом, как сегодня Женькиным.

Никогда ранее я не ценила каждое мгновение, каждое слово, каждый взгляд и жест, как сегодня.

Почему мы не осознаём ценность всего, что нам дано, сразу? С самых первых мгновений? Почему, нам надо сначала потерять, что бы оценить?

Наверное, потому что даже не допускаем мысли, что потеря возможна.

Вот с такими невесёлыми мыслями я провалилась в сон.

4.

Утро желанного облегчения не принесло.

Даже наоборот, вчера у меня было ощущение какой-то нереальности происходящего. Словно я

находилась во сне. А сны, как известно, должны заканчиваться.

Проснувшись сегодня утром, я достаточно ясно осознала, что теперь это моя реальность. По крайне мере, на какое-то время….

Интересно, на какое? На какой период меня сюда закинуло?

Так, надо прикинуть сроки. С Димкой мы начали встречаться с августа, а уже в апреле он навсегда исчез из моей жизни. Восемь месяцев. Значит, я могу задержаться здесь на восемь месяцев. Прилично… и что мне делать все эти восемь месяцев?

И тут до меня медленно стало доходить, что на горизонте маячит последний курс института. Повезло, так повезло…

Здравствуй диплом! Опять…

В связи с последними событиями, Чарковский как-то отошёл на второй план. Забавно, конечно, но человек из-за которого я здесь и очутилась, не вызывал во мне сейчас никаких эмоциональных всплесков.

Куда более меня волновала Женька.

Вчера, я была словно оголённый нерв, и это послужило оправданием моему поведению. Но я не могу постоянно ходить перед Женькой с

траурным лицом и с глазами на мокром месте

Где-то глубоко в душе, всё же теплился огонёк, что Женькин ход судьбы можно изменить…

Но даже если ничего не получится… тогда, наверное, стоит просто насладиться общением с ней…

Ну, а Димка… А что Димка? Я хмыкнула.

Оглядываясь на наше прошлое, я вдруг ясно увидела, что наши отношения с самого начала были не столь прекрасными, как мне хотелось бы. В то время я видела, то, что хотела видеть.

Да, было много чувственности и романтики, но…

Было одно НО, которое я раньше не замечала. Или не хотела замечать?…

Абсолютно все наши отношения держались на постоянных уступках с моей стороны.

Сейчас, прокручивая всё в своей голове, я во всём замечала эту закономерность. Именно его желания всегда реализовывались. Я же, зачастую, уступала.

Дежавю…

То, что я сейчас увидела, стало для меня неприятным открытием. Как же я не обратила на это внимание раньше?

Сначала я была влюблена, затем тяжёлый раз-

рыв, и зализывание ран. Потом я окунулась в работу, затем уже встретила Олега… и по новой…

Сейчас, я с абсолютной ясностью увидела модель наших отношений. Словно кино просмотрела. Вывод, который напрашивался, больно резанул душу. В этих отношениях я была заинтересована намного больше, чем он.

Как там, у классиков? Один любит, другой позволяет любить.

Неприятно.

Но, может это и к лучшему. Если у меня ещё и оставались иллюзии по поводу Чарковского, то сейчас они полностью развеялись.

Да, я определённо уже не боялась ни встречи, ни общения с Димкой.

А ещё я приняла не менее важное решение. Если у Женьки и осталось не так много времени, то я сделаю всё, что бы это время было на порядок лучше, чем было в прошлый раз.

На душе стало легче.

Я интуитивно почувствовала, что принятые мною решения были верны. Улыбнувшись, я взяла телефон и набрала Женьку.

- Да, - сонно пробормотали мне на том конце. — Лычёва, ты что в такую рань?...

- Я поеду с тобой на дачу.

Женька хохотнула.

- Я в этом даже не сомневалась, - самодовольно заявила она. — Но могла бы мне это сообщить и после обеда, а не в… сколько сейчас?

- Восемь.

- Восемь утра, - недовольно пробурчала Соловьёва. — Спать хочу. Сегодня буду дрыхнуть до обеда… а может даже и до вечера… пока моих нет…

- Жень, давай съездим в дельфинарий?

- Чего?

- В Дельфинарий. Ты же всегда хотела поплавать с дельфинами.

Соловьёва с самого детства холила и лелеяла два своих заветных желания.

Первое её желание было — потискать панду.

Второе — поплавать с дельфинами.

Ни того, ни другого в нашем городе не было. Ближайший дельфинарий находился в городе, до которого надо было ехать на автобусе около восьми часов.

- Ирка, - после длительного молчания начала Женька, - ты стала какой-то… другой… я это ещё вчера заметила…

- Самостоятельная жизнь, она такая, - наигранно тяжело вздохнула я. — Так, что насчёт

дельфинов? Мм? Скоро учеба начнётся, будет не до того…

- Это верно, - медленно протянула Женька, явно обдумывая моё предложение. — А знаешь, почему бы и нет?

- Что на счёт, завтра?

- До субботы я совершенно свободна, - засмеялась Женька, и тут же крикнула, - Йху! Дельфины, ждите! Я еду к вам!

Настроение поползло вверх.

Дельфины, так дельфины. Наверное, именно их мне в жизни и не хватало.

***

Наша вылазка в дельфинарий удалась.

Сначала мы, открыв рот, смотрели на представление. Затем Женька дорвалась до дельфинов, от которых её оттаскивала не только я, но и тренеры. В итоге, парни пообещали угостить нас кофе и пирожными, в обмен на то, что Соловьёва отстанет от их подопечных, и мы дадим им номера наших телефонов. Сделка была заключена.

Парни не только угостили нас, но и провели небольшую экскурсию по вечернему городу, купили нам по сладкой вате, посадили в автобус и помахали нам на прощанье в окно.

Правда, посетить дельфинарий повторно, не

предложили. Наверное, побоялись, что в следующий раз Соловьёва всё-таки утащит одного из дельфинов к себе домой.

Но зато клятвенно заверили нас, что обязательно заедут к нам в гости, как только выкроют время. Мы, конечно же, сделали вид, что поверили, и что будем очень ждать.

Уже на подъезде к городу, когда большая часть пассажиров спала, я спросила себя, а почему нам раньше никогда не приходило в голову съездить в этот дельфинарий? У нас было всё: и время, и средства и возможности. Чем таким важным мы всегда были заняты? Или просто постоянно откладывали жизнь «на потом»?

И уже сквозь сон, мелькнула мысль, что если поднапрячься можно и панду для тисканья найти. Вот теперь я точно в этом уверена. Мы найдём панду.

К субботе я уже совсем акклиматизировалась. Более того, я даже нашла явные плюсы этой жизни.

Во-первых, неожиданно для себя, я вдруг обнаружила, что соскучилась по родителям. Последние лет десять мы общались редко. Не потому, что у нас были плохие отношения. Нет. Просто жили в разных городах, я была постоянно

занята, родителям звонила всё реже и реже…

Второй бонус прилагался к первому. Как же я соскучилась по маминой еде! Никакие суши, рамены и хумусы, даже рядом не стояли с маминными пирогами. А о зелённых смузи я вообще предпочитала не вспоминать.

Третьим приятным фактором стало то, что у меня появилось свободное время! Я, конечно, отдавала себе отчёт в том, что это только до начала учёбы. Но всё равно. Я уже и забыла, когда могла спасть по десять часов подряд.

Так что к субботе я была готова на все сто процентов.

Сытой, выспавшейся, и что самое главное, абсолютно не заинтересованной в каких либо романтических отношениях. Вот совсем.

Был ещё один момент, который поразил меня до глубины души. За весь период, что я находилась здесь, я вспомнила про Олега только один раз. И то, случайно. Словно его присутствие в моей жизни было чем-то далёким и незначительным. И хотя меня это сильно удивило, я ничего не имела против такого развития событий.

Отвезти нас на дачу вызвался Женькин одногруппник. Поэтому ровно в десять часов утра мы встретились с ней около подъезда.

Когда я вышла на улицу, Женька уже сидела на скамейке и ела яблоко. Заметив меня, она даже жевать перестала.

Критически окинула меня взглядом.

Потом ещё раз.

Было видно, что Соловьёва подбирает нужные слова. Но, наверное, ничего приличного ей в голову не пришло.

- Мать, я даже мусор выкидываю в более презентабельном виде, - отмерла она.

- Не нравиться? - спросила я и широко улыбнулась.

- А тебе? — удивлённо спросила она.

Да, Жень, мне нравится. Именно такого эффекта я и добивалась.

Самое забавное было то, что я была очень даже в тренде. Правда, в нашем времени.

Я убила целый день, что бы найти нужные вещи в магазинах.

Первым делом я пошла в магазин джинсовой одежды и под ошарашенные взгляды консультантов нашла нужный мне размер мужских джинсов, примерила и купила их. Так я обзавелась штанами бойфрендами. А все свои узенькие штанишки со стразиками закинула куда подальше.

Затем, далеко не в первом магазине, я купила кеды. Да, да. Я с большим трудом нашла самые обычные кеды.

Даже за простой белой футболкой мне пришлось побегать. Они абсолютно все были с принтами!

Ну, а свитер оверсайз, я вообще купила в подземном переходе, у какой-то тётки.

Но самое главное, я заплела косу и надела очки.

Именно две эти вещи ненавидел Димка.

Очки и косу.

Не знаю почему, но он терпеть не мог, когда я заплетала косу.

Волосы у меня были богатые. Но распускать я их не любила. Мне они мешали.

Чарковский приходил просто в бешенство от того, что я их заплетала или убирала в хвост. И я, как и полагалась влюбленной дурочке, конечно же, пошла у него на поводу, наступив на горло самой себе.

Теперь об очках.

У меня осложненный астигматизм. Линзы подобрать мне всегда было очень трудно. Глаза быстро уставали. В очках мне было намного удобнее. Но разве это повод, не исполнить пожелание

любимого человека, которому не нравилась я в очках?

Какой же дурочкой я была…

- Да, Жень, мне нравится, - ответила я.

- Это хорошо, - медленно протянула подруга.

Не знаю, чем бы закончился наш разговор, но в этот момент к нам подъехал Лёшка Сычёв. Тот самый Женькин одногруппник, который должен был доставить нас до пункта назначения.

Сычёв был влюблён в мою подругу давно и безответно.

Как однажды охарактеризовала его Женька, он слишком «простецкий». Помню, тогда я её в этом поддержала…

Сейчас я видела совсем другую картину. Сычёв по-настоящему любил Женьку. Но его заботу мы воспринимали, как мягкотелость…

- Это, моя подруга детства, Иринка, - представила меня Женька. — А это, мой одногруппник, Лёха.

На слове «одногруппник» Сычёв слегка скривился. Парню уже давным-давно надоело быть просто одногруппником…

- Очень приятно, - поприветствовала я старого-нового знакомого.

- Мне тоже, - кивнул Лёшка и мельком окинул

взглядом мой прикид, распахнул передо мной дверь, приглашая в машину.

Всё-таки Сычёв, настоящий джентльмен. Надо будет донести эту мысль до Соловьёвой.

На дачу мы приехали одни из первых, и сразу же были подключены к рабочему процессу. Кто-то подготавливал баню, кто-то занимался шашлыками. Нам с Женькой достались салаты. Постепенно стал подтягиваться остальной народ.

Было что-то сюрреалистичное, в каждом новом-старом знакомстве. Многих, я знала достаточно хорошо. Но для них, нынешних, я была совершенно новым человеком.

Через пару-тройку часов дача уже была забита людьми под завязку.

На втором этаже устроили танцпол, а на улице, рядом с мангалом собрались любители «живой» музыки. Незнакомый мне парень, очень даже неплохо играл на гитаре.

В прошлый раз я его даже и не заметила. Наверное, потому, что до самих сумерек отплясывала в своих джинсах «на выход», как раз на втором этаже. Именно там, меня и заметил Димка.

Я хмыкнула. Ещё бы он не заметил. Я же блестела, как диско-шар!

- Дамы, сейчас будет новая порция шашлыков! — сообщил мой будущий одногруппник, Руслан. — А вот салаты уже закончились. Может, кто сбегает?

Я махнула ему рукой, давая понять, что сейчас принесу салаты.

Достав из холодильника, приличного размера кастрюлю с салатом, я направилась во двор. Уже около двери поняла, что с кастрюлей в руках, дверь не так-то просто открыть. Пришлось развернуться, и со всей силы толкнуть её спиной. Ну, и по закону подлости, с той стороны эту самую дверь тоже решили открыть. В итоге, я со всей дури налетела спиной на кого-то. Меня этот кто-то облил ледяным пивом.

Просто замечательно!… В прошлый раз такого точно не было!

- Красссавица… с косой, - раздосадовано прошипели мне в затылок, - осторожнее надо быть.

Я медленно развернулась.

Прямо передо мной стоял Димка.

5.

Димка попытался отряхнуть свою футболку. Ему тоже досталось. Не так как мне, конечно. Меня-то он от души облил.

Чарковский сейчас напоминал фыркающего

кота, которого слегка обрызгали. Невольно улыбнулась.

Подумать только, ещё несколько дней назад, я видела его повзрослевшим и возмужавшим. Сейчас же передо мной стоял молодой парень, который всеми силами пытался спасти свою футболку, на которой красовалась огромная цифра «один».

Я улыбнулась ещё шире. Точно, я вспомнила её. Это именно та футболка.

Вот в этом весь Димка. Всегда первый. Всегда громко заявлял о себе.

Чарковский мельком взглянул на меня, и считал мою улыбку по-своему.

- Дмитрий, - представился он, включив свою «фирменную» улыбку, которой он пользовался исключительно для девушек.

- Приятно познакомиться, - невольно усмехнулась я и, обогнув удивлённого Чарковского, проследовала к своей компании.

В продолжение нашей беседы я не видела никакого смысла. Зачем? Ему даже имя знать моё не обязательно. В этой жизни я буду для него всего лишь эпизодом.

Наверное, вот именно так и отпускают своё прошлое. С ноткой грусти.

Но это светлая грусть.

- О! Салатики! — меня ждали и моментально забрали кастрюлю и вручили тарелку с ароматным мясом. — Давай сюда. Вот держи шашлык.

- Что у тебя со свитером? — уже поглощая мясо, спросила Женька.

- Аа, - махнула я рукой. — Столкнулась тут с одним. Облил. Надо свитер высушить, пока солнце ещё греет.

Женька кивнула, и указала мне на теплицу.

- Я там пару старых стульев видела, - пояснила она.

Я последовала её совету. В теплице действительно находились покосившиеся стулья. Использовать по прямому назначению их было уже невозможно, но на роль вешалки они подходили.

Август в этом году был прохладным. Днём, благодаря солнцу, ещё можно было насладиться летней погодой, но вечера уже ясно давали понять, что осень не за горами.

- Решила собрать урожай огурцов?

От неожиданности я подпрыгнула. Прямо за моей спиной стоял Синаев Руслан, староста моей будущей группы.

Неплохой парень. Всегда приходил на помощь,

мог наладить контакт с нужными людьми.

Близкими друзьями мы никогда не были, но о нём у меня остались только положительные воспоминания.

- Нет, - засмеялась я, и показала на свой убогий свитер, - высушить пытаюсь.

- А я подумал, что решила своровать помидоры или огурцы, - поддел меня парень и широко улыбнувшись, добавил, - для засолки. А что со свитером?

- Облили.

- Кто?

- Да один там… - уклонилась я от прямого ответа и решила перевести тему. — Твоя дача?

- Нет, - хмыкнул Руслан.

- Просто ты так следишь за урожаем, - улыбнулась я.

Руслан мог располагать к себе людей. С ним всегда было комфортно. Даже не так. Он и являлся зоной комфорта.

- Это дача моего друга. Блюду, - с нарочитой серьёзностью заявил мне парень.

Я не удержалась и рассмеялась.

- Может, тогда поделим урожай на двоих?

- Подкуп? — он многозначительно поднял бровь и медленно протянул, - Не знаю, не знаю…

Помидоры и огурцы это конечно, замечательно, - улыбнулся Руслан, - но… мне больше нравится пицца.

- Пицца? — удивлённо повторила я.

- На этой неделе? Как на счёт пиццы?

Ого… Неожиданно…

С Синаевым у нас всегда были прекрасные отношения, но они были… их не было. Мы просто учились в одной группе. И всё. Никаких поползновений с его стороны никогда не было…

- У тебя сейчас такое лицо, словно я тебя пригласил прогуляться по ночному кладбищу. Моя самооценка катиться в тартарары. Ещё чуть-чуть и её уже не поднять. Никогда, - решил дожать меня парень. — Придётся начать ходить к психологу.

Он опять меня рассмешил.

Сейчас я смотрела на него совершенно с другой стороны.

Руслан не был красавчиком, в классическом понимании. Судя по его внешности, в нём было намешано много кровей. Но именно это и выделяло его из толпы. Была в нём некая харизма.

- Мне уже нужно начинать откладывать деньги на психолога? — вернул меня к реальности парень.

- Думаю, не стоит… Пиццу я тоже люблю.

Он заметно расслабился.

Странно… В этой реальности он обратил на меня внимание… Неожиданно конечно, но приятно.

- Тебе повезло, я знаю место, где делают просто потрясающую пиццу. Ты же в городе недавно?

- Можно сказать и так, - улыбнулась я. — Я всю жизнь прожила здесь, кроме последних лет. Но ты прав, город изменился. Многих заведений я не знаю.

- Тогда, может в среду?

- Я подумаю, - уклончиво ответила я.

Новые романтические отношения не входили в мои планы. Но обижать парня не хотелось. Надеюсь, что через два дня он о своём приглашении и не вспомнит.

- Хорошо, подумай, - медленно произнёс парень, словно в этот момент просчитывал варианты у себя в голове, и тут же добавил, - но не очень долго. Ладно, - хлопнул он в ладоши. - теперь надо подсуетиться и урвать себе остатки шашлыка.

Я непонимающе уставилась на него.

- Мы явно не рассчитали мясо, - покачал он головой. И хохотнув, добавил, - одна твоя подруга чего стоит.

- Женька, она такая, - хихикнув, подтвердила я его слова.

Руслан взял меня за руку и размашистым шагом направился к выходу. Как только мы вышли из теплицы, то нос к носу столкнулись с каким-то здоровенным белобрысым парнем.

- А что вы там делали? - не скрывая своего веселья, спросил блондин.

- Урожай твой проверяли, - не растерялся Руслан. И уже обратился ко мне, сказал, - Хозяин этой фазенды, и по совместительству мой друг, Санёк.

- Александр, - поправил его друг и протянул мне руку.

- Ирина, - пискнула я, когда моя ладонь утонула в его лапище.

Александра я видела впервые. Такого увидишь, - не забудешь. Внешность у него была колоритная. Этакий русский богатырь. Или викинг. Огромный, метра два роста, лохматый блондин с голубыми глазами.

- Урожай, значит, проверяли? - пряча улыбку, уточнил богатырь.

- Ага, - словно болванчик подтвердила я.

- И как? — уже улыбаясь во весь рот, поинтересовался он.

- Тля на огурцах, - здесь я не соврала, мельком, но я успела это заметить.

На долю секунды он замер, а потом расхохотался, как и подобает настоящему богатырю, громко, раскатисто.

- Тля, это серьёзно, - вытерев слёзы, как можно серьёзнее сказал он. Правда, серьёзно у него не очень получалось. — Ну, не буду вас отвлекать. Можете проверить весь огород, - и он широко раскрыл свои ручищи. А вот там, за домом, - и он указал нам направление, - около забора, растёт крыжовник.

- А крыжовник нам зачем? — удивилась я.

Взгляд Александра переместился на Руслана.

- Так пусть Синаев поест немного, - хмыкнул он и хитро прищурился, - а то уж больно лицо довольное.

Оу…

- Спасибо тебе друг, - Руслан хлопнул его по плечу, - что бы я без тебя делал.

- Всегда, пожалуйста, - хохотнул Сашка и направился по своим делам.

- Вот такие у меня друзья, - тяжело вздохнул Руслан.

- Они у тебя замечательные, - искренне заявила я.

- Правда? Обычно, после пятиминутного общения с Башмаком, девушки разбегаются в стороны с криками «Спасите! Помогите!»

Я снова хихикнула. Да что ж такое?... я хихикаю словно школьница. Наверное, что-то в воздухе такое витает…

- С Башмаком?

- Башмаков. Санёк Башмаков, - уточнил Руслан.

- А ему подходит, - весело заметила я.

- А я о чём! — с энтузиазмом поддержал меня Руслан. — Вот действительно, башмак, башмаком… Ладно, не будем отвлекаться от нашей первоначальной цели, - и он ещё сильнее сжал мою ладонь, которую всё это время ни на секунду не выпускал, и потянул за собой. — Шашлыки ждать не будут!

По поводу мяса Руслан всё же слегка преувеличил. Его было более чем достаточно, как и всего остального.

Признаюсь, когда я только собиралась на вечеринку, особых надежд я на неё не возлагала.

Даже не думала, что встреча окажется такой весёлой и приятной. То, что доктор прописал.

Все смеялись, шутили, рассказывали забавные истории. Это было такое общение, которое с возрастом исчезает.

Беззаботное. Беспроблемное.

Большую часть времени Руслан был рядом, всячески развлекал меня рассказами и различными байками.

В какой-то момент на крыльце появился Димка, и я мельком, непроизвольно задержала на нём взгляд. От Руслана не ускользнула моя реакция.

- Знакомый? — поинтересовался он.

- Не, - мотнула я головой, и во избежание ненужных домыслов пояснила, - это он меня облил.

- Неудивительно, - хмыкнул Руслан.

- Почему? — удивилась я.

- Раздутое самомнение глаза застилает…

Не успела я переварить это замечание, как сразу же меня удивила и Женька.

- Это точно, - хохотнула она.

Наверное, недоумение, которое я сейчас испытывала, читалось на моём лице.

- Ирка, ты такая забавная, - засмеялась Соловьёва. — Это Чарковский, - она кивнула в Димкину сторону.

- И?

- Таких товарищей лучше обходить стороной, - Женька пожала плечами. — Если конечно, не хочешь проблем в дальнейшем.

Сказать, что я была удивленна, ничего не ска-

зать.

Нет, я могла понять, что возможно у Синаева были какие-то проблемы с Чарковским. Но вот Женькин комментарий, меня очень удивил.

Соловьёва не была Димкиным фанатом, но она никогда не говорила о нём плохо. Отношения у них всегда были нейтральными.

Так что же изменилось?

В этот момент, Руслана позвали в дом.

- Дамы, я скоро вернусь, - пообещал нам парень и удалился.

- А что ты имела в виду про проблемы? — решила уточнить.

Женька пристально посмотрела на меня и спросила:

- Ты на него запала что ли?

- Нет. Просто интересно, почему ты о нём такого мнения?

- Заметь, не я одна, - уточнила Женька.

- Ну да, и всё же? — мне хотелось получить ответ на свой вопрос.

- Он такой, - скривилась Женька, явно подбирая слова, - вот… как Солнце… иногда, позволяет побыть в своих лучах. Сам себя наверное хочет, - хмыкнула Женька.

Я поняла, что хотела сказать подруга. И это

удивило меня ещё больше.

Неужели я не замечала очевидных вещей?

Ещё одно неприятное открытие…

Захотелось побыть в одиночестве.

Обхватив себя руками, обратила внимание на багровый закат. Красиво.

На какое-то время я просто выпала из реальности, погрузившись в свои размышления о том, а разбираюсь ли я в людях вообще?

Может проблема не в людях, а во мне? Не смотрю ли я на людей сквозь розовые очки?

Нет, сейчас я понимала, что Димке я давала больше, чем получала. Но почему я не замечала этого раньше? И не продублировала ли я похожую ситуацию с Олегом?

Глубоко вздохнув, я вдруг ясно осознала, что моя проблема была не в том, что я встречалась с Чарковским, а в том, как я себя вела.

Мда…

И тут, совершенно неожиданно, меня дёрнули за косу. Не слегка задели, или потянули. Нет. Дёрнули. Как дергали мальчишки в начальной школе.

Оглянулась, что бы лично посмотреть на умника, чью голову посетила такая замечательная мысль.

Чарковский. Умником оказался Димка.

- Ты, наверное, учился в школе джентльменов? — возмущенно заявила я.

- Ага, моя школа находилась как раз рядом с твоим пансионом благородных девиц, в котором тебя научили игнорировать людей, - не полез в карман за ответом Димка.

Я хмыкнула. Его, оказывается, задело, то, что я не представилась.

- Теперь в расчёте? — уточнила я.

- Да. Вот, это тебе, - и он протянул мне чей-то свитер.

Я вопросительно посмотрела на него.

- Свитер. Тебе, - пояснил Димка так, словно перед ним стоял маленький ребёнок.

- Зачем?

- Твой я облил. Уже холодает, - и без лишних объяснений стал натягивать на меня свитер. — Сейчас, рукава укоротим, - со знанием дела заявил Димка, и стал закатывать мне рукава. Оглядев меня со всех сторон, Чарковский остался доволен результатом и выдал заключение, - Нормально.

После чего развернулся и направился обратно в дом.

- Коса у тебя шикарррная, - даже не обернувшись, кинул Чарковский.

Вот гад! Далась ему моя коса!

- Это что сейчас было? - спросила Соловьёва.

Я растерянно пожала плечами. Жень, я уже сама запуталась в происходящем.

Чарковскому всё-таки удалось сбить моё «студенческобеззаботное» настроение и оставить меня в недоумении.

Всё опять шло не так, как я предполагала.

Я была уверена на все сто процентов, что Димка даже если и увидит меня, то не обратит внимания. Наблюдалась за ним такая черта, девушек он оценивал исключительно по внешнему виду. И если барышня не проходила фейсконтроль, то до внутреннего мира, дело, как правило, не доходило.

Неужели его так задело, что я его проигнорировала?

Боже, какая тонкая у нас душевная организация…

Невольный смешок вырвался наружу.

- Ты чего? — поинтересовалась Женька.

- Аа, - отмахнулась я.

- Слушай, - немного помолчав, начала Соловьёва, - Чарковский на тебя вроде запал.

- Не придумывай того, чего нет. Он просто облил меня. Совесть может, кольнула.

- Да в том то и дело, нет у него совести, - слишком уверенно заявила подруга. И слегка понизив голос, продолжила. — В прошлом году была история. Его последняя временная подружка…

- В смысле, временная?! — перебила я Женьку.

- Этот товарищ не особо парится длительными отношениями, - мельком заметила Женька.

То, что Женька заметила вскользь, неприятно меня задело.

- Так вот,- продолжила Женька, - точных сведений, конечно, нет… расставание было очень бурным, - Женька многозначительно поиграла бровями. — Его подружка закатила такое шоу перед институтом… Оо! Жаль, что ты не видела, как она орала…

- И? — нетерпеливо перебила я её.

- Говорят, он бросил её в день её рождения по телефону! Представляешь?! — Женькины глаза сейчас были, наверное, размером с блюдце. — А ты говоришь, совесть…

Соловьёвой удалось меня удивить. Эту историю я слышала впервые. А вот Женька была в курсе. Интересно, почему она никогда мне её не рассказывала?

- Жень, - не выдержала я. — Что ты мне хочешь всем этим сказать? Что Чарковский плохой па-

рень?

- Помни об этом, - Женька с умным видом подняла указательный палец и улыбнулась.

- Хорошо, учитель, - усмехнулась я.

В данный момент, совет подруги, очень гармонично вписывался в план моих действий.

Димка — плохой парень? Очень хорошо. Пусть идёт лесом.

Ночью, за нами приехал Лёха.

Женька вытащила бедолагу из дому, когда тот видел уже десятый сон. Соловьёва решила, что завтра утром она будет выглядеть не презентабельно, поэтому лучше отправиться домой и «…не пугать народ с утра своей естественной красотой…».

Перед самым отъездом я вручила Димкин свитер какой-то девице, и строго-настрого наказала ей отдать данную вещь гардероба парню с «…огромной единицей…». Барышня сразу сообразила, кому надо что отдать, и, хихикнув, с предвкушением в глазах, пошла, выполнять просьбу.

Поездка на дачу стала для меня той дверью, за которой я увидела свой путь. Меня отпустило.

Где-то, на задворках души, я побаивалась, опасалась, что вдруг что-то ёкнет в груди при виде

Чарковского.

Но этого не случилось.

Было такое чувство, что я рассматриваю альбом со старыми, чёрно-белыми фотографиями. И эти снимки вызвали во мне приятную ностальгию, светлые воспоминания, но одновременно и понимание того, что всё это уже в прошлом.

Я переросла ситуацию.

Я переросла Чарковского.

И осознание этого, дало мне успокоение.

6.

После вечеринки жизнь потекла своим чередом, я стала готовиться к учёбе. Странно, вроде бы уже специалист, как говориться, не первый год замужем, а мысли о последнем курсе почему-то вызывали внутреннюю дрожь. Ну почему я не попала на первый курс?!

Через несколько дней о себе напомнил Руслан.

- Жень, а Жень, - обратилась я к подруге, которая с точностью инженера рисовала себе стрелку на правом глазу.

- Что надо? — без обиняков спросила подруга. — Не юли.

- Тут такое дело… Меня Руслан в пиццерию пригласил…

- С этого места поподробнее, - Соловьёва от-

влеклась от своей важной миссии, и сейчас на меня смотрело чудо-юдо с одним накрашенным глазом.

Я набрала воздуха в лёгкие и выпалила, одним словом:

- Пошли с нами.

Глаза Соловьёвой распахнулись до своего предела, что придало ещё большей комичности её полунакрашенному лицу.

- Зачем? — а затем, улыбнувшись, добавила. — Или ты решила, как в старые добрые времена, прийти на свидание с компаньонкой?

- Ну… типа того.

- Да, ладно! Колись уже, зачем я тебе?

- Понимаешь, Руслан хороший парень, - начала я издалека. Женька кивнула в знак согласия. — А на носу последний курс… диплом…

- Он тебе не нравиться, - констатировала подруга.

- В общем-то… да, - не могла же я сообщить подруге, что здесь я не надолго, и Синаев вообще непонятно как нарисовался в моей картине под названием «Жизнь». — К тому же, мне с ним ещё целый год учиться… сама понимаешь… я новенькая.

- Тут ты права, - поддержала меня подруга.

— Ещё неизвестно, как на прямой отказ отреагирует, - и она приступила ко второй стрелке. - А что ты собственно от меня хочешь? Я не отказываюсь от пиццерии, но этот фокус прокатит только один раз.

Никакой стратегии у меня не было. Да и не этим моя голова была занята. Я всё ещё надеялась, что интерес Синаева к моей персоне рассосётся сам собой.

- Если честно, не знаю, что я буду делать потом, - призналась я.

- Может мне тебя осветить в невыгодном свете, пардон за тавтологию, - хохотнула подруга. — К примеру, скажу, что ты храпишь или очень серьёзно относишься к гороскопам?

Идея Соловьевой, судя по её горящему взгляду, понравилась. Она даже прекратила краситься.

- А может сказать, что ты практикуешь Вуду?

- Эй! — кинула я в неё потрёпанного плюшевого медведя, который жил у Женьки, сколько себя помню. — Я хочу отбить интерес у парня, а не заклеймить себя фриком.

Женька поймала медведя, погладила его и медленно, задумчиво произнесла:

- О, да-а, я пойду с тобой на свиданку.

Мне даже показалось, что в её глазах сверкнул

огонь!

- Соловьёва! - попыталась осадить я подругу, - всё должно быть в пределах разумного!

- Не бойся, - потирая ладони, сообщила мне новоявленная компаньонка. — Всё сделаю в лучшем виде.

- Надеюсь.

К назначенному времени я зашла за Соловьёвой. Женька была при полном параде. Шпильки, брючки в облипочку, впрочем, как и топ. Она придирчиво окинула меня взглядом.

- Нет, - фыркнула подруга, - всё-таки, не могу привыкнуть к твоей новой манере одеваться. Но, в данной ситуации, это к лучшему. Сыграем на контрастах.

Я улыбнулась. Женька была права. Контрасты наше всё! Именно с таким настроем мы и встретили Руслана, который ожидал нас, вернее меня, в парке в условленном месте.

На мгновенье глаза Синаева расширились, но парень быстро взял себя в руки.

- Же-ня, - медленно протянул он, явно обдумывая дальнейший ход событий.

- Привет! — бойко поздоровалась моя компаньонка. — А я смотрю, Ирка куда-то спешит. Оказывается в пиццерию. А я жуть, как пиццу

люблю.

Да если бы только пиццу…

- Всё равно вечер у меня пропадает, - продолжила подруга. — А так, проведу его с пользой. Ну, веди нас в супер-пиццерию!

Боже, Соловьёва… какая «тонкая» работа…

Надо отдать должное Руслану, парень быстро сориентировался в ситуации, понял, что свидание закончилось, не успев даже начаться. И видимо, смирившись с этим фактом, широко улыбнулся и заверил нас в следующем:

- О, вы не пожалеете! Лучшая пицца в этом городе, это я вам по большому секрету говорю, - парень подмигнул, и мы последовали за ним.

Заведение оказалось довольно милым. Мы заняли столик у окна и сделали заказ.

Руслан не обманул, пицца была очень даже ничего.

- Мм, действительно вкусно! — подтвердила мои мысли Женька, которая уплетала уже второй кусок. — Руслан, а расскажи-ка…

И понеслась.

Соловьёва отрабатывала свою роль с энтузиазмом.

Она заваливала Руслана вопросами, а когда тот, в редкие моменты тишины, пытался что-то

узнать про меня, Женька лихо переводила тему на себя любимую.

В какой-то момент, мне показалось, что они нашли общий язык. Или даже не так. Словили одну волну. И если честно, я даже испытала облегчение. Всё складывалось как нельзя лучше.

И только я полностью расслабилась, и стала наслаждаться приятным вечером и компанией, как Руслан метнул взгляд за мою спину и напрягся. В этот же момент меня дёрнули за косу.

Да, что б тебя!

Мне даже не надо было уже оборачиваться. Я и так знала, это был Димка.

- Привет, красавица моя, - улыбнулся во все тридцать два мой личный кошмар. — Не против? — и, не дожидаясь ответа, уселся за наш столик.

- Чарковский, - холодно поприветствовал Руслан.

- Синаев, - отзеркалил Димка.

- Какими судьбами?

- Иду, смотрю, вы милой компанией сидите, - Димка кивнул на окно, - вижу, вам с подружкой весело, - и он махнул рукой в сторону Руслана и Женьки, - а вот моя красавица с косой, сидит, скучает. Решил исправить ситуацию. Так-с, что тут у нас? - и он стал изучать меню, давая понять,

что он тут надолго.

Где-то я уже подобное слышала…

- Чарковский, а не… - не очень приветливо начал Руслан, но Димка его тут же перебил, словно и не услышал.

- Свитер получил, спасибо, что не выкинула, - ухмыльнувшись, сообщил мне Димка.

Я закатила глаза. Да откуда ты появился то?! На мою голову…

- Получил же, - фыркнула я.

Димка цокнул и покачал головой.

- Плохо тебя в твоём пансионе воспитывали. Или ты была среди отстающих? — в его глазах плясало веселье.

- Не тебе меня манерам учить, - усмехнулась я. — У меня скоро коса отвалится, твоими стараниями.

- Что ты! — Димка изобразил испуг, как только мог. Получилось у него, прямо скажу, не очень. — Я не позволю, что бы с твоей косой что-либо случилось, - и он погладил косу, словно кошку. — Это же настоящее сокровище, - ухмыльнулся он и стал медленно наматывать косу на руку!

Да что ж такое! Только я собралась возмутиться, как Димка отпустил косу и вернулся к изучению меню.

Чарковский конечно всегда был напористым парнем, но сейчас он вёл себя как-то совсем… нагло. Думаю, весь этот цирк был рассчитан не столько на меня, сколько на Руслана. Димка сделал всё, что бы выдать желаемое за действительное. Со стороны наша перепалка выглядела так, словно у нас уже были какие-то отношения.

Детский сад какой-то…

Отношения. Я внутренне усмехнулась. Да в этой жизни мы с ним общались минут двадцать, и это включая сегодняшнюю встречу! Тоже мне, герой-любовничек…

Любовничек…

И до меня медленно стало доходить, что я ещё девственница!

Опять.

Я даже приосанилась от такой неожиданной новости.

Нервный смешок вырвался наружу. Димка метнул на меня взгляд, и улыбище расплылась на его лице. Опять на свой счёт всё принял. Какая самооценка… впечатляет.

Улыбайся, улыбайся Чарковский. Как там говорят? Не для тебя моя роза цвела.

Последняя мысль меня развеселила.

- Я сейчас, припудрю носик, - решила я ретиро-

ваться, чтобы не рассмеяться прямо за столом. А то неудобно как-то получится…

Как только я очутилась в туалете и открыла воду, сдерживать своё веселье я уже не могла.

Чарковский, Женька, теперь ещё и девственность…

- Это дурдом какой-то… - отсмеявшись, прошептала я и брызнула на лицо ледяную воду.

В этот момент в туалет зашла Женька.

Облокотившись на соседнюю раковину, она внимательно посмотрела на меня.

- Знаешь, подруга, все мои старания полетели к чертям собачьим, ровно в тот момент, когда появился Чарковский.

Я беспомощно пожала плечами. Что ей ответить я не знала.

- Ирка, вы точно раньше не пересекались?

- Жень, все наши встречи были при тебе.

- Странно… вы явно на одной волне…

- Я про вас с Русланом то же самое подумала.

- А он интересный, - призналась Женька.

- Да? — удивилась я. Насколько я помнила, Женька с Русланом не особо контактировали в прошлом. Так, знали друг друга. Но не более.

- Ты с ним…? — Женька явно интересовалась моими дальнейшими планами на Руслана.

- Нет Жень. Без вариантов. Бери в оборот, если понравился.

Соловьёва кивнула.

- Послушай, Чарковский на тебя сильно залип…

- Да брось Жень, мне кажется, что его просто задело, что я не упала в обморок в первую нашу встречу от одного его вида…

Я действительно так думала.

- Думаю, это скоро пройдёт, - отмахнулась я, и выключила воду.

- Не знаю, не знаю… - медленно протянула Женька, - когда я уходила, они были готовы вцепиться друг в друга. — Ты бы слышала их словесную дуэль…

- Мне показалось, что они в принципе, друг друга не переваривают.

- Может быть. Я не в курсе их личных взаимоотношений, - пожала плечами Женька. — Но согласись, Чарковский тот ещё жук. Он за эти минуты сделал всё, чтобы очертить свои владения, - Соловьёва усмехнулась. — Лычёва, очнись! И красавица ты его, и коса его, и свитер его ты носила. Была бы у него личная печать, то, наверное, уже на лоб тебе её поставил.

Я хихикнула, представив это действо.

Надо же, какие у Димки собственнические замашки. В прошлый раз такого не было… Впрочем, в прошлый раз у него и конкурентов не было. Да и я смотрела на него снизу вверх…

- Ладно, пошли. Надеюсь, что мы не обнаружим трупы за нашим столиком, - усмехнулась Женька.

Трупов за столом не оказалось. Чарковский так и вовсе пребывал в отличном расположении духа. Правда, про Руслана такое сказать было нельзя.

- Надеюсь, мальчики не очень скучали? — игриво заметила Женька.

- Безумно, - ответил ей Димка, но при этом смотрел в глаза мне.

Чарковски-и-й…

Как ни странно, но вечер продолжился в приятном, расслабленном русле. Я побаивалась, что парни начнут «кусать» друг друга, но ничего подобного не было.

Женька полностью переключила внимание Руслана на себя. Димка больше вольностей себе не позволял, и вёл себя вполне культурно. Рассказывал истории, ненавязчиво интересовался моими предпочтениями.

Уже поздно вечером, когда парни проводили

нас до дому, Димка заявил, что должен проводить меня до самой двери, иначе он не найдёт себе места и будет всю ночь мучиться от мысли, что вдруг со мной что-то случилось. Да ладно со мной! А если с косой?!

Я устало согласилась. Отбиваться, и спорить, уже не было сил. Хотелось спать.

- Спасибо, что проводил. Теперь я и моя коса в полной безопасности, - около своей квартиры официальным тоном сообщила я Чарковскому. — Твой долг выполнен. Можешь спать спокойно.

- Пожалуйста, - покровительственно ответил мне парень и стал склоняться к моему лицу.

Нет, до него совсем не доходит?!

Инстинкт сработал быстрее меня, я закрыла его рот ладонью.

- Нет.

- Что нет? — не отстраняясь от моих пальцев, спросил Димка.

- Всё нет.

На мгновенье воцарилась тишина.

- Да.

- Что да? — не поняла я.

- Всё да, - сверкнув глазами, ответил мне Димка и куснул мои пальцы. — Сладких снов, - уже отпрянув от моей ладони, пожелал мне спокой-

ной ночи парень. — Надеюсь, на ночь ты косу расплетаешь, - весело заметил он, когда был уже около лифта.

Я усмехнулась, покачала головой и зашла к себе домой.

Чарковский, эту битву тебе не выиграть.

7.

После нашего похода в пиццерию, ни Димка, ни Руслан в моё поле зрения не попадали.

Руслан, как мне показалось, обратил свой взор на Женьку.

В последние дни августа мы с ней не виделись и не слышались, но интуиция мне шептала, что она с Русланом встречалась.

А то, что Димка пропал с моих радаров, так это меня даже обрадовало. Думаю, что он переключился на более покладистых барышень.

И вот наступило первое сентября.

Какая прелесть…

Никогда я не ощущала себя более «первоклашкой», чем сейчас.

Или обманщицей?

Трудно было разобраться в чувствах, но ощущения были странные. Я даже застопорилась перед институтом. И во все глаза рассматривала здание, порог которого я переступила более десяти

лет назад.

- Учиться, учиться и ещё раз учиться, - тихо прошептала я самой себе.

- Ты что там шепчешь? Молитву что ли, - спросила меня только что подоспевшая Женька. — Пойдём, я тебе всё покажу.

- Показывай свои владения, - согласилась я, и глубоко вдохнув последний глоток свободы, направилась во Дворец Знаний, оно же Чистилище Студентов.

Женька что-то говорила, ведя меня длинным коридорам, а я полностью погрузилась в те ощущения, которые сейчас испытывала.

Признаюсь, я не относилась к тем людям, которые жаждали получить два высших образования.

Училась я всегда хорошо. Но сам процесс учебы отнимал у меня много энергии. На эту свою особенность, я обратила внимание ещё в школе. Я была в категории «сильных» учеников, но учиться я не любила.

Ой, да кого я обманываю! Я терпеть не могла учиться!

Каждый преподаватель позиционировал свой предмет, как главный. И мне бы, поступать как другие — уделять внимание только основным

предметам, но мой характер мне этого не позволял. Я учила всё. Как итог, чувствовала себя выжитым лимоном.

Нет.

В этот раз я поступлю умнее, полуживой студенткой я не стану. Могу себе позволить, хоть раз в жизни схалтурить. От этой мысли стало хорошо, и я вернулась в реальность.

- А там у нас спортзал, - Соловьёва махнула рукой куда-то в сторону. — Препод — зверь. Мы зовём её Маргуся.

О да-а, Маргарита Сергеевна. Как это я Вас забыла…

Если у кого и был талант отбивать желание, что-либо делать, так это была она. Её пары, слегка напоминали пытки. Создавалась такое впечатление, что она готовила олимпийскую сборную. Или спартанцев. Второе было ближе к истине. Её предмет ненавидели все. Даже те, кто спортом занимался дополнительно.

- Эй, мы тут, - Женька кому-то махнула рукой. Я проследила взглядом, кого она позвала. К нам направлялся Руслан.

- Привет, - Женька сияла.

- Привет, - Руслан широко улыбнулся. — Осваиваетесь?

Нет, они не взялись за руки, не поцеловались и не обнялись. Но то, как они обменялись взглядами, стало понятно — эти двое продолжили знакомство уже без меня.

У меня отлегло от сердца.

Синаев Руслан — минус одна проблема.

- Передаю её в твои руки, - засмеялась Женька.

- Хорошо, - мягко улыбнулся парень и тише добавил, - сегодня вечером всё в силе?

Женька закусила губу, кивнула и направилась в свою аудиторию.

- Пошли, представлю тебя нашим.

- Хорошо, - кивнула я, еле сдерживая улыбку.

- Что? — нахмурился парень.

- Вы с Соловьёвой?... — улыбка моя расширялась помимо моей воли.

- Да, вроде как, - смутившись, ответил Руслан и кинул на меня какой-то извиняющийся взгляд.

- Я рада, - искренне ответила я. — Женька — классная, - и что бы перевести наш разговор в более лёгкое русло добавила, - У неё только один недостаток. Ест много. Но! Заметь, она в отличной форме.

- Мне нравятся девушки с хорошим аппетитом, - засмеялся Руслан.

После этого недолгого разговора, у нас с Русла-

ном исчезла некая напряжённость. Мы снова стали просто одногруппниками. И это не могло меня не радовать. Синаев действительно был хорошим парнем, и возможно, он мог сделать счастливой мою подругу. Хоть и ненадолго…

Официальное знакомство с группой прошло ровно.

И парни, и девушки целых полторы минуты разглядывали «новенькую», то есть меня. Затем каждый вернулся к своим делам.

Ну, да, на королеву потока я сейчас явно не тянула, поэтому не представляла интереса для одних, и угрозы для других. То, что надо.

- Боялся, что не успею пожелать тебе удачи! — как гром среди ясного неба, раздался голос Чарковского, который только что зарулил в нашу аудиторию.

Не сбавляя скорости, Димка направился ко мне, при этом широко раскрывая свои объятия. В которых я собственно, и утонула.

Запах… Запах мужчины, которого я когда-то любила. Меня словно кипятком ошпарили. Дыхание перехватило.

- Учись хорошо, будь хорошей девочкой, - достаточно громко заявил Чарковский. Видимо хотел, что бы эту информацию услышали все.

Чмокнул меня в макушку, и слегка дёрнул за косу, не выпуская из своих объятий, которые уже напоминали тиски. Мне даже показалось, что я услышала, как некоторые мои косточки затрещали.

Я затрепыхалась.

- Да отпусти ты её, - фыркнул Руслан. — Все уже всё поняли.

- Нет. Я, пожалуй, ещё так постою, - ответил ему Димка, при этом устроил свой подбородок у меня на макушке. — Для закрепления результата.

Через пару секунд меня всё же выпустили из заключения. Метнув убийственный взгляд на Димку, я оглянулась.

Вот теперь, мои однокруппники смотрели на меня совсем другими глазами.

Девушки явно оценивали. Сводили дебит с кредитом, прикидывали, как такая как я, могла заинтересовать такого как он.

Парни теперь разглядывали меня заинтересованно. Выискивали изюминку, наверное.

Вот Чарковский, да, что же ты мне все карты портишь?! Я была практически в шапке-невидимке!

Рррр…

Наверное, Чарковский всё-таки увидел в моём

взгляде гром и молнии, и не стал продолжать этот цирк. Да и зачем? Своего он добился.

Отступив от меня на безопасное для него расстояние, Димка остановился и насмешливо уставился на меня.

Я хмыкнула.

Чарковский, неужели ты думаешь, что я сейчас на тебя наброшусь и расцарапаю лицо. Не на ту напал. И хотя я в твоих глазах, всего лишь студентка последнего курса, но лет-то мне ого-го!

Или ты думаешь, что единственный открытый путь у меня остался только в твои объятия?

- На пару слов, - поманила я пальцем Димку и направилась к выходу из аудитории.

- Верёвки из меня вьёт, - тяжело вздыхая, заявил этот шут благодарным зрителям и последовал за мной.

- Давай-ка проясним ситуацию, - начала я, когда мы с Чарковским оказались наедине.

- Давай, - сдерживая улыбку, согласился Димка.

- Мне кажется, я не делала намёков на то, что ты можешь нарушать мои личные границы, - на полном серьёзе заявила я. Мне не понравилось, то так я отреагировала на его близость. Должны быть границы. И сейчас, самое время их очертить.

- Ты носила мой свитер, и я наматывал твою косу на кулак, - Димкины брови поползли вверх, а на лице растянулась кривая ухмылка, - мы практически любовники. О каких границах идёт речь?

Мы впились друг в друга взглядами.

Он в надежде, что я стушуюсь, а я же увидела в его глазах блеск.

Этот взгляд мне был хорошо знаком.

Чарковский закусил удила. Я стала для него целью. Блинннн…

Этого мне только и не хватало. Надежда, что проблема под названием «Чарковский» рассосется сама собой, растаяла, словно дым.

Ладно, попробую всё же донести информацию. В конце-то концов, не глупый парень.

- И о косе, - вспомнила я. — Ещё раз дёрнешь, и я её отрежу. Если хочешь, подарю тебе.

- Только попробуй, - рыкнули мне в ответ.

- Дим, давай расставим все точки над «И», - пропустила я мимо ушей его ответ, и представила на его месте упёртого клиента, который хочет себе дизайн проекта, несовместимого с реальностью. Его просто надо переубедить. — Послушай меня и главное, услышь. Этот год распланирован у меня по дням. И ты, - для убедительности я указала

пальцем на его грудь, - в мои планы не входишь. Впрочем, другие тоже.

- А что входит в твои планы? — поинтересовался стоящий напротив товарищ.

- Диплом! - гордо заявила я. Вот так! Нас, подпольных ботанов, голыми руками не возьмешь!

В какой-то момент, мелькнуло в Димкиных глазах удивление. Нет, а чему он собственно удивляется? Последний год… Или у него в голове не укладывается, что его променяли на образовательный процесс? Бедняга… такой удар по Эго. Пфф…

Пришлось закусить щёку, чтобы не улыбнуться. Димка, наверное, таких отказов за всю свою жизнь и не получал никогда.

- Хо-ро-шо, - медленно протянул он, явно переваривая услышанное. — Ты сообщила мне о своих планах. Похвально. Я тебя понял.

Неужели стало доходить? Я внутренне расслабилась.

- Теперь, я расскажу тебе о своих, - ухмыльнувшись, продолжил Димка. — У меня тоже есть план. И ты, - он вернул мне мой жест, с указательным пальцем, - в нём стоишь первым пунктом. А теперь, - он взял меня за руку, и потянул за собой в сторону моей аудитории, - марш воплощать в

жизнь свой план. А то, не дай Бог, провалишь, - хмыкнул он. — Мне двоечница не нужна.

Вот такой раздраконенной я уселась на последний ряд. Расставили все точки, называется…

Всё! Абсолютно всё идет не по плану! Как же это раздражает…

Удивительно было ещё и то, что сейчас я опять испытывала напряжение. Только в первый раз я переживала о том, как сохранить отношения, а теперь, как не допустить их.

Да кто бы знал, что отшить Димку, даже сложнее, чем ему понравиться?!

Мда… дела…

Ну, ничего. Время на моей стороне. Мне просто надо это пережить. Не с таким комфортом как я надеялась конечно… Ну и ладно.

- Всех приветствую, - громко заявил Валерий Тихонович, который только что вошёл в аудиторию. — Надеюсь, все отдохнули, накопили силы, перед последним рывком?

По залу пронёсся стон.

Вот оно. Началось…

8.

Первый месяц осени пролетел тихо и монотонно.

Мои попытки проводить больше времени с

Женькой провалились, но не по моей вине. Соловьёва с головой погрузилась в отношения с Русланом. Ей явно было не до меня.

Женька расцвела, у неё горели глаза. Да собственно это и не удивительно, Синаев был весёлым и открытым парнем.

Удивляло другое, почему в прошлый раз он были малознакомыми людьми?

С Димкой я постоянно пересекалась в институте, и он пользовался этими мгновениями на полную катушку.

Обнимашки, дерганье за косу и другие «милые» знаки внимания я получала от него постоянно.

Но вот, что было странно, никаких других действий он не предпринимал. Чарковский словно создавал иллюзию для всех остальных, что у нас отношения. Да, все в институте так и думали. Но дальше этой черты он никогда не шёл.

Ни одного приглашения на свидание, ни одного звонка.

Признаюсь, что меня его поведение ввело в недоумение. Чего он собственно добивается? Пометить территорию? Ну, пометил. И дальше что?

Так или иначе, но все вокруг считали нас за парочку.

Димка в нашей паре был, несомненно, поло-

жительный герой, всегда обнимет, чмокнет, ласковым прозвищем назовёт, косу погладит. Мне же досталась роль злючки, которая и доброго слова не вымолвит в адрес своего ненаглядного. И вообще не ценит своего счастья.

В конце сентября произошёл один забавный случай, который значительно расширил моё восприятие людей.

Есть в нашей группе некая Галина Каргина.

В прошлый раз, у нас с ней сразу не заладилось.

Девушкой она была бойкой. Даже слишком. Чужих границ не признавала, правильное мнение могло быть только у неё. Абсолютно на любую жизненную ситуацию у неё всегда была чёткая позиция, которую она всегда, к месту и не к месту очень громко озвучивала. Другие люди либо соответствовали её видению картины, либо… дураки.

Так вот, я, не соответствовала.

Она никогда не стеснялась учить меня жизни, и всегда давала мне понять, что я глупая, влюбленная дурочка с переулочка и не вижу очевидных вещей.

Очевидность же заключалась в том, что, во-первых, я себя неправильно веду, слишком

покладистая. А во-вторых, Чарковский, это не тот мужчина, на которого стоит обращать внимание, слишком ветреный и бесперспективный.

Я не спорила, не видела смысла. С такими людьми спорить — себе дороже. Иногда мне даже казалось, что она специально провоцирует скандалы вокруг себя.

Но каково было моё удивление, когда и в этот раз, я опять не оправдала её надежд. Только сейчас « …эта замухрышка, ещё и выёживается! Вот дура! Неужели действительно думает, что такой, как Чарковский будет вечно обращать на неё внимание!…».

Вот так, сидя в женском туалете, я узнала истинную причину её недовольства мной. Всё оказалось просто. Никаких жизненных принципов и позиций. Ей нравился Димка.

Выйдя из института, размышляя над достаточно забавной ситуацией с Галиной, я забрела в соседний сквер.

Сентябрь баловал нас хорошей погодой. Расположившись на свободной скамейке, я закрыла глаза и подставила лицо солнечным зайчикам, которые пробивались сквозь кроны деревьев.

Прошёл уже месяц с моего «второго шанса». Так я окрестила день, с которого всё и началось.

Первый шок и растерянность плавно перетекли в обыденность.

И сейчас, я уже могла себе признаться в следующем. Мне становилось скучно.

Первое общение со своими бывшими знакомыми, поначалу принесло некий глоток свежей энергии. Но теперь, я отчётливо осознавала нашу разницу в возрасте

То, что было интересно им, меня уже не интересовало.

И так, как мне грозило застрять здесь еще на приличное количество месяцев, надо было что-то с этим делать.

Может быть, стоит воплотить свою мечту? Даже не так, не мечту, идею, которая висела в моей голове несколько лет. Пойти на курсы «Ландшафтного дизайна»?

Мне нравилась эта тема. Но почему то у меня никогда не доходили до неё руки. То не было времени, то энергии. Да и комментарий Олега «… на этой глупости много денег не поднимешь…», наверное, сделал своё дело. Эту идею я задвинула в самый долгий ящик.

Так почему бы не сейчас? Время есть. Желание тоже. Чужое мнение для меня сейчас не играет никакой роли.

Точно. Сегодня и займусь поиском курсов.

От принятого решения стало хорошо и радостно. Настроение стало подниматься до солнечных высот. Я улыбнулась.

- По какому поводу веселье? — насмешливо спросил знакомый голос. Хорошо, что за косу не дёрнул, и на том спасибо.

Моя улыбка стала ещё шире.

- Присоединяйся, - я махнула рукой на скамейку.

- О! Да ты сама щедрость! — усмехнулся Димка и плюхнулся рядом. — Так по какому поводу?

- Решила пойти на курсы «Ландшафтного дизайна» - просто ответила я и приготовилась к потоку насмешек.

- Хм, это перспективное направление, - серьёзно ответил Димка. — Отличный выбор.

- Серьёзно? — от удивления я распахнула глаза и уставилась на парня.

Димка пристально смотрел мне в глаза, и в его взгляде не было ни капли насмешки. Он был абсолютно серьёзен. Признаться, такого я не ожидала.

От его взгляда на мгновение моё сердце замерло. Но только на мгновение.

- Серьёзно, - ответил Димка. — Ты будущий ар-

хитектор, этот курс тебе будет только на пользу. Вот увидишь.

- Да? — всё ещё растерянно ответила я, и сама себя поправила, - Просто, не ожидала, что получу от тебя поддержку.

- Почему?

А вот действительно, почему? Почему я внутренне всегда настроена на то, что моё окружение скорее осудит, чем поддержит? Откуда это у меня?

- Не знаю, - честно призналась я. Я действительно не знала ответ на этот вопрос.

- Вот честно признаюсь, не очень-то приятно осознавать, что ты мне не доверяешь, - обиженно заявил Димка.

Ой, Дим, давай не будем! Есть у меня право на то, чтобы не доверять тебе. И это право ты предоставил мне сам!

Вслух конечно я произнесла совсем другое:

- А почему я должна доверять тебе? — насмешливо спросила я. — Ты конечно мастер иллюзий, в этом нет сомнений. Но сейчас мы с тобой вдвоём. Зрителей нет. Мы с тобой просто знакомые. У меня даже номера твоего телефона нет.

- Серьёзно нет? — удивился Чарковский.

Я кивнула.

- Дай-ка, - по-хозяйски полез он в мою сумку. Нет, всё-таки Димкина наглость это отдельная тема…

После непродолжительной войны за мою сумку, Чарковский всё же нашёл то, что искал.

- Теперь есть, - вернул он мне мой телефон. — Под номером один.

Я фыркнула, кто бы сомневался. Я взглянула в свой список контактов. Новый номер телефона красовался под кодовым названием «ЛЮБИМЫЙ».

- Чарковский… - протянула я и закатила глаза. Нет, он не исправим.

- Телефона у неё моего нет, - насмешливо возмутился Димка. — Совсем распоясалась. Ладно, мне пора.

Только сейчас я заметила, что на земле, рядом со скамейкой находилась спортивная сумка. Я вопросительно глянула на Димку.

- Кикбоксинг, - коротко ответил мне он.

Мои брови поползли вверх. Кикбоксинг?! Впервые об этом слышу!

- Я ещё в школе боксом слегка увлекался, - пояснил мне Димка.

Это я знала. Он упоминал об этом вскользь. Но кикбоксинг?! Сейчас?! Не было такого… Он в

институте вообще спортом не занимался! Или я об этом просто не знала…

- Ладно, будет желание, звони, - усмехнулся Димка, подмигнул и, закинув сумку на плечо, направился по своим делам.

- Кикбоксинг… - растерянно прошептала я. — Всё дурдомнее и дурдомнее…

9.

На курсы я записалась в тот же вечер, и уже со следующего дня приступила к изучению новых для меня знаний. Вела курсы Изольда Абрамовна, колоритная дама лет шестидесяти, с характерным говором. Женщиной она была заметной, яркой, и количество перстней на руках это только подчёркивало.

- Что ж, милочка, - с прищуром посмотрела она на меня, - это конечно хорошо, что Вы пришли в сентябре. Сентябрь - это не октябрь, - медленно заметила она.

Я улыбнулась. Да, она явно умела расставлять акценты.

- Но мы занимаемся уже почти месяц, и спрашивать я с Вас буду, как со всех остальных.

- Хорошо, - уверенно заявила я. Эх, Изольда Абрамовна, не знаете Вы, как я могу учиться.

Она ещё раз, изучающее посмотрела на меня, и

указала на свободное место.

- Продолжим, - обратилась Изольда Абрамовна ко всей группе, и начался урок.

К концу занятия я готова была низко поклониться этой неординарной женщине. Своё дело она знала. Мне действительно повезло, что я попала к ней в группу.

Совершенно случайно надо заметить. Только в этой группе было одно свободное место. Все другие группы были уже укомплектованы.

Её просто-напросто боялись, как потом просветили меня мои новые одногруппники. Поэтому, многие целенаправленно шли к более лояльным преподавателям.

Всего этого я, конечно, не знала, и получилось, так как получилось. И я была этому очень рада, мне понравилось, как она преподавала.

Так, благодаря курсам, жизнь стала более динамичной и интересной.

А в середине октября Женька пригласила меня вечеринку, которая планировалась на ближайшую субботу у Руслана дома.

- У него родители на неделю уезжают, будут все свои. А то ты скоро в свои учебники жить залезешь. Ещё и эти курсы… - покачала Соловьёва головой. — Ирка, тебе не жалко убивать столько

времени на учёбу?

- Неа, - улыбнулась я. Куда клонит Соловьёва, я уже поняла.

- Нет, серьёзно, - продолжила она, - ты как в клетку себя заперла с этим образованием! Я думала, что может тебя Чарковский растормошит. Но, что то я не заметила особой движухи у вас… - разочаровано закончила подруга.

- Жень, я устала тебе повторять, мы с ним не пара. Просто у нас такая манера общения, - в сотый раз попыталась донести я до неё эту мысль.

- Довольно странная манера общения, надо заметить…

- Жень, не начинай…

- Знаешь, я уже готова поверить, в то, что вы с Чарковским — друзья. Странные, но друзья, - она недоверчиво взглянула на меня и продолжила. — Так ты без Димки придёшь?

- Я ещё не решила, пойду ли вообще, - призналась я.

- Брось, - простонала Женька. — Лычёва, не превращайся раньше времени в старую перечницу. Раз ты свободная птица… там будут интересные парни, - глаза Соловьёвой блеснули.

Женька, Женька… Мне сейчас все эти «интересные» парни, детей из детского садика

напоминают… старшую группу… Но объяснить я ей это не могла…

- Ирка-а, - начала канючить подруга, - ну, Ирка-а-а

Иногда подруга забывалась, и начинала вести себя так, как привыкла добиваться желаемого у своего старшего брата.

Смотрелось, конечно, забавно.

Провести субботний вечер с не совсем трезвыми малолетками, а именно такими я сейчас их и видела, я не особо хотела. Но и расстраивать подругу тоже не хотелось.

- Если только ненадолго… - озвучила я своё условие.

- Еху! — крикнула победный клич подруга и полезла обниматься. — Мы там с тобой зажжём!

Я мысленно застонала. Зажигать не хотелось, но глядя на счастливое Женькино лицо, я поняла, что наверное, оно того стоит.

В субботу за нами заехал Руслан.

- О, мы сегодня с комфортом, - улыбнулась я, когда села в машину.

- Мне не трудно, - пожал плечами Синаев.

Минут, через двадцать, когда мы выехали за черту города, я поинтересовалась:

- А куда мы едем?

- Ко мне, - ответил Руслан, и вопросительно взглянул на меня в зеркало заднего вида. — Я живу в частном секторе. Ты не знала?

Нет.

Я не знала.

И кое-кто не счёл нужным упомянуть об этом. Я перевела гневный взгляд на подругу.

- Да какая разница, - отмахнулась Женька.

Большая! Я не собиралась находиться там долго. В мои планы входило побыть там часа три, и потихоньку слинять.

Ругаться сейчас с Женькой не хотелось, но позже я обязательно с ней поговорю. Была у Соловьёвой такая черта, утаивать незначительную информацию ради личной выгоды.

- Хорошо, - медленно ответила я Женьке и тут же обратилась к Руслану. — Адрес свой мне скажи.

- Зачем? — улыбнулся парень.

- В гости к тебе буду приезжать, - и, повернувшись к Соловьевой, съязвила, - без свидетелей.

Женька хмыкнула. А вот нечего в шпионов играть! Руслан засмеялся и назвал свой адрес, который я сразу записала к себе в блокнот. Всё равно по-тихому слиняю. Просто вызову такси.

Дом у Руслана был достаточно большой, и находился в самом начале улицы, коттеджного

посёлка.

- Располагайтесь, будьте, как дома, - пригласил нас Синаев.

Я воспользовалась приглашением хозяина и пошла осваивать новые территории. Да, дом у Руслана оказался ещё больше, чем мне показался вначале. Два этажа, высокие потолки, плюс ещё и мансарда.

- Впечатляет? — восхищённо спросила Женька, которая нагнала меня, когда я уже находилась на веранде и любовалась садом.

- Впечатляет, - согласила я. — Я и не знала, что Синаев из состоятельной семьи.

- Ага, - кивнула довольная Женька, и тут же переключилась на другую тему. — Сильно злишься?

- Жень, - спокойно начала я, - перестань манипулировать людьми. Ты же знала, что я не собиралась задерживаться здесь надолго.

- Ир, ты бы не поехала, если бы я сказала… - начала оправдываться она.

- Вот именно, - прервала я её. — Жень, об этом я и говорю, ты постоянно пытаешься манипулировать людьми, в угоду своим желаниям.

Соловьёва отвела глаза.

- Жень, это последний раз, когда я закрываю

на это глаза.

- Хорошо, - тихо произнесла Женька.

Удивительно, но в молодости я бы не осмелилась вот так прямо заявить близкому человеку о какой-либо черте его характера, которая отравляет другим жизнь. Но не сейчас.

Может я чувствовала, что всё это не совсем реально, или может, я просто повзрослела?

И то, как Женька отреагировала на моё замечание, дало мне ясную картину того, что она прекрасно осознавала, что делает.

- Мир? — виновато взглянула на меня Соловьёва.

- Мир, - улыбнулась я в ответ.

Примерно через минут сорок начали подъезжать другие гости.

Многих я уже знала. Среди них был и Сашка Башмаков.

- Привет, зазноба, - поприветствовал он меня.

- Зазноба? — удивлённо переспросила я. — Чья?

- Руслана, - засмеялся он, и я утонула в дружеских объятиях этого богатыря.

- Эм… - замялась я. — У него сейчас другая зазноба, - и я кивком указала на Женьку, которая разговаривала сейчас с Русланом в беседке.

- Извини, - хохотнул Сашка, - отстал от жизни. За молодежью разве уследишь, - притворно вздохнул он.

- И на много ты его старше? — недоверчиво поинтересовалась я. Сашка, конечно, был крупным товарищем, но старше он не выглядел.

- На один день, - гордо заявил он.

Я прыснула от смеха.

- Над чем смеемся? — поинтересовался присоединившийся к нашей маленькой компании Руслан.

- Над тобой, салага, - пробасил Сашка, чем вызвал у меня новый виток смеха.

- Началось, - закатил глаза Синаев, - ты опять сел на своего любимого конька. Он тебе песню сейчас поёт про то, что он старше? — уже обратился ко мне Руслан.

Я кивнула, и отпила глоток сока из пластикового стаканчика.

- Подожди-ка, подожди-ка, - что-то заподозрил Башмаков. — Что тут у тебя?

Он осторожно взял мой стакан, сначала понюхал содержимое, затем отпил.

- Серьёзно? — он насмешливо уставился на меня. — Сок? У неё сок! — пожаловался он Руслану так, будто тот не был свидетелем происходящего.

- Ир, а почему сок? — поинтересовался Руслан. — Не то что бы я против, просто интересно.

- Понимаешь, - замялась я, обижать никого не хотелось, но раз уж заметили. — На самом деле я не люблю только два алкогольных напитка…

- Дай угадаю, - невесело усмехнулся Руслан, - водку и пиво. Я прав?

- Да.

- Синаев, ну что ты за джентльмен такой? — укоризненно покачал головой Сашка. — Пригласил дам, и не поинтересовался…

- Заявок на другие напитки не поступало… - растерянно попытался оправдаться Руслан. — Ирин, у меня в домашних запасах есть вино. Сейчас я тебе его принесу, - здесь он перешёл на шёпот, - только тихо, никому ни слова. Иначе эти варвары, - он окинул всех присутствующих взглядом, - разорят весь мой бар.

- Хорошо, - хихикнула я.

Через пару минут у меня в руках уже была кружка с надписью «На Берлин!», внутри которой было ароматное белое вино.

Вечеринка продолжилась в привычном русле.

Кто-то подходил, завязывались беседы ни о чём, танцевали, смеялись, снова разговаривали, иногда вспоминали, что впереди — диплом. Пару

раз меня даже пытали произвести впечатление уже изрядно подвыпившие парни. Один раз даже кто-то спросил, почему я без Димки.

В какой-то момент я почувствовала, что явно перебрала с вином. Что было очень странно. Я от силы выпила бокала полтора, не больше.

Но ноги стали ватные, и я с большим трудом поднялась с кресла, в котором сидела. Даже пару шагов мне дались с большим трудом, взгляд не фокусировался. Язык словно налился свинцом.

- Ого, ты набралась, - хохотнула какая-то девица, когда я завалилась на неё.

- Ванная, - кое-как промямлила я.

- Сейчас помогу, - она подхватила меня под руку и не без труда отвела меня в туалет на первом этаже.

- Сама справишься? — поинтересовалась моя новая знакомая.

Я кивнула.

Как только она вышла, я кое-как закрыла дверь на замок.

Я не была большим специалистом в наркотических веществах. Точнее сказать, совсем не была. За всю свою жизнь я ничего подобного не пробовала.

Но сейчас, уплывающим сознанием я понима-

ла. Я не напилась, мне что-то подсыпали.

10.

Последующие события помню смутно.

Я словно очутилась во сне, когда моё тело совершенно не воспринимало команды мозга. И что с этим делать, я не знала.

Помню, как осела на пол, потому, что ноги напрочь перестали держать меня. Затем, как выпал телефон из кармана, и как я попыталась нажать первую попавшуюся кнопку. Помню, что кто-то взял трубку, но говорить связанно я не могла. Единственное, что вроде бы у меня получилось, так это назвать фамилию Руслана. И то, в этом я не была уверенна.

А потом я отключилась.

***

Очнулась я в отвратительном состоянии.

Голова гудела. Во рту была настоящая пустыня сахара. Казалось, ещё мгновение, и я умру от жажды. К тому же я была полностью дезориентирована.

Где я? Что со мной случилось?

Последние события стали возвращаться в мою память и меня окатило ледяной волной пота.

Что произошло со мной потом, когда я потеряла сознание?

Ладонями проверила, на чём я лежу. Кровать.

Я медленно открыла глаза. Солнечный свет резал пространство, и я опять зажмурилась.

- Очнулась?

С большим трудом повернула голову на голос.

Рядом с кроватью, на стуле, сидел Димка.

В эту секунду у меня камень с души упал. Я всё ещё не знала, что произошло, но ощущение безопасности, которое исходило от него, давало мне некое успокоение.

- Пить, - кое-как прошептала я пересохшими губами.

Димка тут же взял, с рядом стоящей тумбы, стакан с водой и поднёс его к моему рту. Признаться, без его помощи, я даже голову поднять не смогла.

Краем глаза заметила, что на полу, рядом с кроватью, стоял тазик.

Сделав несколько глотков, я опять легла, меня замутило.

- Лежи, тебе нужен отдых. Это состояние, уже остаточное явление, - устало произнес Димка.

- Дим, - собравшись с последними силами, промямлила я.

- Что Ир?! Ну, вот, что ты мне сейчас хочешь сказать?! — стал заводиться он.

Я может и многое, что хотела сказать. И поблагодарить, и спросить, что же случилось. Но у меня просто не было сил.

- Спаси-бо, - прошептала я и медленно вытащила свою ладонь из-под одеяла. Почему то захотелось дотронуться до него, ощутить его тепло и силу. Просто поблагодарить.

Димка заметил мой жест, и взял мои пальцы двумя ладонями.

Защита.

Вот, что я ощутила в этот момент. Сейчас мне не хотелось думать, что я должна делать, и что не должна. Что правильно, а что нет.

Именно в это мгновение мне стало спокойно и тепло. От нахлынувших чувств на глазах навернулись слёзы.

- Ирин, ничего не было, - тихо прошептал мне Димка, вытирая мои щёки. — Ты молодец, сообразила, что надо закрыть дверь.

- Ты? — единственное, что спросила я.

- Ты позвонила мне, - правильно понял меня Димка. — То, что ты невменяемая, понял по твоему мычанию. Я пытался узнать, где ты находишься, - он глубоко вздохнул. — Если честно, я уже отчаялся, что ты мне хоть что-то внятное ответишь. Но и тут ты оказалась молодцом, - Димка

стёр новую слезу с моей щеки. — Ты упомянула Синаева.

Я вопросительно взглянула на него.

- А потом, - продолжил Димка, - я приехал к этому уроду, и забрал тебя. И у нас с тобой была прекрасная ночь, - тихо прошептал Димка. — Только ты, я и тазик.

И меня прорвало. Слёзы текли уже сплошным потоком. Сил на полноценный плач у меня не было, и моя истерика напоминала убогое поскуливание.

- Тише, тише, - пытался успокоить меня Димка, - всё уже закончилось. И закончилось хорошо. Ш-ш-ш…

Успокоиться я не могла. У меня внутри словно пружина распрямилась, которая была сжата до предела.

Димка терпеливо вытирал мне слёзы, которые лились уже водопадом.

В какой-то момент ему видимо это надоело, он отстранился, и хватило лишь мига, когда наши взгляды встретились.

Бывает так, что взгляд зацепиться за что-то, и оторвать глаз от объекта уже невозможно.

Вот так было и сейчас. Я утонула в его взгляде.

С одной стороны я понимала, что передо мной

человек из прошлого, а дважды в одну реку, как известно, войти невозможно. Мозгами я это понимала, но чувствовала сейчас я нечто другое…

Я смотрела на мужчину, который когда-то был мне родным, которого я любила… И в этот момент мой ум стал проигрывать чувствам…

Он понял, прочувствовал сразу, когда я засомневалась. И уже в следующее мгновение его губы накрыли мои.

Поцелуй был нежным и тягучим, и я поплыла… Не было никакого напора, агрессии, доминирования, которые так были присуще Димке. Своим поцелуем, он вытаскивал из меня весь тот клубок чувств, которые тугим узлом завязались во мне.

- Не сейчас… Потом… - прошептал он в губы и отстранился.

Именно последнее слово и привело меня в чувство.

Потом?! До чего же он самоуверен! Да никогда! А то, что было сейчас… так это временное помутнение!

От Чарковского не ускользнул мой воинствующий настрой, и он хмыкнул.

- Тебе надо выспаться, - поправляя одеяло, сказал он. — И мне тоже. А потом, я проведу с тобой беседу воспитательного характера, с элементами

правил безопасности, - не упустил возможности подколоть меня Димка. — Если что, буди, — И завалился рядом со мной на кровать.

Справедливости ради, надо заметить, что спать у Димки больше было и негде. Он снимал однушку, и обходился минимальным количеством мебели.

Эту квартиру в прошлом, я всегда называла «его берлогой». Димка не возражал, ему даже нравилось, что у него была своя территория, и что я это понимала.

Чарковский уснул буквально через пару секунд. Наверно, не спал всю ночь.

Моя душа наполнилась благодарностью, и в груди разлилось приятное тепло.

Вот это меня и насторожило… Как так вышло, что небольшой сбой в событиях, и я уже плавлюсь от одного его взгляда?

Да, надо поспать

А там видно будет.

Может это всего лишь последствие стресса? Да, точно, стресс. Кажется, где-то что-то читала подобное…

Разбудил меня телефонный звонок, который никак не хотел прекращаться. Кто-то явно поставил себе цель дозвониться до меня.

За окнами был уже вечер.

Я оглянулась в поисках телефона.

- Держи, - сонно пробормотал Димка, и протянул мне мой телефон, который оказался у него где-то под боком.

Я посмотрела на экран.

Женька.

- Да.

- Как ты?! — услышала я обеспокоенный голос подруги. — Я вчера несколько раз ночью звонила, но Чарковский обложил меня таким… текстом, что я решила дождаться вечера, когда ты придёшь в себя. Ириш, ты как? — виновато повторила Женька.

- Нормально уже. Вроде.

- Послушай, никто не знает, что за сволочь подсыпала тебе… Ирка, там же все свои были…

- Жень, - прервала я подругу, - было и было. Слава Богу, всё обошлось…

- Ирка, - всхлипнула Женька, - ты не представляешь, как я испугалась, когда поняла, что к чему. Прости меня…

- Ты-то здесь причём? — недоумённо спросила я.

- Ну… не знаю… это ведь я затащила тебя сюда… - всё ещё всхлипывая, пробормотала Женька.

- Брось, Жень, - начала злиться я. — Не говори глупости.

- Всё равно… ощущение гадкое… я всю ночь, про это думала… кто это мог сделать?... Руслан тоже не представляет, на кого можно подумать. Он о тебе очень беспокоился, даже в больнице, всё про тебя спрашивал…

- В какой больнице?...

- Ир, там такое началось, когда Чарковский приехал, - понизив голос, продолжила подруга. — Я такой драки никогда не видела… их еле растащили…

- Кого? — не поняла я.

- Димка Руслану нос сломал, обвинил его в том, что раз он хозяин, значит, на нём и ответственность… Короче, там пол первого этажа разнесли… Но ты не переживай, - затараторила подруга, - Руслан в больнице сказал, что нападение на улице произошло… типа хулиганы… всякое-такое…

- Понятно, - пытаясь переварить информацию, ответила я.

- Ты сейчас всё ещё у Чарковского?

- Угу.

- Зверь он всё-таки… но я ему благодарна за тебя, - тут же торопливо добавила Женька. — Как самочувствие?

- Да вроде, прихожу в норму, - прислушиваясь к своим ощущениям, ответила я. — Как таракашка после мора…

- Понятно. Сегодня домой придёшь?

- Угу, - промычала я. — Всё-таки, если я пропаду на пару суток, это уже будет выглядеть подозрительно. Мои родители современных взглядов, но даже они этого поймут.

- Ладно. Тогда сегодня ещё созвонимся? Ты позвони, когда дома будешь, хорошо?

- Позвоню.

- Домой собралась? - спросил меня Димка, когда я нажала отбой. Он лежал рядом, подперев голову одной рукой.

Я кивнула.

- Как ощущения?

- Более-менее…

- Сейчас напою тебя куриным бульоном, потом отвезу, - Димка встал с кровати и потопал на кухню.

Я последовала за ним. И хотя меня слегка пошатывало, но всё равно, тело уже слушалось свою хозяйку.

С непривычки, от яркого света на кухне, который Димка уже успел включить, я зажмурилась.

- Садись, - кивнул Дима в сторону стола.

Упрашивать меня сейчас не надо было, я с радостью устроилась за столом. И только, когда обнажёнными ногами уселась на прохладный стул, обратила внимание, во что я была одета. На мне была Димкина футболка.

- Ходить тебе вечно в моих шмотках, - фыркнул Димка, когда заметил, как я изучаю своё одеяние.

В ответ я изобразила кислую улыбку и попыталась максимально натянуть край футболки как можно ниже. Не то чтобы я его стеснялась, но мы вроде как не очень близко знакомы… в голове всплыл поцелуй.

Мда, Лычёва, главное не забудь, что вы не ОЧЕНЬ близко знакомы…

Даже спустя сутки, после вчерашнего происшествия, голова соображала в замедленном режиме. Думать не хотелось. Совсем.

- Держи, - и Димка поставил передо мной огромную кружку с ароматным куриным бульоном.

Я сделала глоток. Божественно… То, что доктор прописал…

Даже зажмурилась от удовольствия. Просто напиток богов какой-то…

Вот уверена на сто процентов, Чарковский не сам его готовил! Кто интересно его бульонами

прикармливает?!

Кобель…

Да и плевать! Бульон у неё на славу получился! И я сделал ещё один глоток.

Дай Бог ей здоровья. Ещё глоток.

Бедной девушке… глоток.

И терпения… глоток. И мозгов…

Из раздумий меня вырвал металлический звук, я открыла глаза.

Прямо передо мной, на столе лежал ремень, а рядом стоял Чарковский.

Оо… это что-то новенькое…

Я удивлённо взглянула на аксессуар Димкиного гардероба. Затем перевела взгляд на владельца данного предмета.

Ещё один глоток.

- Видишь этот ремень?

Кивнула. Глоток.

- Хорошо его запомни, - продолжил Димка ровным, спокойным тоном. — Потому что именно им я тебя и отлуплю по той самой точке, которая так ищет приключения, если ты ещё хоть раз на какую-либо пьянку-гулянку пойдешь без меня.

Оу… вот такой речи я точно не ожидала!

Глоток.

Опять взглянула на Димку, выискивая в его гла-

зах смешинки. Не нашла. Покосилась на ремень.

- Я понятно всё объяснил? — поинтересовался новорожденный доминант.

Более чем… Ведь не шутит же!

Я кивнула. Ещё один глоток.

Не то, что бы я собиралась после всего ходить по вечеринкам… я и на эту не особо рвалась… Неужели действительно отлупит?!

Наверное, от осознания реальности, у меня расширились глаза.

- Вижу, поняла, - спокойно продолжил Димка. — Ещё бульона?

Нет, наши отношения в этот раз, более чем странные… и становятся всё страннее и страннее…

И я протянула ему пустую кружку.

Бульон - чудо, как хорош.

11.

Уже в машине, когда мы неторопливо ехали по вечернему городу, мой взгляд упал на Димкину руку. Костяшки были сбиты, и я вспомнила, то, что мне рассказала Женька.

- Дим, зачем ты Руслана избил?

- Переживаешь за Синаева? — хмыкнули мне в ответ. — Не стоит.

- Дурак ты, - тяжело вздохнув, сказала я.

- Дурак, значит? — Димка бросил на меня взгляд.

- Ну, не дурак, - закатила я глаза. — Глупый.

- Глупый? — в его голосе послышалась усмешка.

- Дим, хватит к словам придираться, - не выдержала я. — Я не за Руслана переживаю, хотя и за него тоже, но суть в другом.

- В чём?

- Ты сломал ему нос… - начала я.

- Только нос, - перебили меня. — Огорчила. Я надеялся, как минимум на поломанную челюсть.

- Чарковский! — рыкнула я. — Я до тебя серьёзные вещи пытаюсь донести.

- Я весь во внимании, - довольно проурчали с водительского сидения. Димка явно не был настроен на серьёзный разговор. Ну и пусть, всё равно скажу.

- Дим, посмотри на ситуацию со стороны. Во-первых, Руслан не был виноват.

- Был.

- Опять ты за своё… - простонала я.

- Его вечеринка. Его друзья. Его ответственность.

- Ты не пробиваем… - пробурчала я. — Хорошо, оставим пункт номер один. Во-вторых, не всегда

проблему можно решить кулаками. Драка могла закончиться, куда более плачевно. А если бы ты его покалечил?! Ты хоть понимаешь, что тогда, ты сам себе поломал бы жизнь?!

- Вот, что-то я не понял. Ты за Синаева или за меня переживаешь? — с плохо скрытым весельем поинтересовался Димка.

- Ой, дурачок… - прошептала я, уткнувшись лбом в боковое стекло.

- Смотри Лычёва, так ты меня и до дурашки повысишь, - уже не сдерживаясь, хохотнул он.

Р-р-р-р…

Так, слово за слово, незаметно пролетела дорога до моего дома.

- Подожди, до квартиры провожу, - заглушив машину, сказал Димка.

- Дим, палку-то не перегибай. Что со мной может случиться за пару метров?! — возмутилась я.

- Понятия не имею, - пожал плечами он и направился в мой подъезд.

Уже в лифте, Чарковский как бы невзначай спросил:

- Ирин, ты когда меня в гости-то пригласишь? Мм?

- Точно не сейчас, - зыркнула я на него.

- А что так? — с ангельским лицом спросил этот

товарищ. — Ты у меня уже была. Я даже разделил с тобой своё ложе, правда, - Димка с трудом сдержал смешок, - заблевала всё вокруг…

Я фыркнула. Вот обязательно это надо было упоминать! И так неудобно…

- Ну, уж не всё… - попыталась обелить себя.

- Можно сказать, - продолжил этот зараза, не обращая никакого внимания на мой недовольный вид, - пометила территорию. А меня даже в прихожую, на коврик не пустишь? — И глазками так, хлоп-хлоп.

- У меня дома родители, - прорычала я.

- Тем более! Познакомишь. Уверен, я им понравлюсь, - констатировал Димка.

Сам того не ведая, Чарковский попал пальцем в небо. Он действительно очень нравился моим родителям… тогда, в первый раз…

- Не сегодня, - стояла я на своём. А может, и вообще, никогда.

- Чёрствая ты Лычёва, - страдальчески вздохнул он. — Я бы даже сказал - жестокая, - уже около моей двери сделал заключение Димка. — Никакой от тебя благодарности я, судя по всему, не дождусь.

Совесть в этот момент меня всё-таки кольнула. Я очень была благодарна ему, за то, что он для

меня сделал.

- Спасибо, Дим, - без всяких насмешек и подколов, как можно более искренне поблагодарила я его. — Сейчас действительно не время для гостей. Извини.

- Ирин, - Димка тоже стал серьёзным, голос понизился, от его весёлости не осталось и следа, - так мужчину не благодарят.

- А как благодарят? - не знаю, зачем я это спросила. Наверное, Димкина близость, всё-таки сбивала меня с толку.

- Ну, минимум, что ты должна подарить, так это поцелуй, - его голос стал ещё тише.

- Должна? — сдублировала я его интонацию.

Расстояние между нами, с каждым словом, магическим образом уменьшалось, и сейчас мы шептали друг другу практически уже в губы.

- Должна, - ни на секунду не засомневался он в своей правоте.

- Так был уже поцелуй, - напомнила я.

- Ты мне его не дарила, я его у тебя взял, - не растерялся он.

Последней моей мыслью было, вот зря я всё это делаю…

- Кхм… не помешала? — услышала я голос Сольвьёвой за моей спиной, когда вовсю благодарила

своего провожатого.

- Помешала, - что думал, то сказал Димка.

- Ничего, в следующий раз догонитесь, - не особо церемонясь, ответила подруга, и подошла к нам уже практически вплотную. — Ирк, я к тебе.

Я смущенно высвободилась из Димкиных объятий. Боже… я действительно засмущалась, словно школьница, которую застукала мама, когда та целовалась с мальчиком.

От этой мысли я смутилась ещё больше. Как это мило, смущаться в моём возрасте…

- Чарковский, - сухо поприветствовала подруга Димку.

- Соловьёва, - тоже без особой теплоты в голосе, ответил он.

Эх… не гулять нам парами под Луной… не убили бы друг друга…

- Проходи, - пригласила я Женьку, и открыла дверь.

Соловьёва, метнув уничтожающий взгляд на Димку, переступила порог моей квартиры.

- Пока, - взглянула я на него.

- В следующий раз доблагодаришь, - одними губами прошептал он и уже громче добавил, - Сладких снов.

Уходил Димка с видом кота, который узнал, где

хозяева хранят сметану.

- Просто друзья? — изогнув бровь, поинтересовалась Соловьёва, когда мы уже зашли ко мне в комнату.

- Жень…

- Знаешь, теперь выражение «дружеский чмок» заиграло для меня новыми красками, - со смешком заметила она.

- А-а, - упала я на кровать.

Спорить с Женькой не хотелось. Да и что бы отстаивать свою точку зрения, надо точно знать эту самую точку зрения. А у меня сейчас точно произошёл сбой в настройках. Самой сначала надо разобраться во всём.

- Как ты? — спросила подруга и села рядом со мной.

- Практически уже нормально. Так… слабость есть небольшая.

- Ирин, ты прости меня… - опять попыталась начать она.

- Жень, хватит. В этой ситуации виноват только тот, кто это сделал. Всё. Точка. Других виноватых нет.

Подруга пожала плечами. Было видно, что она всё равно чувствует себя не в своей тарелке.

- Жень, - уже мягче добавила я. — Не кори себя.

Это не твоя вина. У меня даже мысли такой не было. И давай не будем больше возвращаться к этому вопросу. Как Руслан? — решила я сменить тему.

- Нормально, - кивнула подруга. — Могло быть и хуже… значительно… знаешь, - Женька собралась с духом, - Чарковскому голову надо лечить! Его реакция была ненормальной! Нет, я понимаю, что он переволновался за тебя, и это единственное, что его оправдывает! Но! Ты бы видела… Я думала, он его убьёт…

И в этот момент я вдруг ясно поняла, что не осуждаю Димку.

Нет, я против драк в принципе. Я их не люблю, и боюсь. Не моё это.

Но…

Когда я узнала про драку, первое что я почувствовала — испуг. И испугалась я за Димку. Инстинктивно.

Человек не может занять нейтральную позицию в определенных ситуациях, к близким людям.

К чужим, да. Может.

Но не к близким. Душа сама встаёт на ту или иную сторону.

И сейчас я точно поняла, на чью сторону встала

моя Душа. К сожалению, я так же поняла, и на чью сторону встала Женькина Душа.

И она поняла это тоже. Я увидела это в её глазах.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина.

- Жень, послушай, - начала я. — Давай заключим договор?

- Что?

- Ну, вот Димка, Руслан… понимаешь, может так получиться, что через некоторое время кто-то из них исчезнет из нашей жизни. А может даже оба.

- И? — Женька явно не совсем понимала, куда я клоню.

- Давай не будем из-за них устраивать военные действия.

Я действительно говорила, то, что думала. Мне не хотелось, из-за парней портить отношения со своей подругой детства.

К тому же я точно знала, что Димка уйдёт из моей жизни через несколько месяцев

А Руслан… Руслан… Я не понимала, каким боком он вписался в эту линию Судьбы. Я его под конец учебного года вообще не помнила. Правда, тогда, мне было и не до этого…

Но, как бы там ни было. Женькиной дружбой я дорожила.

- Давай, - через несколько секунд согласилась она. — Ты права, это их разборки… И знаешь, я всё больше склонна согласиться с тобой, что у них какая-то личная неприязнь. И началась она далеко не вчера…

- Возможно… но Димка никогда ничего подобного не говорил…

- И Руслан… - она на мгновение замолчала, явно, что-то обдумывая. - А может, давай на эти выходные махнём в клуб? - Женькины глаза блеснули. - Без парней. Девчонок позовём, устроим девичник?

И тут я вспомнила Димкино предупреждение… и... прыснула от смеха.

Женька терпеливо дождалась, когда я отсмеюсь.

- Ты чего?

- Чарковский, - сквозь остаточный смех, произнесла я. — Пообещал выпороть меня ремнём, если я без него на какую-либо пьянку пойду, - и меня опять накрыла волна смеха, и я уткнулась в подушку.

Выдержки Соловьёвой хватило секунд на пять. А затем она присоединилась к моей истерике.

- Серьёзно? — сквозь смех спросила подруга. — Вот прям так и сказал?

- Ага. Ещё и ремень показал, которым будет пороть, - кое-как успокоившись, ответила я.

- Серьёзно он за тебя взялся, - хохотнула Женька. — А может, как раз, стоить проверить?

- Ну, уж нет, - вытирая слезы, ответила я. — Мне моя задница дорога.

И мы опять уткнулись в подушку.

Уже ночью, когда я собиралась спать, пиликнул телефон.

Смс от Димки.

«Спишь?»

«Нет»

«Почему?»

«Женька только ушла»

«Надеюсь, ты была хорошей девочкой?»

«Более чем. Отказалась от девичника»

«Действительно, хорошая девочка. А почему отказалась?»

«Вспомнила твой ремень» - уже трясущими руками набирала я, потому, что смех опять рвался наружу. Ситуация с ремнём мне казалась более чем комичной.

Боюсь, что мой взгляд на ремень, уже никогда не станет прежним.

«Вот уверен на все 100%, что ты сейчас давишься от смеха)» - в этот раз Димка ответил не сразу.

«Почему?» - спросила я и закусила одеяло, чтобы не засмеяться в голос.

«Ты прочти, как ты ремень написала. Я даже не сразу раскодировал эту абракадабру»

Я взглянула. «Ресенбб»

«Это от страха руки тряслись»

«То, что от девичника отказалась - молодец. Куплю тебе за это мороженное. А вот, то, что не восприняла серьёзно ремень — зря. Я не шутил»

«Теперь отнесусь к этой информации крайне серьёзно» - зачем расстраивать парня.

«Умница»

«Спокойной ночи»

«И тебе сладких снов, со мной в главной роли»

Я покачала головой и улыбнулась.

Димка, Димка… как же у тебя так хорошо получается пробираться в моё сердце?

Нет, пока я ещё не была влюблена в него. Но то, куда всё двигалось, я уже игнорировать не могла.

Это становилось проблемой. Надо было что-то предпринимать.

12.

На следующее утро, чувствовала я себя уже

вполне бодрым человеком. И первое что сделала, так это достала тетрадь, вырвала из неё листок и начертила таблицу с десятью столбцами. В шапке написала названия месяцев: Август, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь, Январь, Февраль, Март, Апрель.

Итак.

АВГУСТ.

Знакомство. Галочка. Совпало.

СЕНТЯБРЬ и ОКТЯБРЬ.

Мы узнавали друг друга. Активно заявляли о себе, как о паре.

Даже не знаю, что и писать. Иллюзия пары сейчас есть, но по факту… поставила знак вопроса.

НОЯБРЬ.

Ноябрь… заметный месяц. Наш первый раз. Дату я не помнила, но где-то в первых числах.

ДЕКАРЬ.

О! Это был месяц рекламного ролика Рождественских фильмов. Любовь, морковь, милашки-обнимашки…

Один из самых счастливых периодов в моей жизни. Когда я просто наслаждалась счастьем, не задумываясь, что оно может быть иллюзорным…

ЯНВАРЬ.

- Ириш, ты уже проснулась? — в комнату загля-

нула мама.

Я засунула листок обратно в тетрадь.

- Ага.

- Тебе сегодня вроде ко второй?

Я кивнула.

- Давай по-быстрому съездим в один магазин. У меня на работе, у Ларисы Петровны, скоро юбилей. Я себе платье присмотрела. Хочу, что бы ты оценила.

- Хорошо, - согласилась я. — Минут через тридцать, буду готова.

И я стала собираться.

***

Дни опять полетели в обычном ритме.

Институт, дом, курсы.

После происшествия на вечеринке, не скажу, что бы наши отношения с Чарковским сильно изменились. Он всё так же продолжал поддерживать иллюзию влюблённой парочки. Правда, теперь, при встрече, я в обязательном порядке получала легкий чмок в губы, но это единственное, что изменилось.

Я не знаю, что было у Димки в голове, но меня такое положение вещей стало раздражать. Не знаю почему. С одной стороны, я сама хотела максимально дистанцироваться от него. Но с

другой…

Вспомнилась, почему-то одна беседа, которая состоялась ещё на первой моей работе.

Не помню, с чего всё началось, но зашёл разговор об актрисах фильмов для взрослых. Все сотрудницы сошлись во мнении, что это конечно — «фу-у…».

Никто не мечтал стать звездой этого жанра.

Но одна женщина озвучила поправку к данной теме разговора. Как она заметила: «… сниматься в порнушке конечно - нет… Но вот, если бы был кастинг, и меня не выбрали, стало бы обидно…». Помню, как все засмеялись, подтверждая её ход мыслей.

Вот и сейчас.

Встречаться с Чарковским — не-ет!

Но его поведение… р-р-р-р!

Настоящим подарком судьбы оказались курсы, а точнее Изольда Абрамовна. Помимо того, что она превосходно объяснял материал, её поучительные жизненные истории, заставляли иногда серьёзно задуматься.

Создавалось такое впечатление, что эта женщина успела побывать везде, и знакома она со всеми. Её истории заставляли меня смотреть на некоторые фундаментальные вещи совершенно

с другой стороны.

- Вам, дорогая моя, - обратилась она ко мне. — Надо научиться ждать. Ваше нетерпение может сыграть с Вами злую шутку.

Я возмущённо подняла брови и стала отстаивать свою точку зрения.

- Изольда Абрамовна, вот как раз, в тех ситуациях, где я доводила всё до максимального предела, и получалась… разруха получалась, - спохватилась я.

- Мне думается, что Вы не совсем правильно оцениваете результаты, - улыбнулась она. - Иногда, что бы выиграть, надо дать ситуации созреть. Не надо рвать незрелый плод, подождите, и он сам упадёт Вам в руки.

- Не знаю… - скептически произнесла я и решилась, — Изольда Абрамовна, у меня есть одна знакомая, она старше меня и у неё был муж…

И я рассказала свою историю с Олегом. Рассказала всё, без утайки, как на духу. Намного легче озвучивать историю, которая вроде бы не про тебя.

- К чему всё это рассказала, - стала подводить я итог. — Она довела ситуацию до предела. Хотя, звоночки были, и она могла бы исправить ситуацию на других этапах…

- И чего бы она этим достигла?

- Наверное, не осталась бы у разбитого корыта? — вопросом на вопрос ответила я.

- Нет, моя Умничка, - покачала головой Изольда Абрамовна. — Она всё сделала правильно. Потому что, именно вызревшая ситуация показала ей истинное лицо её мужа. На любом другом этапе, он смог бы вывернуться и обвинить её. А она - ему бы поверила. Он и так сделал попытку повесить вину на неё, обвинив в отсутствии детей. Но при созревшей ситуации она ясно увидела положение вещей.

Я задумалась над её словами.

Вынуждена была признать, что она оказалась права. Мои иллюзии на счёт моего бывшего мужа, после последнего нашего с ним разговора, развеялись словно дым.

- Но… не знаю… всё равно, исходя из Вашего совета, получается, что всегда надо доводить ситуацию до предела? — такая позиция мне не была близка.

- Нет. Не любую. То, что касается здоровья, так вообще нельзя. А вот, что касается отношений, моя Умничка… - да, Изольда Абрамовна называла меня Умничкой.

Наверное, после того, как увидела мою тягу к

учёбе, и как я грызу гранит науки.

Она почти каждому в группе дала прозвища. Я — Умничка, Наташка, девушка с модельной внешностью — Красавица, Макс, парень с бешенной энергией — Солнце. У меня даже закралось подозрение, что наших имён она и не знает. Но мы не обижались, умело она как-то всё это делала.

- Так что на счёт отношений?

- А какие отношения Вас интересуют? — лукаво улыбнулась она. — Профессиональные?

- Кхм… - замялась я, - не только профессиональные…

- Ох, моя Умничка, - засмеялась она. — По моим наблюдениям, проблема современных девушек только в одном.

- В чём? — заинтересовано раздалось с задних рядов.

- В том, дорогие мои девушки, что вы постоянно пытаетесь переложить проблемы мужчин на себя.

- Но… это взаимопомощь, - попыталась возразить Лиза, девушка с соседнего ряда.

- Уверены? — Изольда Абрамовна насмешливо взглянула на неё.

- Да… - уже не так уверенно, продолжила Лиза.

- Через решение СВОИХ, - она выделила последнее слово, - проблем, парень развивается и созревает до мужчины. Вы же, лишаете его этого права. И кстати, они, - и она указала пальцем на парней из нашей группы, - никогда вам этого не простят.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Шах и мат.

На мгновение воцарилась тишина, а затем пошла волна гула.

- Изольда Абрамовна, получается, помогать вообще не надо? И что, теперь только сидеть и ждать у моря погоды? А наше развитие?

Вопросы посыпались, как из рога изобилия.

Изольда Абрамовна подняла руку, призывая восстановить тишину в кабинете.

- Отвечаю на ваши вопросы. Помогать надо. Но, только если мужчина попросит Вас об этом лично. В кисейных барышень превращаться я вас не призываю. Решайте проблемы. Только, ваши - личные. Поверьте не очень молодой женщине, - она кокетливо улыбнулась, - жизнь вам даст их сполна. Отсидеться на берегу моря не удастся.

Её слова подтверждались ещё одним моментом, который сейчас особо бросался в глаза. Все присутствующие парни — молчали. Пара из них

даже что-то зарисовала у себя в альбомах, потупив глаза. Они, молча, подтверждали её правоту.

Изольда Абрамовна! Где Вы были раньше?!

- Поэтому, довести ситуацию до предела, - обратилась она ко мне, - это лучшее, что могла сделать Ваша знакомая. Так, она позволила вскрыться и вылезти наружу всему тому, что так упорно она не хотела замечать.

Сказать мне было нечего.

- А если бы, Ваша знакомая не наваливала на себя все проблемы, которые должен был решать её муж, то всё это она увидела бы раньше. Или, - она выдержала паузу, - он стал бы другим человеком. Но вряд ли… пароду трудно изменить, - и пристально взглянув на меня, добавила, - муж Вашей подруги был самым обычным потребителем. Он оставался с женой ровно до того момента, пока не нашёл более ресурсную пассию.

Вот так, за пару часов, Изольда Абрамовна, перевернула наше мировоззрение на некоторые стороны жизни. По крайне мере, у женской части группы.

По дороге домой, уткнувшись носом в шарф, который закрывал мне половину лица, я размышляла, почему я никогда не смотрела на Олега с такой стороны, с которой мне показала его

Изольда Абрамовна. Никогда бы мне не пришло в голову думать о моём бывшем муже, как о потребителе.

Да и про решение проблем, я так тоже никогда не думала…

- Иринка?! — окликнули меня, когда я уже была около дома.

Я подняла глаза. Ко мне спешил Башмаков.

- Тебя и не узнать, одни глазёнки торчат, - широко улыбнулся Сашка. — Ты откуда так поздно?

- Привет, - улыбнулась я в ответ, - с курсов.

- Как ты? Мы с тобой после не виделись… Я у Руслана интересовался, он сказал, что всё нормально.

- Да, хорошо.

- А что одна в потёмках ходишь? Где твой защитник?

- Занят, - соврала я. Откуда мне знать, где там Чарковский шляется… мастерство, наверное, своё оттачивает… на девицах…

- Он конечно, да… Произвёл впечатление… Даже на меня, - хохотнул Сашка. — Хотя, знаешь, я на его месте тоже озверел, если бы моей девушке подсыпали… У Руслика изначально не было никаких шансов против Чары…

- Чары? — переспросила я.

- Димона, - уточнил Сашка.

У него оказывается и прозвище есть! Чарковский, я тебя вообще знаю?!

- Давай провожу, нечего по ночам одной шарахаться, - предложил свои услуги парень.

- Я уже дома, - улыбнулась я и указала на свой дом.

- Ну, тогда ладно, - кивнул Сашка, - рад, что с тобой всё хорошо. Димону привет передавай, и скажи, что я ему подбитый глаз ещё припомню, - по-доброму усмехнулся он.

- Чей глаз?

- Мой! — уже в голос засмеялся этот богатырь.

Ого, Димка Сашке навалял?

Я ещё раз окинула парня взглядом, оценила комплекцию. Ну и конь он здоровенный! Даже гордость мелькнула за Димку. Чарковский конечно тоже не мелкий, но на фоне Башмакова… На его фоне, наверное, все гномами будут казаться…

- И когда он успел? — поинтересовалась.

- Так тогда и успел, - заржал этот конь. — Когда я его от Синаева оттаскивал.

- Понятно, - не зная, что ещё ответить сказала я. Похоже, эта была действительно драка года, раз её все так вспоминают…

- Ну, пока.

- Пока. Рада была тебя увидеть.

Упоминание о драке заставило меня всю сжаться.

Я не то, чтобы не любила драки. Я их боялась.

Уличные. Неконтролируемые.

Когда мне было лет тринадцать, я стала случайной свидетельницей драки. Одного из участников этой потасовки в конечном итоге увезла «скорая». Никогда больше я не видела столько крови.

И ещё я очень хорошо запомнила этот звук… звук, когда человек падает на асфальт и у него что-то ломается… Никогда не забуду…

Поэтому, даже профессиональной спорт, где здоровенные, натренированные, мужики мутузят друг друга за деньги, я не особо жаловала…

Постоянно в ушах стоял этот треск.

И от мысли, что Димка стал ходить на кикбоксинг, меня слегка передёрнуло. Лучше бы на шахматы ходил…

Не успела я дойти до своей квартиры, как мне позвонила Женька.

- Ты дома? — без приветствий, спросила она.

- Почти, - ответила я, доставая ключи из кармана.

- Я сейчас к тебе забегу. Дело есть, - и сбросила вызов.

- Здравствуй Женя, до свидания Женя, - пробубнила я, и открыла дверь.

Соловьёва появилась на моём пороге через минуту.

- Шустро ты, - похвалила я её. — Видимо действительно что-то надо.

- Ага, - кивнула Женька и вместе со мной пошла на кухню.

- Есть будешь? — глупый вопрос конечно…

- Обижаешь… - надув губы ответила она. — Конечно, буду.

- Так, что за срочность? — спросила я, и заглянула в холодильник.

- Тут такое дело… - замялась подруга, и даже встала из-за стола. — Понимаешь… ты только не смейся… - и вдруг, она заплясала около меня на цыпочках и затараторила. — Ириш, ну Ириш, мне одной неудобно как-то. Давай вместе сходим! Говорят, она крута до безобразия…

- Куда сходим? И кто она?

Женька на мгновение замерла, мне даже показалось, что она набрала побольше воздуха в лёгкие, а затем выпалила:

- К гадалке!

13.

- Куда? — не сдержав смешка, переспросила я.

- К гадалке, - уверенно ответила она.

Женька смотрела на меня не мигая.

Глаза распахнуты, блестят, волосы растрёпаны. Сейчас она сама мне ведьму слегка напомина-ла…

- Соловьёва, это, шутка? — усмехнулась я, и достала из холодильника сыр.

- Знаю, знаю, ты не веришь, - закивала голо-вой Женька, - да я и сама не верю! Но уж больно узнать хочется…

- Чего тебе хочется узнать?- хмыкнула я, может, подскажу.

- Ирин, я тут подумала… а вдруг Руслан, тот самый…

Оо! Началось!

У Соловьёвой была идея-фикс, она искренне верила, что у каждого человека есть его пара, которая идеально ему подходит.

Нет, она допускала варианты, что можно влю-биться в какого-нибудь парня — расстаться, снова влюбиться, уже в другого, опять расстаться и так далее.

Но существует на этой планете ТОТ САМЫЙ!

Эту мысль она холила и лелеяла даже не пом-ню, с какого класса… Наверное, как мальчиками заинтересовалась…

- Соловьёва, - простонала я. — Серьёзно?! Руслан? Гадалка?!

- Ирка-а-а, - заканючила она. — Ну, что я там одна, как дура буду…

- А-а, то есть, вдвоём дурами - вроде нормально, - засмеялась я.

В гадалок я не верила. Впрочем, как и в ясновидящих, экстрасенсов и прочих дурителей народа.

Даже после того, что со мной случилось.

Нет, теперь я допускала, что может штучно они на планете есть. Но не в массовом порядке.

- И что ты хочешь узнать у неё? — весело поинтересовалась я. Тема, меня, стала забавлять.

- Ирка, можешь мне не верить, но я чувствую… вот чувствую, что Синаев этот тот самый…

- Раз чувствуешь, зачем гадать?

- Уточнить хочу, - на полном серьёзе ответила она.

Я не выдержала. Засмеялась.

- Зря смеёшься, - обиженно заявила подруга, - говорят, она будущее видит на раз — два, и людей… может, что и про твоего скажет…

«Ой, Женька,- усмехнулась я про себя, - пусть она мне про моё настоящее что-нибудь скажет…»

- Что стОит? — поинтересовалась я. Идея меня веселила, и мне показалось забавным, сходить,

послушать, что мне нагадают.

Соловьёва назвала цену.

- Нормально так, - удивлённо протянула я. — Прибыльный бизнес, однако…

- А что ты хотела? — возмутилась Женька, - Это же будущее! Можно сказать, вкладываешься в долгосрочную перспективу!

Я грустно посмотрела на подругу. Не у всех это будущее продолжительное, Жень. И я точно могу тебе сказать, что Руслана в твоём будущем не было…

- Хорошо, - согласилась я, раз ей так приспичило, — Когда пойдём?

- У неё такая очередь! Я с трудом записала нас на третье ноября! — поделилась подруга своим возмущением.

Записала, значит уже. Я покачала головой. Она неисправима.

Ладно, третье ноября, так третье ноября.

***

Наступил День Икс.

Мы с Соловьёвой поехали к гадалке, которая, надо заметить, жила на другом конце города. И добираться до неё нам пришлось с пересадками. А в такую мерзкую погоду, это было то ещё удовольствие.

И вот мы стоим перед заветной дверью, с почти символичным номером «66».

- Женьк, давай ей шестёрку дорисуем, - шепотом хохотнула я.

Соловьёва метнула на меня испепеляющий взгляд. Она моего настроя явно не разделяла.

Открыли нам не сразу, у меня даже закралось подозрение, что мы зря приехали. И я уже точно знала, что второй раз на эту вылазку, Соловьёва меня уговорить не сможет.

Но только мы собрались уходить, послышался звук открывающегося замка.

Нам открыла женщина, хорошо за пятьдесят, с ярко подведёнными глазами и окольцованными пальцами. Вау! Она даже Изольду Абрамовну переплюнула…

- Мы к Вам, - как школьница замялась Женька.

- Записаны? — грудным голосом спросила нас женщина.

- Ага, - поспешно ответила Соловьёва и закивала головой.

- Евгения и… - моё имя она запамятовала.

- Ирина, - быстро подтвердила подруга.

Нас окинули рентгеновским взглядом и пригласили войти.

Ну, что я могу сказать. У гадалки оказался очень

колоритный дизайн квартиры.

Такой знаете… любовь хозяйки к стилю «Барокко» бросался в глаза. Я даже не знала, что в наших типовых «хоромах» можно так развернуться… этакий дворец в шкатулке…

- Проходите сюда, - она пригласила нас в зал. — В этой комнате особая энергия. Чувствуете?

Женька восторженно кивнула.

Я ничего не чувствовала, кроме нарастающего раздражения от давящей пестроты.

В центре комнаты стоял массивный стол.

- Садитесь, - и она указала нам на два стула, которые стояли напротив стола.

Я присела на краешек стула. Было такое ощущение, что мне в музее посидеть разрешили. Покосилась на Женьку, та села точно так же.

- Итак, как вам, наверное, известно, я таролог, родолог, потомственная ведьма и экстрасенс в пятом поколении, - перечислила нам все свои регалии потомственная ведьма и царственно откинулась на спинку своего кресла.

Охтыж… может ей надо поклониться?...

- Что вы хотите узнать? — покровительственно спросила нас.

С Вашими чинами, заранее должны знать…

- Я начала встречаться с одним молодым чело-

веком, - с трепетом начала Женька.

- Понимаю, - перебила её гадалка. — Хотите узнать Вашу с ним дальнейшую судьбу?

Женька кивнула.

- Сейчас, я настроюсь на поток энергии, - сообщила нам ведьма и прикрыла глаза. — Колода должна сама откликнуться, - всё также с закрытыми глазами, продолжила она.

Только сейчас я заметила, что на столе было огромное количество колод .Неожиданно… Признаюсь, я предполагала, что гадать нам будут на обычных игральных картах. А здесь такой выбор… Впечатляло конечно. И карты таки разные, узкие и широкие, были и просто огромные. Надо же…

Женщина глубоко вздохнула и, не открывая глаза, стала водить руками над колодами.

Я закусила щёку.

Мне показалось, что она перебарщивала с театральной постановкой.

Взглянула на Женьку, та, затаив дыхание, наблюдала за «волшебством». А может и не перебарщивала…

Наконец, гадалка открыла глаза.

- Вот эти карты откликнулись, - сообщила она нам, и взяла одну из колод.

Профессионально перемешав все карты, она сделала замысловатый расклад.

Ого! Какие красивые карты! Это вам не трефы, пики и прочие…

На каждой карте были изображены люди. Даже не так, это были мини картинки. Кто-то ехал на коне, кто-то держал посохи, кто-то танцевал.

Сюжетов было очень много. Я даже забыла, зачем мы сюда пришли, так меня захватило изучение карт.

- Твой избранник, молод. Это не мужчина в возрасте…

Конечно, молод! Соловьёва сама об этом сказала!

- И встречаетесь вы с ним недавно…

И это Женька подтвердила!

- Ты очень в нём заинтересована…

Иначе, зачем она сюда пришла бы?

- Вижу, что возле него много людей, - и она указала рукой на карты.

Серьёзно?! Там на каждой карте человек изображён!

- Девушек…

И за это она берёт деньги?

- Некоторые из них, хотят заполучить его себе. Завидуют тебе…

Может тоже практиковать начать?

- Он из семьи хорошего достатка…

Вау, какая «точная» формулировка! Надо запомнить…

Я взглянула на Женьку, та сидела, вытянувшись в струну и с трепетом наблюдала, на какие карты указывала женщина. Сама того не замечая, подруга постоянно кивала, подтверждая правильность направления рассказа.

- Вижу, что в прошлом, у тебя не складывались отношения…

Всё! Кончился мой сарказм!

- Но этот парень изменит всё…

- Правда? — шёпотом спросила подруга.

- Да, высока вероятность, что вы проживёте с ним до глубокой старости, у вас будут дети, если… - она театрально выдержала паузу.

- Что? — с волнением спросила Женька.

- Если вам не помешает некая дама…

На меня накатила злость. До старости?! Дети?! Руслан?! А вот в моей реальности было нечто другое!

После этого заявления, тётку я уже слушала вполуха. Она что-то говорила, про даму-злодейку, которая может помешать Женькиному счастью. Где-то упомянула, что она может провести кор-

рекцию судьбы, и ещё что-то про заговоры… достала другую колоду, для уточнения будущего…

А потом она взяла ещё одну колоду… и я просто офигела…

С этой «колодой» я была знакома очень хорошо, и знала, что она из себя представляет.

Эти карты не имели никого отношения ни к гадальным, ни к игральным колодам.

Мне стало интересно, что она с ними сделает.

- А теперь, посмотрим на оракуле цвета, какая дорога будет у тебя к счастью.

И она, перетасовав карты, вытащила одну.

Карта была розово-красных тонов, с небольшими темными затемнениями.

- Вот видишь, путь для тебя открыт, яркая карта, хорошая, только вот несколько тёмных пятен, это как раз твои соперницы, - она бросила взгляд на Женьку. Та была, как загипнотизированная. — А вот это крупное пятно, та самая дама…

Женька не дышала…

А я уже с трудом контролировала злость.

Теперь я уже точно знала, перед нами сидела шарлатанка.

То, на чём она сейчас гадала, и называла оракулом, на самом деле были МАКи. Метафорические

ассоциативные карты. И использовались они психологами, в качестве своего рабочего инструмента.

Моя подруга, в той, другой жизни практикующий психолог. Долгое время работала с трудными подростками. Эту колоду она использовала постоянно, и очень хвалила её. Привезла её из Германии, лет десять назад.

И вот теперь, я стояла перед выбором: промолчать или закатить скандал. Себе я уже точно не собиралась гадать, и уж тем более отдавать за это деньги.

Признаться, меня очень сдерживала Женька. Глаза подруги светились от счастья.

В её фантазиях она, наверное, была уже замужем, носила фамилию Синаева и нянчила внуков.

Тяжёлый выбор…

Но, судьба сама сделала его за меня. У Соловьёвой зазвонил телефон.

- Извините, - прошептала она, - мама… я выйду?

Хозяйка квартиры благосклонно кивнула.

- Конечно, а я пока настроюсь на другой поток… - и она прикрыла глаза. Опять.

Как только Женька вышла из комнаты, я выло-

жила, всё, что о ней думаю.

- Не стоит.

Шарлатанка уставилась на меня в недоумении.

- Передумали?

- Я знаю, что это за карты, - и я кивнула на колоду, - они предназначены для психологических тестов.

Женщина напряглась. Если до этого момента у меня и была надежда на то, что она и сама заблуждалась, с чем работает, то теперь всё стало предельно ясно. Она прекрасно знала, что это за карты.

И я решила её дожать.

- Вы не возьмёте с нас денег. Мне можете пошаманить… так, скажите что-нибудь для вида… любовь… там всё такое… И ещё, выберите для меня саму красивую колоду…

Самой красивой колодой казалась… золотая. Нет, серьёзно. Она вся была в позолоте. Эти карты можно было на ёлку новогоднюю развешивать.

К этому времени Соловьёва уже закончила разговор и вернулась к нам. «Шаманка» стала делать расклад. После того, как она закончила раскладывать карты, воцарилась тишина.

Женщина, молча, уставилась на карты, словно

видела их впервые.

- Чушь какая-то… - пробубнила она и собрала все карты обратно в колоду.

Я вопросительно уставилась на неё. Пусть только попробует сейчас какой-нибудь фокус выкинуть!

Она опять перетасовала колоду и разложила карты.

- Не может этого быть…

Теперь и я уже обратила внимание на расклад.

Если честно, я абсолютно ничего в нём не понимала. Единственно, что мне показалось, так это то, что некоторые карты выпали повторно.

В этот раз она не стала собирать карты, а только слегка сдвинула их в сторону. Затем, взяла другую колоду и повторила свои действия.

Теперь я увидела, что её так напрягло.

Карты были разного дизайна, но как я поняла, суть имели одну. Так вот, расклад одной колоды в точности повторял расклад другой.

- Они что одинаковые? — удивлённо спросила Женька.

Женщина молчала.

- Они не просто одинаковые, - через некоторое время ответила она. — Карты легли точно по изначальной нумерации. Начиная с нуля…

Мы все трое удивлённо уставились на стол. По лицу гадалки, было видно, что ситуация не типичная.

- И как часто такое бывает? — спросила я.

- Никогда, - отбросив весь пафос и прочую клоунаду, растерянно произнесла женщина. — Я даже никогда о таком не слышала…

И хотя меня трудно было уже, чем-либо удивить, после всего случившегося со мной, но признаться… холодок по спине пробежал.

Женька недоуменно переводила взгляд то на расклады, то на меня.

А я попросила сделать то, чего сама не ожидала.

- Сделайте расклады на всех колодах, - и на всякий случай уточнила, - вот на таких, нормальных… как там их…

- Таро, - на автомате ответила гадалка, и взяла следующую колоду.

Она сделала ещё три расклада. Все они, как под копирку, повторяли друг друга. Как бы она их не смешивала, результат был всегда один. На последнем раскладе я заметила, что у неё стали дрожать руки.

- Как Вы думаете, что это может быть? — спросила я. Какой бы лгуньей она не была, но специфику

работы она должна же знать.

- Не знаю… - устало ответила она, - тебя как будто невозможно прочитать… - она прикрыла глаза и помассировала переносицу. — Считается, что карты показывают путь человека. Будущее, настоящее, прошлое… а ты… тебя словно нет…

14.

Домой мы возвращались в удручённом состоянии.

Я от того, что запуталась ещё сильнее. А Женька, как мне показалось, испугалась.

И без того мерзкая погода стала ещё мерзопакостнее, что тоже не способствовало поднятию настроения.

Не спасало даже то, что Соловьёва вроде, как нашла «того самого»…

Ехали молча. Каждая была погружена в свои размышления.

- Ирин, - уже перед самым домом начала не очень уверенно Женя. — Я тут что подумала, а может это был вовсе и не плохой знак? Может, это к чему-то хорошему? Просто это хорошее будет настолько крутое, что даже карты зависли?

Невесёлая улыбка скользнула по моему лицу. Женька, Женька… она ещё за меня и переживает…

Я обняла подругу за плечи и сказала максимально бодро, насколько только могла, эту самую бодрость из себя сейчас выдавить:

- Соловьёва, меня эта мысль всю дорогу терзала.

Женька кинула на меня удивлённый взгляд.

- Просто не хотела перебивать твой триумф с Синаевым, - улыбнулась я ей и подмигнула. — А то получается, что у меня-то прогноз круче твоего.

Я почувствовала, как расслабились её плечи. Женьку стало отпускать.

- Ты знаешь, а ведь если бы не твои расклады, я бы засомневалась в её прогнозе, - призналась подруга.

- Почему? — удивилась я. На сеансе подруга выглядела очень сосредоточенной и заинтересованной, без тени сомнений.

- Ты видела, какую она мне карточку с детскими каляками-маляками показала?! — широко раскрыв глаза, спросила она.

Соловьёва, я тебя люблю! Я обняла подругу ещё крепче и тихо засмеялась.

- Да, я на эти каляки тоже обратила внимание, - поддержала я подругу.

Расстались мы с Женькой на мажорной ноте, особенно после того, как Соловьёва вспомнила,

что гадалка не взяла с нас денег.

Та объяснила это тем, что впервые в своей практике столкнулась с подобным раскладом, и он очень ценен сам по себе. Как она выразилась «…отблагодарю Вселенную таким способом…».

И хотя, настроение более или менее пошло вверх, спала я плохо.

Долго не могла уснуть, ворочалась, всё думала, что было с картами? Как это меня нет? Вся эта история оставила неприятный осадок.

Я, то проваливалась в сон, то просыпалась. Мне даже показалось, что я и не спала, так - была в какой-то полудрёме.

Наверное, поэтому я не сразу поняла, что у меня жужжит телефон.

Звонили долго и упорно.

Взглянула на экран - Чарковский. Посмотрела сколько времени - третий час.

- Да? — взволнованно ответила я. Первая мысль была, что что-то случилась. Всё же в такое время просто так звонить не будут.

- Приве-ет, - услышала я довольный Димкин голос.

Вот ведь… паразит!

- А что делает моя девочка? — всё так же, вытягивая слова, спросил этот алкоголик.

Два часа ночи! Это, что за повод такой у него интересно был?!

- Чарковский! — шепотом рыкнула я. По-настоящему, к сожалению, рыкнуть не могла, всё же родители в соседней комнате. — Ночь на дворе! Все спят! И тебе советую!

- А в чём ты спи-ишь? — не обращая никого внимания на мой гнев, продолжил Димка.

- В одежде! — прошипела я. — Всё, я кладу трубку, иди спать!

- Так я и пришёл, - довольно ответили мне.

- Куда? — не поняла я.

- Спать.

- Молодец! Теперь ложись. Отбой.

- Так ты пусти, я ля-гу.

До меня медленно стал доходить смысл его слов.

- Чарковский, ты сейчас где?

- Около, твоего подъезда, - вздохнули мне в трубку.

Блин…

- Послушай, давай я сейчас вызову тебе такси… - начала я.

- Лычёва, - меня бесцеремонно перебили. — Я только что из такси…

- Очень хорошо, тогда…

- Ирк, или ты меня впускаешь, или я бужу весь дом, - кое-как связав все слова в предложение, заявил мне Димка.

- Ты в своём уме?! — хотя, о чём это я. — Я вообще-то не одна!

- Не поня-ял… - как-то не по-доброму заявили мне.

- Родители у меня! — побыстрее исправила я свою оплошность. Вот верно говорят про меру распущенности! — Спят родители! — уточнила я для особо понятливых.

- Ааа… - в голосе послышалась усмешка, - вот и познакомимся… наконец….то…

Ой, дурень! Пьяный дурень!

- Дима, - уже начала я вести разговор, как с маленьким ребёнком. — Это не лучший момент, что бы знакомиться. Давай, сейчас ты поедешь домой, а потом…

- Ирин, у тебя… - в трубку тяжело вздохнули, - пять минут.

- А что потом?

- Тебе когда-нибудь пели серенады?

Не-ет! Только не это!

- Сейчас выйду! — и я нажала сброс.

Я быстро натянула спортивный костюм, накинула пуховик и молнией метнулась на улицу.

Только бы он не начал орать песни!.. только не это…

Петь Димка любил. Со всей душой к этому делу подходил. Творчески.

Только у него слуха не было. Вот совсем.

Он наверное, ни разу в жизни не попал в ноты… Да какой там ноты… Создавалось такое впечатление, что он вообще что-то своё пел.

Даже «В лесу родилась ёлочка» умудрился исковеркать. Народ, который был свидетелем данного действа, не сразу понял, какую надо песню подхватывать.

Так что, если он сейчас «запоёт»… Лучше потом сразу квартиру менять. Соседи нам этого не простят.

Стоило мне только выйти из подъезда, как меня перехватили со спины и обездвижили.

- Соскучился, - прошептали мне в висок.

- Дим…

- Мм… - ещё сильнее сжали меня в объятиях.

- Дим, пусти, - предприняла я попытку вырваться из живых тисков.

- Конечно, - но освобождать меня никто не собирался. Что ж, придётся вести переговоры с заведомо проигрышной позиции.

- Дим, холодно, давай я такси…

- Вот и согрей, - и его руки нырнули под мою толстовку и погладили живот.

Предательские мурашки понеслись вскачь по всему телу. Впрочем, может это от разности температуры…

- Дим, - начала я с новыми силами. — К себе я тебя не пущу. Даже не надейся. У меня дома родители…

- Это я уже понял. Поехали ко мне, - проурчал этот соблазнитель в шею.

Вторая волна мурашек не заставила себя ждать.

Да, что б тебя, Чарковский! Нет, надо соблюдать дистанцию!

И я сделала ещё одну попытку выпутаться, за что получила тихий смех в свой затылок, и моё тело стало таять.

- Чарковский! — рыкнула я. — Третий час ночи! Я спать хочу! И тебе не мешало бы! Какие гости?!

- Согласен, - полушепотом неожиданно поддержал меня Димка. — Пора спать… вот, и поедем ко мне… поспим…а гости… Ириш, какие гости? К чему эти церемонии? … поехали домой…

Я мысленно застонала. Вот, наверное, таким же полушёпотом змей соблазнял Еву…

- И учти, - Димка устроил свой подбородок у

меня на макушке, - не поедешь со мной — весь двор будет слушать мои пылкие признания… у меня сейчас столько слов на языке… думаю, я стану любимцем ваших дворовых бабушек…

Я глубоко вдохнула морозного ночного воздуха, и сделала последнюю попытку привести мысли в порядок.

Итак, что я имею?

Очень «хорошего» Димку.

Его настрой провести остаток ночи вместе, более чем очевиден.

Если его довезти до дома, то может он к тому времени совсем разомлеет?

- Дим, давай такси…

- Да вызови… - словно от жужжания камора отмахнулся Димка. — Домой поедем… А то, как-то прохладно становиться… косу ещё застудим…

И погладив косу, Димка натянул на мою голову капюшон.

Р-р-р-р-р!!

Как я и ожидала, в машине Димку разморило. Уже перед самым его домом он мирно посапывал, откинувшись на подголовник.

Теперь встал другой вопрос, как его транспортировать до квартиры.

- А Вы не могли бы… - благоговейно обратилась

я к водителю.

- Тащить не буду, - сразу расставил все точки водила. — Буди его.

Нехороший ты человек - водитель такси! Мог бы, и помочь девушке незаметно скрыться.

Ладно, делать нечего, придётся будить. Вдруг повезёт, и Димка не сообразит что к чему…

Не повезло.

Сообразил.

Расплатившись за такси, Димка взял меня за руку и повёл к себе домой.

- Дим, давай я тебя до квартиры провожу…

- Что я, барышня, что бы меня провожать? — усмехнулся он и приобнял меня за плечи.

Ну, как, приобнял. В его понимании, наверное, да. По мне так, полноценно скинул свой вес на меня.

Вот ведь кабан откормленный!... Видимо не одна там дурочка бульоном его подкармливает, а целый штат… дурочек…

Попали мы в квартиру не сразу. Димка несколько раз попытался попасть ключом в замочную скважину, в конце концов, его настойчивость увенчалась успехом. Я фыркнула.

- Что? — обиженно заявил парень и зашёл в квартиру. — В прошлый раз, когда ты здесь была,

я тебя вообще на руках заносил. И ничего, не фыркал.

Ладно, сравнял счёт. Один — один.

- Послушай, а как ты со мной дверь открывал? На пол меня сбросил? — вдруг возник у меня вопрос.

- Сбросил, - передразнил меня Димка. — Куда я тебя сброшу? Драгоценность такую… Друг помогал. Я с ним за тобой приехал. Студент «меда». Он мне и сказал, что с тобой делать… после осмотра…

- В смысле осмотра?! — возмутилась я.

- Да успокойся Лычёва, - отмахнулся Димка и начал раздеваться. — Зрачки он твои проверил, пульс там… ещё что-то… Так, что не переживай, твоими прелестями любовался только я.

Я метнула в него убийственный взгляд.

Чарковский заржал.

- Ирка, - отсмеявшись, начал он. — Не до того мне тогда было. Напугала ты меня конечно… не по-детски…

А уж я-то, как испугалась…

- Ирк, - стягивая с себя свитер, начал Димка — помоги мне раздеться… а то что-то у меня с координацией…

- Чарковский!

- Что?! — улыбаясь во весь рот и округлив глаза, спросила эта зараза. — Вот, я тебе в прошлый раз помог…

- Дим-ка! — мне показалось, что даже в его имя я умудрилась вставить рычащие нотки. - Ложись, давай! Спать пора!

- Какие мы!... Ух!

Не знаю, что имел Димка в виду, но спорить не стал, в кровать лёг и уставился на меня. А я… если четно, растерялась.

Наверное, мою растерянность заметил и Димка.

- Лычёва, - закусив губу, сдерживая улыбку начал он. — Неужели ты думаешь, что наш первый раз будет, когда я в замок с третьего раза попал? — усмехнулся он.

Какой самокритичный! Однако… Но, всё равно, наглый!

- Ирка, ложись уже! Спасть хочу, - поторопил меня Димка.

- Футболки там? — я оглянулась на шкаф. Одевалась я впопыхах, лишь бы успеть предотвратить серенады. Толстовку надела на голое тело.

- Вон, - и он кивнул подбородком на свою футболку, которую только что снял.

Да иди-ка ты, Чарковский!... Я развернулась и

направилась к шкафу за чистой футболкой.

- Что?! — хохотнул Димка, и ехидно заметил, - в прошлый раз ты не возражала…

И ты мне за это заплатишь!

Взяв с полки первую попавшуюся футболку, я направилась в ванную переодеваться.

Футболка оказалась той самой, с цифрой «один». Облачившись в «ночнушку», я вернулась в комнату. Димка лежал с закрытыми глазами.

Может, уснул? Я потихоньку, стараясь не разбудить его, стала устраиваться на своей стороне кровати.

- Конечно, именно для этого я тебе и привёз, - неожиданно заявил мне рядом лежащий товарищ, и сгрёб меня в охапку. — Что бы положить тебя, как можно дальше… ты ещё на пол ляг…

Спорить не хотелось. Хотелось спать.

- Моя любимая футболка, - пробурчал в затылок Димка.

- Угу, - устало промычала я. Когда только успел разглядеть?...

- Ирк?

- Мм, - от тепла, которое исходило от него, и от обездвиженности, в которой я опять оказалась, в сон меня клонило со скоростью света.

- Хотел спросить… цифра «Один» навеяла… - в

голосе послышалась усмешка.

-М, - наверное, это я так согласие озвучила на вопрос.

- А я у тебя буду первым?

Я распахнула глаза! Сон, как рукой сняло! До чего же самоуверенный!

Сто первый!

Захотелось отомстить.

Интересно, а если я скажу, что нет, какая у него реакция будет?

- Ир-ка, - с какими-то порыкивающими интонациями напомнил о себе Димка.

Пожалуй, не буду рисковать.

Но как же хочется подёргать кота за усы… чуть-чуть…

- С чего такие выводы? — знай наших!

- Ирка! — уже в буквальном смысле рыкнули мне в ухо.

Ну, теперь я примерно знаю, какая была бы реакция…

- Что? — включила я «дурочку».

- Напросишься сейчас! Сам проверю!

Охо-хо, какие мы… мысль я свою не успела закончить, потому, что Димкины руки начали движение в стратегически важное место. За, что собственно и получил по рукам.

- Угомонись! Не было у меня никого… - и не факт, что ты станешь первым, не без злорадства, подумала я про себя.

Нынешняя Димкина наглость, в разы превышала предыдущую. Скромнягой он конечно никогда не был, но в этот раз… перебор…

«Проверит он, - хмыкнула я про себя. — Кто вообще так с девственницами разговаривает?! То ремень… то проверит… хам!»

- Так бы сразу… - довольно заявил мне этот хам и расслабился. — Ирка, с ума меня сводишь… - пробубнил он мне за ухо и отключился.

Нет, ну что за человек… А на мой вопрос, значит, отвечать не обязательно?

Да, и ладно. Тоже вздремну чуток. А рано утром смоюсь. Этот хам-алкоголик всё равно до обеда проспит.

Тихое похрапывание, только подтверждало мою теорию. И я со спокойной совестью провалилась в царство Морфея.

15.

Рано утром не получилось.

Разбудил меня мой телефон.

- Да, - постепенно приходя в себя, ответила я.

- Ириш, а ты где? — спросила мама.

Блин!

То, что я ещё находилась под родительской опекой, я иногда забывала. Всё-таки, самостоятельно жить я стала достаточно рано. А такие привычки за пару месяцев не выкинешь.

- Я, у … Соловьёвой, - первое, что пришло в голову, сказала я.

- Да? — как-то недоверчиво проговорила мама. — Просто, ты даже кровать не заправила…

- Мне …. кой-какие книги надо было забрать, - что я несу! — Решила с утра… пока Женька никуда не убежала…

- Хорошо, а то мы с отцом уже уходим. Я на завтрак гренки сделала, не задерживайся, остынут.

- Спасибо, ма. Я скоро.

Проспала…

Так, если я сейчас тихонечко встану и…

- Я тоже гренки хочу, - прохрипел Димка у меня за спиной.

Раз по-тихому уже не получается…

- Дим! А не…

- Тиш-ш-ше, - простонал Димка и помассировал пальцами свои виски.

- Мда… пить — это тебе не крестиком вышивать. Здесь здоровье нужно, - сбавив тон, посочувствовала я.

Димка на мгновение приоткрыл глаза, посмот-

рел на меня снисходительным взглядом, и вынес вердикт:

- Уж чья бы корова… - и снова зажмурился.

Видимо, даже такие нехитрые действия давались ему не без труда.

- Аспирин? — предложила я своё решение проблемы.

- Нет! — почти прорычал он.

Я усмехнулась. Некоторые вещи, не меняются, ни в одной из реальностей.

«Чарковский» и «таблетки» никогда не ставились в одно предложение.

Он их не принимал.

Ни-ког-да.

На любое предложение выпить таблетку, он реагировал так, словно я ему операцию предлагала сделать.

Вот и сейчас, будет мучиться весь день, но таблетку не выпьет.

- Сейчас… встану… умоюсь… выпью кофе… съем гренки… и всё будет нормально…

Его обещание, больше напоминало аффирмацию, чем констатировало реальное положение вещей.

Ох, и упрямый…

Ладно, гренки, так гренки.

Первым делом я решила привести себя в порядок и, захватив свои спортивные штаны, направилась в ванную.

Димка появился в тот момент, когда я собиралась переплетать косу.

- Нет! — закрыв ладонью свои глаза, почти прокричал он. Насколько ему позволяло его нынешнее состояние, конечно. — Не сейчас!

- Что? — не поняла я.

- Волосы не распускай.

- В смысле?

- Твоя коса… - Димка подошёл ближе, при этом сощурился от яркого света, который давал настенный светильник, и погладил косу, - она для меня… даже не знаю, как тебе объяснить…

- Да, как есть, так и объясни.

- Короче, Лычёва, - и Димка оперся руками об раковину и зажмурился совсем, - распустишь её, когда мы с тобой будем…

Оо-хо-хо! Какие у нас фантазии!

- Чарковский, - насмешливо обратилась я к нему.

Димка повернул ко мне голову и приоткрыл один глаз.

- У тебя что-то с головой, - по-доброму поддела я.

- Болит… ты себе даже не представляешь… - покачал головой Димка.

- Не-ет, Чарковский, - улыбнулась я во весь рот, - у тебя по-крупному… Может, стоит рассмотреть консультацию мозгоправа? — хихикнула я. Димка сам открыл этот ящик Пандоры, пусть теперь выслушивает. — Я даже представляю твою жалобу: «Доктор, я состою в любовном треугольнике. Я, девушка и коса. Кого оставить?»

- Ох, Иринка… допрыгаешься, - хохотнул Димка, правда, сейчас, его смех больше напоминал стон. — Пользуешься моей временной недееспособностью…

- Знаешь, - и я перекинула косу через плечо. — Никогда бы не подумала, что такому, как ты, может понравиться коса.

- Сам не знал, - хмыкнул он. — И что значит — «такой как я»?

- Ну… - заюлила я, - просто… создаётся такое впечатление… что тебе нравятся… куклы…

Которой я так старалась быть, тогда, в первый раз. Дурочка…

- Куклы? — удивился он, и, помолчав, добавил, - Может быть… До встречи с тобой, - Димка открыл кран и взял из стаканчика зубную щётку, - а твоя коса… - он выдавил зубную пасту на щётку, - ты

даже не представляешь… как она меня заводит…

- Дурень, - улыбнулась я и покачала головой.

- Так на Руси дураков всегда любили, - согласился Димка и принялся чистить зубы.

Я закатила глаза. Даже в таком состоянии, Димка за словом в карман не лез…

Когда я уже заканчивала делать гренки, ко мне присоединился Димка.

Надо заметить, уплетал он завтрак так, что у меня закралась мысль, а так ли ему плохо на самом деле, как он показывает?

- Спасибо, - поблагодарил он, - жизнь, стала краше.

Я улыбнулась. Мелочь, а приятно.

- Ещё бы бульончика… - мечтательно протянул он, - и тогда бы вообще красота настала…

Бульончика?!!

И Вселенная переключила меня в другой режим.

- Знаешь, что?! — почти прошипела я. — Позвони своей красавице, пусть приготовит!

Не знаю, зачем я это сказала. Само вылетело… Мне собственно, без разницы, с кем он там общается-шляется… Бульончика ему!!!…

- Кому? — и удивление такое искреннее изобразил. Уу! Актёр! Эротического театра…

- Не знаю, кому, - рыкнула я. — Тебе виднее, кто у тебя по бульонам специалист!

- Лычёва, - через несколько секунд тишины, начал этот…ух! Зла не хватает… - Ты сейчас о чём?

- Ни о чём, - фыркнула я, взяла пустую тарелку из-под гренок, и направилась её мыть.

- Ирка!

Ой, да не кричи ты! Никто здесь тебя не боится! В таком состоянии… И я, молча начала намыливать тарелку.

- Ир-ра… объясни, - настойчиво повторили мне просьбу.

Ах, он хочет объяснений? Будут ему объяснения! И я развернулась к нему лицом.

- Что меня в тебе удивляет, так это то, что ты даже не пытаешься скрыть весь свой батальон баб! — я вытерла руки и бросила полотенце на стул. — Одна тебе — бульончик! Другая — гренки! Третья — что? Мм?

Димка сидел на стуле, и смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Я же возмущенно смотрела не него сверху вниз, при этом сама не заметила, как упёрла руки в бока.

- Бог ты мой… - прошептал Димка. — Ты ревнуешь…

- Больно надо! — фыркнула я. — Просто…

- Ты ревнуешь, - уже констатировал он.

- Я тебя умоляю… - скептически произнесла я.

- Я только не могу понять, - Димка пристально посмотрел мне в глаза. — Про какой батальон ты говоришь? Ты хоть раз меня с кем-нибудь видела?

Блин… Осечка…

Сейчас — не видела… Но в прошлом-то!… Знаю! Плавала!...

Придётся выкручиваться, с тем, что имею.

А имею, надо заметить, я сейчас не очень много… Как же так я лоханулась?...

- Ну, возьмем, к примеру, тот самый бульон, которым ты меня отпаивал, - ехидно заметила я, и скрестила руки на груди.

- Ирка, - снисходительно улыбнулся Димка. — Тот бульон, был приготовлен специально для тебя. Подругой того самого медика.

Я готова была сейчас сквозь землю провалиться.

Неудобно-то как получилось…

- Ещё, какие претензии? — спросил меня он.

- Спасибо… передай ей… - и отвела глаза.

Больше предъявить мне было нечего…

Как так?

Я настолько погрузилась в линию прошлых

наших отношений, что не заметила, не обратила внимание, на то, что Чарковский действительно сейчас один.

Это открытие меня буквально ошарашило.

Я не только не видела его с девушками, но даже не слышала сплетен. Ого…

- Ну… вчера ты где-то накуражился? — сделала я последнюю попытку.

- Ирка, - и он, ухватив меня за край футболки, притянул к себе. — Вчера у нашего тренера родилась дочь, - его руки опустились мне на бёдра, - и мы это дело отметили в сугубо мужской компании. Согласись, рождение ребёнка — это повод, - и он поцеловал меня через футболку в живот.

И меня накрыло.

Боль, которую казалось, я давно похоронила, вырвалась.

И боль…

И нерастраченная нежность…

И отчаяние…

Всё хлынуло наружу. Взгляд расфокусировался, слёзы потекли по щекам.

Я прижала Димкину голову к себе, только бы он не заметил…

Он мой жест, считал по-своему. Его объятия стали сильнее. Одна рука поползла вверх по спине,

другая вниз.

- Ирка, Ирка… - начал шептать он мне в живот, а я беззвучно плакала, и думала, как мне сейчас прийти в норму, так, чтобы Димка ничего не заметил.

Спас меня опять телефонный звонок. На этот раз, звонили ему. Пока Чарковский доставал свой телефон, я быстро юркнула в ванную.

- Я переплетаю косу! — крикнула я, чтобы обеспечить себе несколько минут уединения.

Нет, нет, нет! Не может этого быть! Не могу я снова попасть в этот водоворот!

Ведь ещё совсем недавно, я была полностью уверена, что у меня всё под контролем. Да и не без основания, надо заметить. Я очень хорошо запомнила нашу первую встречу с Димкой в этой реальности. Никаких ёканий в груди, никаких бабочек в животе, ничего…

Как?

Как ему это удаётся?

Надо собираться и уходить. Повторно танцевать танго с Димкой не буду! Просто не выдержу…

- Иди ты к чёрту, Чарковский Дмитрий Анатольевич! — прошипела я ледяной струе воды, которая сейчас потоком лилась из крана, умылась и вышла из своего укрытия.

Димка всё так же беседовал с кем-то по телефону, чем я и воспользовалась. На ходу надевая свои вещи, я направилась в прихожую.

Чарковский заметил меня уже тогда, когда я открывала входную дверь.

- Ир! — прикрыл он телефон рукой и выглянул в коридор.

- Пока! — крикнула я на ходу. — Меня дома тоже гренки ждут! — и бегом, не дожидаясь лифта, начала спускаться по лестнице.

И пусть мой поступок детский! Как могу, так и избегаю проблем!

Димка сейчас заварит эту кашу, а мне потом расхлёбывать! Ну, уж, нет!

Наверное, мне никогда не стать бой-бабой.

Поэтому, пошла по самому простому пути. Сбежала.

16.

Домой я решила вернуться пешком.

Да, далековато, но прогулка мне сейчас была необходима. Надо было проветрить голову, мысли, чувства…

Второй шанс…

А ведь это тяжело. Намного тяжелее, чем в первый раз. Боишься ошибиться, боишься что-то сделать не так…

А у меня сейчас всё шло не так!

Казалось бы, что сложного? Всё же известно.

Но почему, тогда, жизнь так стала юлить?

Димка… он вроде и такой же… но его поведение… есть какая-то мелочь, которую я упускаю.

И откуда появились люди, которых в прошлый раз не было?

Башмаков, например. Его я не знала.

Руслан был фоновым персонажем…

Изольда Абрамовна…

- Здравствуйте, - поздоровалась я с Изольдой Абрамовной, которая неспешно шла мне навстречу.

- Доброе утро, Умничка, - бодро ответила она мне. — И что же заставило Вас в такой час гулять по морозным улицам?

- Да, не больно-то уже и утро, - улыбнулась я и спрятала свой замёрший нос в воротник пуховика.

- Ах, Умничка моя, я ведь тоже когда то была молодой, и помню, - она кокетливо покосилась на меня, - что для молодёжи, это ещё утро. Это для нас, день в самом разгаре. Так, что Вы здесь делаете? Живёте неподалёку?

- Да, решила прогуляться, - мы встретились с ней, когда я была уже близко к своему кварталу.

— Насытить кислородом голову, что бы лучше думала, - улыбнулась я.

- Это полезно, - засмеялась женщина. — Ирина, а чем Вы собираетесь заниматься после института? — вдруг вполне серьёзно поинтересовалась она. К тому же, наверное, впервые назвала меня по имени.

- Ещё не решила, - замялась я. Это уж как пойдёт…

- Ирина, у Вас очень креативное видение моего предмета. Очень много интересных идей. Если Вы ещё не определились, подумайте над тем, что бы профессионально заняться дизайном. Я оказала бы Вам протекцию.

Её похвала заставила меня смутиться.

Сейчас, я как никогда ранее, ощущала себя врунЬей и воровкой. Я не была креативной. Я просто это всё видела ранее, но позже… по крайне мере, идеи я точно спёрла… не специально, конечно…

- Спасибо, Изольда Абрамовна, я подумаю. Обязательно. Просто я ещё не определилась…

- Молодой человек? — хитро прищурившись, посмотрела на меня женщина.

- Типа того… - смутилась я ещё больше. Мою ситуацию одним молодым человеком не объяснить…

- Случайно, не он ли является причиной Вашей утренней прогулки?

Я кивнула. Иногда мне казалось, что она видит человека насквозь. Я не большая любительница откровенных разговоров с малознакомыми людьми, но ей почему-то доверяла.

- Понимаете… Изольда Абрамовна, я запуталась. Вроде бы всё делаю правильно, иду к намеченной цели, но что-то… вот что-то не то… тяжело идёт.

- Цели… желания, - она мягко улыбнулась, - подумайте вот о чём: Вы хотите чего-то, но не факт, что это Ваше.

- Но… - я запнулась. - То, что я хочу — это правильно.

- Может быть, - согласилась она, - я с этим и не спорю. Может это и правильно, но не Ваше.

От её ответа я совсем растерялась.

- Умничка моя, - засмеялась она, заметив мой потерянный вид. — Мой Вам совет. Вы очень серьёзная девушка, ответственная. Смотрите на жизнь слишком… глобально. Но жизнь соткана из мгновений, и имеет смысл ценить их тоже, уж поверьте.

- Изольда Абрамовна, - осмелела я. — Вы верите во вторые половинки? Как определить того самого?

- Я трижды была замужем, - засмеялась она, - так, что на счёт половинок… это не ко мне. Хотя, знаете, каждый мой муж был для меня половинкой… в своё время… Как определить? Помните, Вы рассказывали историю Вашей знакомой?

Конечно, помню. И вряд ли забуду…

- Так, вот, - продолжила она. — Ваша подруга, никак не могла остановиться завоевывать сердце мужчины, который не способен был это оценить.

От её слов я съёжилась.

- Стоит больше доверять мужчинам, - посмотрела она на меня. — Не надо их завоевывать, пусть это делают они. Это их путь. Вы даже не представляете, сколько шелухи отвалиться сразу, если Вы не будете предпринимать никаких действий. А вот тому, кому действительно надо… - она улыбнулась, - Вы его обязательно заметите. Мужчины очень изобретательны… если заинтересованы, конечно. И настойчивы.

О! Вот это я уже поняла!

Но моя проблема как раз заключалась в другом. Как же мне хотелось поделиться с ней своей проблемой.

Я запуталась, и мне нужен был совет.

- Понимаете, Изольда Абрамовна, - осторожно

подбирая слова, начала я. — У меня сейчас проблема другого рода.

Она вопросительно посмотрела на меня.

- Однажды, я уже обожглась. Очень сильно. И сейчас…

- Боитесь повторения? — помогла она мне.

- Да. Боюсь совершить ту же ошибку.

- В Вашей проблеме, главное определить, что есть ошибка.

- В смысле? — растерянно переспросила я.

- У меня была подруга, еще со школы. Её первая серьёзная любовь была не совсем… Он был женат и уходить из семьи не собирался. Не думайте, он её не обманывал. Наоборот, предельно ясно дал ей понять, что между ними происходит. Она обманывалась сама. Кончилась вся эта история плачевно для моей подруги. Она осталась одна с ребёнком, без поддержки, без образования, без семьи и никогда больше и не завела отношения.

- Почему? — удивилась я. - Неужели у неё была такая любовь?

- Потому что, из всей этой истории, она сделала неверный вывод. Знаете, какую ошибку она для себя определила?

Я покачала головой.

- Она решила, что её ошибка — наличие муж-

чины.

От удивления у меня округлились глаза.

- Да, да, Умничка. Мужчину, она определила, как ошибку. И в дальнейшем, делала всё, что бы её избегать. Одному Богу известно, почему она так решила. Выражение «все мужики к…» - она сделала своим девизом по жизни.

- Глупо из-за одного мужика…

- Глупо, - согласилась она. - Так, что мой Вам совет, определите свою ошибку.

Нет. Ну, я-то знаю. Чарковский — моя ошибка.

- Зачастую, людям трудно оценить свою ситуацию, - продолжила она. — Практически невозможно. Но, раз Вам жизнь опять подкидывает те же грабли, - она улыбнулась. — Подумайте хорошо, оцените ситуацию.

- А если я не смогу правильно всё понять?

- Тогда, - она развела руками, - воспользуйтесь моим прошлым советом, - доведите ситуацию до предела. Дайте ей вызреть.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я женщину, и уткнулась в воротник ещё глубже. Я не была одета для медленных прогулок. Лёгкий морозец уже ощутимо покусывал меня.

- Умничка, - засмеялась Изольда Абрамовна, - марш домой! Вы сейчас простынете, и пропусти-

те мои занятия. И я буду очень этим недовольна.

Спорить я с ней не стала. Марш, так марш. К тому же, я всеми частями тела стала чувствовать, что зима не за горами.

Прибежав домой, я прямиком направилась в ванную.

Ноябрьский морозец, всё же меня заморозил.

Набрав полную ванну горячей воды, я погрузилась в размышления.

То, что рассказала мне Изольда Абрамовна, было конечно поучительно, но… нет. Я точно знала. Димка моя проблема. В конце концов, я не от всех мужчин на планете отказываюсь. Только от одного.

Нет. Свою ситуацию я вижу ясно.

Димка мне не дал ни-че-го. Только отнял… И если его убрать из моей жизни, то она явно пойдёт по-другому.

Конечно, его настойчивость несколько сбивает с пути… но может, это меня так Судьба проверяет? Смотрит, откажусь ли я от соблазна? Наверное, это что-то типа компьютерной игры, надо пройти уровень, обходя и преодолевая все преграды. И тогда — та-дам! Новый, более высокий уровень.

Точно.

Так и есть.

А если бы Димка не проявлял активность, то какие преграды? Просто отсидела бы время. Наела бы жирок на маминых харчах.

Изольда Абрамовна, я правильно определила свою проблему. Я в этом уверена.

Надо просто сохранять спокойствие и равновесие.

Соблюдать внутреннюю гармонию. Может даже медитировать начать? Как там люди к космосу подключаются?... может на йогу пойти?

И с чувством полного морального удовлетворения, я закрыла глаза, и стала наслаждаться тем, как горячая вода согревает моё тело.

Наверное, там, на верху, есть какой-то закон. Если человек принимает окончательное решение, события начинают активизироваться.

Вот так получилось и у меня.

Стоило мне только окончательно принять решение, по поводу Димки, как события стали развиваться не совсем по моему плану.

Ну… я слегка приукрасила. Совсем не по плану.

Ровно три дня я была подключена к космосу, и наслаждалась спокойствием.

А потом меня отключили.

Я возвращалась после курсов домой.

Мельком взглянула на окна своей квартиры. Во

всех комнатах был свет.

И это было странно, мои родители не любили верхнее освещение. Может мама генеральную уборку затеяла? На ночь…

Не успела я позвонить в дверь, как она сразу распахнулась.

- Ма, ты, что под дверью стояла? — спросила я, и начала раздеваться.

- Ох, Иришка! Получишь у меня нагоняй, - весело сообщила мне она.

- За что? — не поняла я.

- Ты бы предупредила, - почти шёпотом ответила мама, - а то у меня холодильник полупустой. А так бы прикупила что-нибудь…

- Чего? — в данный момент я ощущала себя полной дурой, так как не понимала, что хочет от меня мама.

- Ладно, потом всё тебе выскажу, - всё так же шёпотом сообщила мне она и завела меня в зал.

Меньше всего я ожидала увидеть, то, что увидела.

А у нас оказывается, праздник…

Журнальный столик был оборудован под закусочный стол, краем глаза заметила вино, коньяк. Отец был в прекрасном расположении духа, впрочем, как и мама.

Ну и гости, конечно. Куда без них то…

Я его убью…

- О! Дочь пришла! — радостно поприветствовал меня отец. — Ну, ты и тихушница! Ирин, ты нам, наверное, только на свадьбе собиралась представить своего молодого человека.

С каждым последующим словом мои глаза становились всё шире и шире. Я перевела взгляд на Димку.

Чарковский расслабленно сидел в кресле и крутил бокал, на дне которого переливалась янтарная жидкость. На его лице играла лёгкая улыбка, наши взгляды встретились.

Мой, не сулил ничего хорошего ему. А он… он взял, и подмигнул мне.

Он подмигнул!... Я его точно убью!... Что он наплёл моим родителям?! Какая свадьба?!

- Ирин, в самом деле, - наигранно обиженно заявила мама, - мы же не из средневековья, могла бы и не скрывать своего Диму.

То, каким елейным голосом говорила сейчас мама, позволяло мне сделать вывод - Чарковский уже залил мёд в уши моих родителей.

Блин… Дело начало приобретать серьёзный оборот.

Димка и в первый раз понравился моим роди-

телям. И отцу, и матери.

Олега, они недолюбливали, а вот Димку любили. Впрочем, даже бабуля почему-то не любила Олега.

Его она называла «скользким». Хотя видела его всего пару раз.

Теперь, я думаю, что бабуля не без основания так говорила…

Но, вернёмся к нашим баранам…

Димка был любимчиком моих родителей. А ведь в прошлый раз, подозреваю, он не особо старался…

По тому, как сейчас выглядел Чарковский, я уже точно могла сказать, в этот раз он выложился по полной.

Дальше вечер протекал для меня, как в тумане.

Родители улыбались, мило беседовали с «Дмитрием-Димочкой».

Я, молча, сидела в соседнем «…с Димочкой…» кресле, и цедила бокал вина, которое, видимо, «Димочка» и принёс.

Как и коньяк… и цветы…

Мда… Чарковский пришёл с тяжёлой артиллерией. Недооценила я его…

Мама умилялась тому, какая я «…сегодня ти-

хая…», и что обычно я «…поживее…», на что «Димочка» ответил, что «…женщина и должна быть разной…».

Ну, всё. После этих слов, она его, наверное, больше меня, любить будет.

И если я весь вечер просидела тише воды, ниже травы, то Димка, несомненно, был звездой этого цирка.

- Дмитрий, а какие у тебя планы после окончания института?

- Дима, а как вы познакомились с нашей Иришкой?

- У тебе уже своя машина? Отец подарил?

- Дима, а какое у тебя любимое блюдо?

- Сам заработал? Молодец! Ну, и что, что не новая!

Мои родители вели себя так, словно им доступ до засекреченных архивов открыли. Казалось, вопросы у них не закончатся никогда.

Они интересовались абсолютно всем.

Ну, а Димка, конечно, держался молодцом. Сразу видно, подготовился.

Ни одной запинки, ни одной осечки… ему в политику идти надо…

С каждым новым его ответом, уровень моей злости поднимался ровно на одно деление по

моей внутренней шкале злости. К концу вечера я готова была уже закатить скандал и прекратить это представление.

Димка зашёл слишком далеко.

Это уже не было безобидным дерганием за косу, и навешиванием лапши на уши однокурсникам.

Это были мои родители.

Поэтому, как только официальная часть знакомства закончилась, и мы с ним остались наедине, сдерживать себя я уже не могла.

- Ты что натворил?! — прошипела я. Родители отправились спать, и привлекать их внимание, я совсем не хотела. — Думаешь, это смешно?! Что за детский сад?! Моральные границы у тебя есть?!

- Нет, я не думаю, что это смешно - очень серьёзно ответил мне он. — У меня не было цели, рассмешить тебя.

Димка вдруг, изменился, от расслабленного парня, что я наблюдала последнюю пару часов, не осталось и следа. Сейчас передо мной сидел серьёзный молодой мужчина, который явно был настроен на серьёзное продолжение вечера.

- Ир, детский сад я наблюдал, когда ты, чуть ли не босиком, выбегала из моей квартиры три дня назад, - ровным, серьёзным тоном сообщил он. — Знаешь, я за последние дни много думал о нас

с тобой. И у меня в голове сложилась довольно странная картина. Я всё никак не мог понять, что не так? Что-то не складывалось. Я видел, что не так я тебе и безразличен, как ты пыталась показать. Но не мог понять причину, - Димка выдержал паузу, - ровно до того момента, пока ты не упомянула про дамский батальон. Ир, ответь мне на несколько вопросов.

- Каких?

- Ты видела, меня с другими женщинами?

- Нет.

- Я относился к тебе неуважительно?

- Нет.

- Я бросал тебя в трудную минуту?

- Нет.

- Я тебя обманывал?

- Нет.

- Так какого чёрта, - он на мгновение повысил голос, но сразу вернулся к спокойному тону, - в своей голове ты нарисовала совершенно другую картину?

Как же мне хотелось сейчас ответить ему. Всё! Высказать ему абсолютно всё! Но как? Какие претензии я могла ему предъявить сейчас, если он ещё ничего не сделал?! Что я могла ему сказать?!

Я не могла сейчас доказать свою правоту, пото-

му, что её ещё нечем было доказывать.

- Ир, - снова обратился ко мне Дима, - тебе кто-то что-то про меня рассказал? Почему ты ведешь себя так?

Я закусила щёку и отвела взгляд.

- Ирин, я не знаю, почему ты составила обо мне такое впечатление. Но пойми, - он дотронулся пальцами до моей щеки и легонько надавил, тем самым вынуждая меня посмотреть ему в глаза. — Пойми, что моё отношение к тебе более чем серьёзно. Ир, почему ты не даёшь нам шанс?

Я пожала плечами. Нет, а что я могла ему сейчас сказать?! Правду?

- Ирин, но чем-то твоё поведение можно объяснить? — надавил Димка. — Почему? Ир, что за Том и Джерри?

- Мне охарактеризовали тебя, как кобеля, - вспомнила я наш разговор с Женькой. — Сказали, что у тебя масса временных подружек. Я сделала свои выводы. Одной из них я быть не хочу.

В данный момент, это единственное, что я могла ему сказать.

- Кхм… неприятно, конечно, слышать про себя подобные вещи… но, да, было, - признался Димка. — Было. До тебя.

Мы на какое-то время замолчали.

Я, если честно, уже не знала, что ему говорить. А Димка, судя по всему, обдумывал моё откровение, потому, что через пару минут он продолжил.

- Ирин, любой человек меняется. Проходит какие-то этапы, которые, наверное, надо пройти. Мой этап эм… безудержного веселья, - нашёл он приличное определение своим загулам, - Ирин, похоже, этот этап закончился.

- Откуда ты знаешь? — не выдержала я.

- Потому, что я постоянно думаю только о тебе, - вот так просто, без всяких обиняков заявил, тот, которого я должна ненавидеть всей душой.

После эти слов меня словно на дорожку из горячих углей поставили. Надо идти, идти быстро, иначе обожгусь.

- Ирин, - уже шептал парень, - дай мне шанс.

Нет, нет, нет! Я не могу!

- Ир, я всё равно не отступлю, - продолжил он. — Лучше бы тебе охарактеризовали меня, как целеустремлённого человека, - усмехнулся он. — Ирин, давай заключим сделку.

- Какую? — оживилась я. Что этот змей-искуситель сейчас мне предложит?

- Давай, будем встречаться, как нормальная пара, скажем до… Нового года? — он заглянул мне в глаза. — И если ты так и не изменишь обо

мне мнение…

- Ты исчезнешь? — с надеждой спросила я.

- Я подумаю, - осадил меня Димка, - но если ты не согласишься на моё предложение… - он угрожающе замолчал, - тогда ты меня видеть будешь чаще, чем себя в зеркале. Поверь мне…

- До февраля, - усмехнулась я. Лучше я буду контролировать этот процесс, чем он начнёт выкидывать финты, как сегодня. — Я согласна, до февраля.

Ха, до нового года! До нового года у нас и в прошлый раз было всё в шоколаде.

Мне любопытно, что ты, Дмитрий Анатольевич, запоешь в январе? Ведь основные события начнут развиваться именно тогда.

- До февраля? — удивлённо переспросил он.

- Ага, - мило улыбнулась я.

- Желание дамы — закон, - довольно проурчал он.

Глупый, не знаешь, кто в январе на авансцену выйдет. Сам убежишь.

И фиг я с тобой спать буду! Облико морале! От греха подальше… дала я себе очередное обещание, которое в небесной канцелярии, конечно же, запомнили…

17.

На следующее утро, главной темой, конечно, была я, и мои «взрослые отношения».

Нет, родителей можно было понять.

Единственная дочь.

Оказывается, она уже выросла.

Да ещё и Чарковский эффектно себя презентовал.

Поэтому, я смиренно терпела все их вопросы, и не брыкалась.

- Ох, Ирин, - начала мама, - ну, ты нас, конечно, застала врасплох. Могла бы и намекнуть. А то, как гром среди ясного неба… Подай сахарницу, пожалуйста, - я выполнила её просьбу. — Но, парень конечно, видный, - вынесла свой вердикт мама и кинула в меня одобряющий взгляд.

- Да, дочь, преподнесла ты нам сюрприз, - поддержал её папа, и стал делать бутерброд, - гостей мы вчера точно не ждали, - усмехнулся он.

Эх, папа, гостей вчера никто не ждал…

- А, парень, да, толковый, - дал свою оценку отец. — Мы с ним уже договорились съездить на рыбалку.

После этой новости я подавилась чаем.

Димка не то, что не любил, или любил рыбалку. Он про неё никогда не упоминал.

Вообще. Никогда.

Я даже удивлена, что в его лексиконе есть такое слово. Вот, сюрприз, так сюрприз… теперь он ещё и рыбак.

- И всё равно, Ирин, я на тебе слегка обижена, - заявила мама и добавила молоко в чай. — Не монстры же мы с отцом древние. Такие вещи не утаивают от родителей. Тебя мы маленькой уже давно не считаем, вон, сколько лет в другом городе самостоятельно жила…

Я, молча, откусила бутерброд. Им надо выговориться.

- Я ещё поняла бы, если какой задохлик был, - продолжила мама, - может стеснялась… а то… - она оценивающе посмотрела на меня, - Ирин, ты бы прихорошилась… косу распустила что ли… зачем такое богатство прятать?

Я сосредоточилась на тщательном пережёвывании бутерброда. Говорят, очень полезно для организма.

- И Ирин, почему ты стала носить такую мешковатую одежду? — маму было уже не остановить. — Ты случайно, не?... — и она кинула красноречивый взгляд на мой живот.

- Нет! — как-то излишне эмоционально ответила я.

- Мать, ты палку-то не перегибай, - ухмыльнул-

ся отец. — Думаю, о таком, - он выделил последнее слово, - дочь нам расскажет.

- Я и не перегибаю, - возразила она, - наша дочь утаила от нас своего жениха! Могла и о ребёнке не сказать.

Я мысленно застонала. Всё! Меня уже выдали замуж! Как говорила бабуля «пристроили, наконец, в надежные руки».

Ну, Чарковский, ты мне и за это ответишь! И я продолжила, молча поедать нескончаемый бутерброд.

Не успела я допить чай, как пиликнул мой телефон. Смс от Димки.

Никогда ранее я не была так рада Чарковскому, как сейчас.

Не знаю, на сколько бы меня ещё хватило, мои родители уже затеяли спор, о том, в какую школу лучше отдавать внуков.

- Дима? — поинтересовалась мама.

- Угу, - и выскочила из-за стола.

- Я завтра пироги буду печь, - крикнула мне в след она, - пригласи его.

Обязательно, мама, обязательно. Именно этим я и займусь, - откармливанием Чарковского.

«Моя девочка уже проснулась?»

«Твоя девочка уже знает, в какой институт пой-

дут твои дети», - не без раздражения ответила я.

«В смысле?»

«В прямом», - зла на тебя не хватает!

Через пару секунд раздался звонок.

- Да, - резковато ответила я.

- Ир, что-то случилось? — спросил Димка.

- Ты. Ты случился! Мои родители уже воспитывают наших детей!

- Ааа, - довольно протянул объект моего раздражения. — Значит, я им понравился?

- Чарковский! Ты даже себе представить себе не можешь, насколько я сейчас на тебя зла!

- За что?! За то, что понравился родителям? — возмутились на том конце трубки. — Ты радоваться должна.

- Да, ну?! А когда ты меня со своими познакомишь? Мм? - с изрядной долей яда поинтересовалась я.

Это был интересный момент. С его родителями я не была знакома. Никогда.

Они жили в другом городе, а как-то не получилось. Сначала ещё не до этого было, потом, уже не до этого.

- Да хоть сейчас можем поехать, - спокойно ответил мне Димка, словно речь шла о том, что бы зайти в соседний магазин за хлебом.

Такого ответа я не ожидала.

- Так как? — поторопил меня с ответом.

- Ну, уж точно, не сейчас… - увильнула я.

- Я собственно, что в такую рань звоню, - переключился Димка на другую тему, - пойдём сегодня на каток?

- На каток? — переспросила я. — Эээ… в смысле на коньках кататься?

В трубке послышался тихий смех.

- А что ещё на катке делают?

- Я не умею… - честно призналась я.

- Я тебя научу.

- Даже не знаю… - засомневалась я.

- Ир, уйти мы от туда в любой момент сможем. Там не запирают людей, - усмехнулся он и напомнил. — Ты согласилась, что до февраля, мы пара. Я приглашаю тебя на каток.

Можно подумать, за ночь я всё забыла.

- Ладно, - согласилась я. Каток, так каток.

- И ещё, ты главное рукавицы возьми.

- Рукавицы?

- В шесть я за тобой заеду. Всё, я побежал, пока, - не стал ничего объяснять Димка, и завершил разговор.

- Пока, - машинально ответила я пустой трубке. — Каток… рукавицы… Кто же девушку на каток

приглашает, если она кататься не умеет? В чём прикол? — задала я вопрос самой себе, и сама себе пожала плечами.

В чём прикол, я поняла уже, после того, как целый час провела на катке «Золотая шайба».

- Признайся, - шмыгнув носом и поправляя шапку, которая съехала мне на глаза, спросила я Димку, - ты меня на каток специально вывез, чтобы посмеяться надо мной и полапать.

- Во-первых, я тебя не лапаю, я тебя страхую, - ответил он. — Во-вторых… Ирка, - и он заржал, как конь, - ты не только кататься не умеешь, ты даже стоять на коньках не можешь.

Я без злобы стукнула его в плечо, за что меня сразу развернули и прижали спиной к себе. Одной рукой он перехватил меня под самой грудью.

- Вот, лапаешь!

- Страхую, - усмехнулись мне в ухо и нахлобучили шапку мне на глаза.

- Димка!

- Расслабься, доверься мне.

После такого шёпота расслабиться не особо получилось, шея предательски покрылась мурашками. Надеюсь, Димка ничего не заметил, всё-таки на мне был шарф длиной два километра, не меньше.

- Лы-чё-ва, - от его шёпота в груди разлилось тепло, - не забывай дышать, - в его голосе послышалась усмешка.

- Ты обещал мне, что научишь меня кататься, - перевела я тему.

- Не спорь с тренером, - усмехнулся Димка, и ещё крепче прижал меня к себе. — Тренер лучше знает, что надо делать.

- Дим, - фыркнула я, и опять поправила шапку. — Хочу кататься.

- Ладно, давай ещё кружок сделаем… ты, наверное, ещё не весь лёд отполировала,- хохотнул он.

Признаться, на Димку я не злилась. Мне действительно понравилось учиться кататься.

Наверное, случись это в первый раз, я бы зажалась и разочаровалась в самой себе, понимая в каком виде предстаю перед Димкой. Но не сейчас.

Сейчас я кайфовала от происходящего.

Сколько же радостных моментов в жизни я упустила только потому, что пыталась соответствовать ситуации?

В данный момент меня не волновало ни то, что большую часть времени на льду я провела либо на пятой точке, либо на четвереньках. Меня абсолютно не волновало, какие взгляды бросают

на Димку девушки-куклы, а затем переводят недоумённый взгляд на меня.

Сейчас мне было просто весело.

- Всё, Лычёва, закругляемся, - заявил мне мой тренер, после того, как я в очередной раз отбила себе мягкое место. — Иначе, ты меня до инфаркта доведёшь своими падениями. Если бы я знал, что ты насто-о-олько не умеешь кататься… заставил бы тебя надеть шлем.

- Бу-бу-бу, - передразнила я его, и бочком, бочком держась за борт, направилась к выходу.

- За такие разговорчики, можно и по заднице получить, - возмутился Димка и взял меня за руку. — Да боюсь, у тебя там и так живого места не осталось.

- Далась тебе моя… - почему-то вспомнился ремень…

Мы переглянулись.

Гад! Он тоже про ремень вспомнил! По глазам увидела! Практически прочитала его мысли!

Димка расплылся в улыбке.

- Что?! — сделал он бровки домиком, и закусил губу, что бы хоть как-то сдержать свою улыбище.

- Ничего, - буркнула я.

- Пошли, фигуристка моя, - приобнял меня он. — Здесь рядом кофейня есть. Кофе так себе, а вот

чизкейки у них м-м-м, - закатил он глаза.

Чизкейк — это хорошо. Чизкейк я люблю.

И пока я предавалась мечтам о любимом десерте, Димкина рука, что лежала у меня на талии переместилась на мою многострадальную… и огладила её.

Я метнула угрожающий взгляд.

- Лечу, - с серьёзным видом сообщил мне Димка. — Тренеру виднее, как лечить.

Получив по рукам, тренер повёл меня в кофейню.

Заведение действительно находилось рядом, и пользовалось популярностью. Хозяин явно не прогадал, когда решил открыть кофейню рядом с крытым катком. Больше половины посетителей, которые сейчас находились здесь, я недавно наблюдала на льду.

- Пошли, - потянул меня за собой Димка, к самому дальнему столику.

Уже через несколько минут нам принесли дымящийся кофе и чизкейк. Я заказала классику, Димка шоколадный.

- Выглядит аппетитно, - констатировала я. — Обожаю чизкейк.

- Ну, хоть здесь я угадал, - тихо хмыкнул Димка в свою кружку.

И тут я вспомнила про «милый семейный завтрак», который мне устроили родители, с подачи товарища сидящего напротив меня.

- Дим, - отпила я горячий кофе и расслабленно откинулась на спинку дивана, - ты любишь рыбалку?

- Рыбалку? — переспросил меня парень и медленно стал пережёвывать чизкейк.

Вот я сегодня точно так бутерброд свой жевала.

Не-ет, - ухмыльнулась я про себя, - и в этой реальности Димка рыбаком не был.

Кто такие рыбаки я знала не понаслышке. Я дочь рыбака.

В нашем доме нельзя было произносить даже слово рыба, для отца это было спусковым крючком. Перевести тему в другое русло, потом не представлялось возможным.

- Да, рыбалку, - подтвердила я и прищурилась. Соврёт, не соврёт?

- Я люблю рыбу, - очень расплывчато ответил мне рыбак.

- А ты её ловил сам? — улыбнулась я.

- Бывало.

- Когда? — усмехнулась я.

- Лет в двенадцать, - нехотя признался мне

горе-рыбак.

Я насмешливо уставилась на него.

- Что?! — возмутился он. — Должен же я был наводить мосты с твоим отцом! Мне не сложно, ему приятно.

Я улыбнулась и покачала головой.

- Дим, зачем тебе всё это?

Он, молча, встал со своего места и пересел ко мне. Диванчик хоть и был рассчитан на двоих, но стало тесновато.

- Подожди, - сказал Димка и стал обустраиваться.

Меня в очередной раз прижали спиной к себе, и теперь мы оба смотрели в окно, за которым падали огромные хлопья снега.

Наверное, усталость после катка дала о себе знать, я откинулась на Димкину грудь, и лениво стала наблюдать, как снег мерцает в свете фонарей.

- Ребёнок ты ещё, Лычёва, - тихо в макушку сказал мне Дима, и накрыл мою ладонь, которая покоилась на моём животе, своей. Наши пальцы переплелись.

- Почему? — прошептала я.

Вся атмосфера вокруг способствовала расслаблению. Тихая музыка, запах кофе, ровный гул

разговоров, снегопад за окном, Димкины объятия.

- Ну… во-первых, ты маленькая, - усмехнулся он, - даже не достаёшь мне до плеч.

- Неправда, достаю, - улыбнулась я.

- Вот, споришь постоянно, - тихо засмеялся он. — Убегаешь. На коньках кататься не можешь. Хочешь попробовать мой чизкейк?

- Угу, - меня совсем разморило.

Димка дал мне кусочек шоколадного десерта.

- Вкусно?

Я кивнула.

- Видишь, самостоятельно даже не ешь, кормить с ложечки приходиться, - я не видела его лица, но чувствовала, что он улыбается. — Уверен, если бы я повёл тебя в парк аттракционов, мне пришлось покупать тебе сладкую вату и воздушный шарик.

- Дурачок, - еле слышно ответила я.

- Обзываешься, - продолжил показывать он мне мои детские стороны.

Аромат кофе, корицы, ванили пьянил. Думать уже ни о чём не хотелось.

- Вот, поэтому, и не понять тебе, зачем мне всё это, - поцеловал он меня в макушку. — Рано тебе ещё косу расплетать, - тяжело вздохнул Димка, а

я непроизвольно хихикнула.

- А может и не рано… - через какое-то время сказал он, и мы не говоря ни слова, продолжили наблюдать, как темная невзрачная улица преображалась от белого пушистого снега.

18.

С момента заключения нашей сделки, не было и дня, чтобы мы с Димкой не проводили время вместе.

Было несколько странно, заново узнавать человека, которого ты знаешь. Хотя слово «странно» в моей ситуации можно уже и не упоминать.

Я непроизвольно сравнивала наши «первые» и «вторые» отношения. Разница была, и довольно существенная.

«Вторые» были на порядок качественнее.

«Первые» были легче, веселее. Они напоминали шампанское… или пористый шоколад.

То, что происходило сейчас, не пьянило так голову. Не было полной дезориентации от розового тумана в голове.

А ещё для меня стало настоящим открытием, что по большому счёту, и не знала Димку. Именно сейчас я смотрела на него трезвым взглядом и не через розовые очки.

В первую неделю нашего договора Чарковский

перезнакомил меня абсолютно со всеми своими знакомыми. Некоторых, я знала ещё с «первого» раза. Но оказывается, я не была знакома и с половиной его друзей.

В этот раз он умудрился даже представить меня бабе Вале, которая жила в квартире напротив.

- Добрый вечер. Здравствуйте, баб Валь, - поздоровался он, когда мы подошли к Димкиному подъезду. Четыре старушки сидели на лавке, и зорко следили за двором.

Довольные бабульки закивали в ответ.

- Моя девушка, Ирина, - приобнял он меня за плечи, и как бы невзначай, перекинул мою косу мне на плечо.

Старушки косу оценили. Заулыбались.

Кажется, меня сейчас официально представили и не менее официально одобрили.

И это было забавно, потому, что в «первый» раз баба Валя не была моей фанаткой.

Знакомы мы с ней, конечно были. Трудно было избежать знакомства, если всякий раз, когда я подходила к Димкиной квартире, бабулька шустро выбегала выкидывать мусор.

Или искать кота.

Или просить у Димки соль.

Или сахар…

В этот раз, я была признана «хорошей девушкой, скромной», как потом мне сообщил Димка, и могла наконец-то вздохнуть свободно.

Я даже сделала небольшой подарок для её кота Вениамина — лежак красивого тёмно-синего цвета.

Кот презент не особо оценил, а вот баба Валя прослезилась.

- Хорошая ты девчушка-то, - вытирая слезу, похвалила меня старушка. — Всегда здороваешься… и одеваешься скромно… не вульгарно, - пояснила она мне. — Не то, что Маринка, из соседнего подъёзда…

Подозреваю, что в прошлый раз, антипримером была именно я.

- Ты не переживай, я за твоим ненаглядным слежу, - видимо решила отблагодарить меня бабушка. — Уж поверь, - она понизила голос и придвинулась ко мне, - ни одна проститутка к нему в дом не зайдёт, - и она закивала, подтверждая свои слова.

Улыбка сама расцвела на моём лице. Теперь я была абсолютно спокойна за Димкино целомудрие.

Так или иначе, но всего за несколько недель, я узнала о Димке столько, сколько не удосужилась

узнать за несколько месяцев в прошлый раз. И если честно, не помнила, то ли я не интересовалась, то ли Димка не говорил…

Уже нельзя было закрывать глаза на очевидный факт - в прошлый раз наши отношения были… поверхностными.

Сейчас я узнала не только массу обычных, бытовых вещей, которые окружали Димку, но и его мечты, планы на будущее.

И чем больше я узнавала его, тем больше осознавала, что в это раз действительно всё будет по-другому. И не факт, что проще…

Тогда, в «первый» раз была... влюблённость. Яркая, эмоциональная, но влюблённость. Димку я воспринимала, как классного парня, с которым хорошо, и от его взгляда порхали бабочки в животе. О других вещах я и не думала.

Теперь я видела перед собой умного, целеустремлённого молодого мужчину. И с каждым новым днём груз на моём сердце становилась всё тяжелее и тяжелее.

Глупо уже было врать самой себе… но и признаваться в очевидном я также не хотела.

Поскорее бы это всё закончилось. Сколько там осталось? Так сейчас у нас декабрь.

Январь, февраль, март… Декабрь?!

Ноябрь прошёл! А у нас с Димкой так ничего и не было! Неужели получилось?... Мне удалось проскочить...

Я кинулась к своему столу и стала искать листок бумаги с таблицей, которую я начертила ещё осенью.

НОЯБРЬ.

Так ноябрь, ноябрь... я разделила его на два столбца.

Первый столбик — первый раз «плюс». Второй - «минус».

Где-то глубоко внутри ёкнула надежда. Неужели получится?... А вдруг, и с Женькой тоже?...

Ноябрь пролетел для меня незаметно. Да и не удивительно.

Каждый мой день был забит под завязку. К институту и курсам прибавился еще и Чарковский. А он надо заметить, скучать мне не давал. Друзья, кино, кафе, прогулки.

Однажды я даже побывала не его тренировке. Правда, случился казус. Когда Димка вышел на спарринг с не менее мелким парнем, я зажмурилась и простояла так весь бой.

- Ирин, ты чего? — поинтересовался Димка, после завершения боя, играя с кончиком моей косы.

- Не могу… не могу смотреть на драки, - призналась я. — Боюсь их до смерти.

- Ириш, - засмеялся он. — Это не драка, это даже не настоящий бой. Так… аэробика, - хохотнул он.

- Не могу, - прошептала я. — В детстве видела драку… ужасную… не могу…

- Трусиха ты моя, - понимающе улыбнулся он, и прижал меня к себе. — Ну, а грушу-то мне можно бить? — все, также улыбаясь, спросил меня Димка и поцеловал в нос.

Я кивнула.

Было решено, что его тренировки, явно не моя территория.

И вот ноябрь пролетел, наступил декабрь.

Зима уже полноценно вступила в свои права и щедро одаривала нас своими подарками в виде снега и мороза.

Пятого декабря наш институт отмечал свое семидесятилетие.

Юбилей решили отметить с размахом. К празднованию были подключены не только спонсоры, но и мэрия города.

Как итог, для нас был снять клуб на пятницу, а суббота была объявлена выходным днём.

В прошлый раз, в клуб я не пошла, заболела Соловьёва. И я, как верный товарищ, разделила

с ней её «горе». Мы литрами пили чай с мёдом и смотрели сериал «Лост».

В этот раз ситуация изменилась.

- Даже не вздумай приходить ко мне! — прогундосила Женька в трубку. — Веселись! А то мне Чарковский до самой смерти будет вспоминать, что он бедняга был один одинёшенек…. Или того хуже, - Женька высморкалась, - ещё с тобой ко мне придёт… Так, что веселись за двоих! Потом мне всё расскажешь.

Я согласилась, потому, что подозревала, Женька просто хочет воспользоваться своим болезненным положением, дабы по максимуму получить заботу от Руслана, и я там явно была бы лишней. И уж тем более Димка.

В клуб я решила слегка «прихорошиться».

Выбор мой пал на новое платье-свитер белого цвета с красивым, замысловатым узором «косы». Платье слегка облегало фигуру, но не сильно. И у него был огромный воротник-хомут, в который я просто влюбилась.

Навела лёгкий макияж, и даже решила заменить очки на линзы.

Косу расплетать не стала. А то вдруг, Чарковского удар хватит…

К восьми за мной заехал Димка.

- Вау, - округлил глаза он. — Меня сегодня балуют? — насмешливо спросил парень. — Платье? Не брюки?

Я снисходительно взглянула на Чарковского. Пусть выскажется. Видимо, накипело.

- Лычёва, что ты со мной сделала? — он обнял меня за бёдра и прижал к себе. — Раз я так на платье реагирую. Это же платье, не свитер? — уточнил он.

Я хихикнула и кивнула.

- Заметь, на закрытое платье, - продолжил свои стенания парень. — Ох, Ирка… припомню я тебе всё это… - чмокнул меня в висок Димка.

Что «всё» я уточнять не стала, а то чувствую, конца края не будет его претензиям.

- Ладно, Ириш, поехали, - отстранился он от меня. — Тебе очень идёт это платье, - без всяких насмешек признался Дима. — И глаза… глаза у тебя Лычёва оружие массового поражения.

- Раньше не замечал? — поддела я.

- Замечал. Первое, что заметил, твои глаза, - прошептал мне он в губы признание и тут же отстранился окончательно. — А теперь, Лычёва, это все заметят. Всё. Поехали. Иначе… машина остынет.

- Машина? Ты на машине? За рулём? — уди-

вилась я.

- Да, меня на завтра, Михалыч припахал. С девушкой съезжается. Я за грузчика, так что, лучше вообще пить не буду.

- Понятно, значит, я сегодня буду за двоих, и плясать, и пить, - пошутила я.

- Ко-неч-но, - и Димка расплылся в свое фирменной наглой улыбке. — И плясать, - он кивнул. — И особенно пить.

Я закатила глаза, а Димка хохотнул.

- Какой ты …

- Какой? — весело спросил меня он.

- Древний! — нашла я подходящее слово.

- Угу, - хмыкнул он.

- Танцевать всё равно буду!

Своё обещание я сдержала, наплясалась вдоволь. Когда в последний раз я так сотрясала танцпол, уже и не вспомнить. Пить я почти не пила, заказала один коктейль, и тот больше для вида. Хотелось танцевать.

Народу было — яблоку негде упасть. Студенты отрывались. В конце концов, не каждый год перепадает такая щедрость от института.

- Я припудрить носик! — крикнула я Димке на ухо. — На пять минут!

Чарковский кивнул, и показал на часы.

- Через пять минут пойду тебя искать! — пообещал он, на что я засмеялась.

Приведя себя в порядок, я направилась по замысловатому, слабоосвещённому коридору к нашей компании.

Сзади послышалось, как хлопнула дверь в мужском туалете, и приближающиеся шаги. Обернуться я не успела. Меня перехватили со спины и больно завели руки назад.

- Вот ты и попалась, - я почувствовала сильный запах алкоголя. — Может хоть ты мне объяснишь, - прохрипели мне в ухо, - что ж вас всех так б…ть на Чару тянет?

- Пусти, - дёрнулась я. — Ты пьян. Потом, будешь жалеть…

- Вот не на-до-о, - недовольно прогундосили мне в ухо. — Не надо мора…лизаторства. Не всем же быть такими занудами... Вы, бля, с Чарой, точно нашли друг друга. Башка ещё не лопнула от учёбы? Хотя, ты сегодня так зажигающее крутила задницей, - его рука поползла вверх и накрыла мою грудь, - Чара, конечно… блюдёт…. Глаз с тебя не спускает…

- Пошёл к чёрту! — сильнее задергалась я. — Тебя здесь вообще быть не должно! Что ты здесь делаешь?! Твоя девушка болеет…

- Моя девушка, - заржал Руслан, - какие же вы все дур-ры… Вас чуть потискаешь, а вы уже девуш-ка… Твоя подруга конечно, ничего так… но, - он причмокнул, - не её я хотел…

- Ты больной! — сделала я ещё одну попытку высвободиться, но парень зажал меня в стальные тиски.

- Тоже мне новость, - хмыкнул Синаев и залез мне языком в ухо. Стало противно, ком тошноты подкатил к горлу.

- Знаешь, однажды я уже объездил одну его подружку, - быстро зашептал мне он в ухо, - но оказалось, что она для него особо ничего и не значила… А вот ты… ты другое… его сокровищщще… - опять как-то истерично засмеялся он. — Чара будет в бешенстве!

- Он убьёт тебя!

Синаев с силой прижал меня к стене лицом.

- Заткнись! — прошипел он. — Надеюсь, в этот раз успею… а то в прошлый раз… Бэтмен б…ть примчался…

Слёзы текли по моим щекам. Я не могла даже пошевелиться.

И я завизжала.

- Заткнись! — он навалился на меня всем телом и зажал рот рукой. — Всё равно никто не

услышит, - вторая его рука стала задирать подол моего платья.

Мои трепыхания ничего не значили. Так же как и моё мычание. Музыка гремела. И со стороны могло вообще показаться, что парочка перебрала и уединилась в закоулке.

- Б..ть, Рус, ты совсем головой двинулся! — вдруг раздалось за спиной, и Синаев отлетел от меня.

- Пошёл на х...! — заорал Синаев, - Не лезь не в своё дело, Башмак! — и накинулся на Сашку, который скрутил его в один момент. — Если сейчас...

- Нахер, что здесь происходит?! — Димка появился через несколько секунд после Сашки, и не застал той сцены, которую видел Башмаков. Но ему хватило нескольких мгновений, что бы сложить два плюс два. Я зареванная, бешенного Синаева держит Сашка.

- Ах, ты... - и Димка двинулся на Руслана.

Правило - не лезть в мужскую драку, я знала.

Но сейчас в голове стучало только одно, он его убьёт! И Башмаков не поможет. Или покалечит... нет, нет, нет... только не драка... я уже слышала хруст костей... видела кровь...

Поэтому, сделала то, что сделала.

- Дима, Димочка, пошли домой, - и я вцепилась в Димку как утопающий в спасательный круг.

— Дима, ничего не было, - практически повисла я на его шее. — Пошли домой, я не хочу больше здесь находиться…

- Отойди, - попытался отцепить меня Дима, при этом не спускал глаз с Синаева.

- Димыч, не дури, - сделал попытку утихомирить Димку Сашка. — Завтра ему морду набьёшь.

Башмаков, как и я, понимал, что у этой драки могут быть серьёзные последствия.

- Дима, - заплакала я, - Димочка, пошли домой, - начала целовать его шею, выше я просто не доставала. Наверное, в Димке сработал инстинкт, и он слегка наклонился ко мне, чем я и воспользовалась.

- Дима, мне страшно, не отпускай меня, - быстро зашептала ему на ухо я. О том, какие слова срываются с моего языка, я не задумывалась. Сейчас я была подобно оголённому нерву, все самые яркие, болезненные, сложные чувства соединились в одной точке. — Поехали домой… Дима… Димочка… я люблю тебя…

После этих слов Димка переключился и уставился на меня. А я, замолчала.

Так мы и замерли. Каждый утонул в глазах другого. Каждый переваривал, то что произошло.

Сколько мы так простояли, не знаю. Не думаю,

что долго.

Но пространство и время для меня было сейчас искажено.

Гремела музыка, но я слышала только биение своего сердца.

Башмаков, воспользовавшись моментом, стал выводить брыкающегося Синаева. Последний, что-то орал, крыл всех матом, угрожал и как-то неестественно смеялся.

Но… я могла сфокусироваться только на глазах, которые, не мигая, смотрели на меня.

- Иринка… - вышел из оцепенения Димка и поцеловал меня.

И я поняла, что проиграла… проиграла своё спокойствие…

Но мне было уже всё равно. Глупо было и дальше отрицать…

В эту минуту я находилась в объятиях мужчины, которого любила.

Опять.

Я полюбила его опять.

- Ирин, - простонал мне в губы Дима, когда я попыталась отстраниться.

- Домой… поехали домой, - прошептала я. — Не могу здесь находиться. Противно…

- Я его… - начал основа заводиться Димка.

- Дим, давай уедем, - быстро зашептала я, поняв свою ошибку. — Все разборки потом… - и сама поцеловала его.

19.

Как мы добрались до дома, запомнила урывками. В ушах шумело, в груди грохотало сердце.

Помню, что молила Бога, что бы нам на пути не попался Синаев, когда мы покидали клуб.

Помню, как перепугалась агрессивного Димкиного вождения, но, слава Богу, была уже ночь и улицы были полупустые.

И помню, как он ни на секунду не выпускал мою руку из своей.

- Иринка, Иринка … - между поцелуями шептал Димка, когда мы уже оказались в его квартире. — Если ты ещё не готова… - он слегка отстранился и заглянул мне в глаза.

В это мгновение я засомневалась.

И у меня начался самый древний человеческий ритуал, через который прошёл каждый, когда-либо живущий, человек на Земле.

Торговля со своей совестью.

Разумная часть меня, задавала правильные вопросы. Смогу ли я пройти этот путь с такой болью? Выдержу ли я всё? Смогу ли я пройти по лезвию ножа, и не пораниться?

Но душа хотела совсем другого. Соединиться, раствориться, насладиться… и поэтому шептала мне сладкие обещания - шанс есть, надо просто соблюдать осторожность…

В памяти вспыхнули слова Изольды Абрамовны, «…жизнь состоит из мгновений… надо ценить их…»

Я приняла решение. Побыть счастливой.

Всё. Сделка совершена.

Да, я знала, что в запасе у меня осталось всего, чуть больше месяца. Но это время будет принадлежать только мне. И ему. А потом…

А потом я уйду от него.

Легонько чмокнув его в губы, я медленно стянула резинку с косы и распустила её.

- Иринка…

***

Проснулась я первой. Рядом сопел Чарковский, раскидав свои руки - ноги, при этом половина его конечностей неподъёмным грузом лежали на мне. Ну, хоть здесь стабильность. Видимо, некоторые вещи остаются неизменными.

Солнечные лучи уже освещали комнату, и я невольно залюбовалась Димкой. Он был очень привлекательным парнем. У него была такая… мужская красота. Никаких женских черт.

И, как я уже знала, с возрастом он станет ещё привлекательнее. Милый парень превратится в эффектного мужчину.

От этой мысли в груди разлилось странное чувство. Нежность и горечь слились воедино.

Это больно. Любить, зная, что он никогда не будет твоим. Любить, и знать, что он выберет другую.

Да… в прошлый раз было определённо проще…

Тогда я готова была обнять весь мир и разделить с ним свою любовь.

Сейчас…

Сейчас же мне хотелось в одиночестве насладиться своим счастьем… пусть и недолгим…

Кончиком пальца, я, еле касаясь кожи, провела линию по его лбу, носу, затем обвела его губы. Димка дёрнулся, как кот, которому потрогали уши.

Уткнувшись в подушку, я тихонько захихикала.

- Ммм, - заурчал рядом лежащий котяра, и меня сгребли в охапку. — Как ты? — шёпотом спросил меня Димка.

- Нормально, - честно ответила я.

Второй раз терять девственность, как-то не очень волнительно.

Неприятно, да. Но не более.

Всё-таки девственность это психология, а не физиология.

- Ты вчера была такой… такой…

- Какой? — поторопила я его. Мне стало любопытно.

- Такой… непринуждённой…

- Это плохо? — улыбаясь, спросила я.

- Нет, нет, - поторопился ответить он. — Просто мне всегда казалось… что девственницы… эмм… несколько скованны, - кое-как закончил он свою мысль.

- И много у тебя их было? — я прищурилась.

- Нет, - бодро ответил этот специалист по невинным девам, и широко улыбнулся. — Ты у меня единственная. Больше, мне портить никого не приходилось, - тихо засмеялся он и уткнулся мне в шею.

Я игриво стукнула его по плечу ладошкой.

- Ну, если это так тешит твоё самолюбие, - усмехнулась я, и решила поддержать игривый настрой, — надеюсь, твоё Эго сейчас не лопнет от раздутого размера, - всё ещё улыбаясь, сообщила я, - но первого мужчину, обычно, женщина помнит всю жизнь.

Димка подмял меня под себя, приподнялся

надо мной на локтях, и безо всякой усмешки, сообщил:

- Конечно, - он кивнул, - особенно если учесть, что это будет её единственный мужчина.

Я растерянно уставилась на него.

- Очень… смелое заявление, - через несколько секунд молчания ответила я.

Всё это время мы смотрели в глаза друг другу, и ни у одного из нас не было даже намёка на насмешку.

Что сейчас вообще происходит?!

- Иринка, - тихо засмеялся он, - видела бы ты сейчас себя.

Я попыталась придать лицу обычный вид.

- Ириш, - он ухватил губами мою мочку уха. — Ты что, не веришь в чувства, которые можно пронести через всю жизнь?

Не то что бы не верю… но не в нашем исполнении… А так, наверное, да, бывает… У моих родителей, например.

- А ты? — ответила я вопросом на вопрос.

- А почему, нет, - пожал он плечами. — Вот, например, мои бабка с дедкой…

- Не, ну такой пример не считается, - возмутилась я. — Тогда всё по-другому было…

- Глупая ты ещё, - он нежно поцеловал меня,

- хотя, и косу расплела уже…

- Дурачок, - хихикнула я.

- Ирин, точно нормально себя чувствуешь? — уже серьёзно спросил меня Дима.

- Нормально, всё, — фыркнула я. — Так… дискомфорт небольшой…

- Я старался… - стрельнув глазками, заявил парень.

Я не выдержала, и рассмеялась.

- Димка, ты сейчас Матроскина напоминаешь…

- Ну, так похвали, - уже напрямую стал выклянчивать похвалу он.

- Иди сю-да, дай я тебя за ушком почешу, - смеясь, приласкала я этого кота-переростка.

Димка выдёргиваться не стал, и с радостью подставил своё ухо. И кто из нас ребёнок?

- Ладно, встаём… а то… - он тяжело вздохнул, - встаём, короче… - он чмокнул меня в губы и поднялся.

Вставать мне не хотелось, и я продолжила нежиться в подушках и одеяле. В конце-то концов, у меня сегодня первая ночь.

От этой мысли стало смешно, и я хихикнула, уткнувшись в подушку.

- Что за веселье, и без меня? — спросил Димка,

надевая при этом футболку.

Я перевела взгляд на него.

И от того, что увидела, уже засмеялась в полный голос.

- Признайся, Чарковский, ты специально сейчас эту футболку надел?

Димка недоумённо взглянул на свою футболку, на которой красовалась единица, и закатил глаза.

- Признайся, Лычёва, - передразнил он меня, - ты белое платье тоже специально надела? — насмешливо уставился Димка.

- Один-один, - согласилась я, и запустила в него подушкой.

Димка мой снаряд поймал, подошёл к кровати, и отнял у меня вторую подушку.

- Подъём! — начал стягивать он с меня одеяло, в которое я вцепилась мёртвой хваткой.

- Тебе надо, ты и вставай! — смеясь, ответила я. — А я понежиться хочу! А ты иди… что там у тебя за дела… - натягивая на себя одеяло, пробубнила я.

- Ирка! — и звонкий шлепок по моему мягкому месту, заставил меня подскочить. — Вставай! Не могу я мысли на другое переключить, пока ты тут… нежишься! И вообще… - в его голосе

послышалось возмущение, - женщина должна накормить своего мужчину!

Я прыснула от смеха.

- Боже! - Димка театрально задрал голову наверх, - за что? — и, подняв меня на руки, понёс меня в ванную, - Ладно, сам накормлю, - покровительственно пообещал он. Я спорить не стала.

Уже во время завтрака, когда мы за обе щёки уплетали яичницу, я задала вопрос, который рано или поздно всё равно надо было задать.

- Дим, а что у вас с Синаевым?

Аура расслабленности, которая сейчас витала в воздухе, исчезла в один миг. Димка положил вилку на стол и откинулся на спинку стула.

- Мы с Синаевым, знакомы с детства, - он скрестил руки на груди, - играли в одной песочнице.

- Да? — удивилась я.

- Ходили в одну школу, в один класс, - Димка слегка скривился. Было видно, что вспоминать Синаева ему не очень приятно. — У нас с самого начала отношения не задались. Сколько себя помню, дрались постоянно. В старших классах, мордобой конечно пошёл на убыль. Но… мы были на разных полюсах, у него своя компания, у меня — своя. В десятом классе произошла история… - Димка перевёл взгляд в окно. — На вечеринке,

где, как потом выяснилось, был и Синаев… там мутная история. Ходили слухи, что многие были под кайфом… короче, я не знаю, была ли попытка изнасилования или нет, но кричала она… - Димка запнулся.

- Кто? — потеряла я нить повествования.

- Я был у друга, вечеринка проходила как раз этажом выше. Прямо над его квартирой. Когда девушка начала кричать, мы даже не особо обратили внимание… шум на пьянках, обычное дело… Но потом.. её крики всё не прекращались и не прекращались… кончилось всё тем, что родители друга вызвали ментов, - Дима перевёл взгляд на меня. — Естественно всех повязали, а нам с другом ещё пришлось давать показания. После этой истории, семья Синаева переехала. Он даже не закончил десятый класс в нашей школе. Точной инфы не было… Там было много богатых детишек… Но, слухи, конечно были… в частности, про наркоту…

Теперь на ситуацию, когда Димка избил Синаева, я уже смотрела с другой стороны.

- Знаешь, - он невесело усмехнулся, - вчера, я впервые понял, что этот урод, сам на ней сидит. До этого, я всегда думал, что в его компании просто кто-то балуется… но не он… Я был о нём

лучшего мнения…

- Дим… - начала я.

- Даже не проси, - отрезал он. — Я ему это с рук не спущу. В свете вчерашних событий… Ир, расскажи мне подробно, что вчера произошло?

- Он просто приставал, - не моргнув глазом, срезала я острые углы. К этому вопросу, я была готова. Я прекрасно понимала, что его будет интересовать конкретика. — Нёс какой-то обдолбанный бред… я вчера просто испугалась… эмоционально среагировала…

- Не считай меня за дурака, - жёстко перебил меня парень, - не надо выгораживать его. Я …

Телефонный звонок прервал его на полуслове.

- Да, - довольно резко ответил Дима.

В квартире было тихо, и отдельные урывки фраз мне были слышны.

«…рано звоню… уехал… отец его… вчера…»

Димка чертыхнулся.

- Он теперь всю жизнь будет за папку с мамкой прятаться?! — ответил он, повысив голос.

«…в курсе… клиника…иногда…связи…»

- Да мне… - и дальше Чарковский настолько витиевато выразился… нет, я конечно, уже большая девочка, но такое услышала впервые.

«… хочу… сегодня…»

- Давай… через час, - Димка посмотрел на часы, которые висели над моей головой, и завершил разговор.

- Башмак звонил, - пояснил он. — Этот гадёныш опять смылся… стараниями своего папаши… официальная версия — лёг в клинику на лечение, - презрительно выплюнул Димка.

От всех новостей у меня уже голова шла кругом. Почему вообще возникла эта ситуация?

- Теперь я понимаю, что, скорее всего, даже тогда, в школе, всё было более чем серьёзно. Но мы были ещё сопливыми… говорили, что девчонка была пьяная в хлам… и что никто ничего не делал. Но теперь, я практически уверен, там было изнасилование… или попытка… - продолжил Дима.

То, что я сейчас узнала про Синаева, не укладывалась у меня в голове.

Если бы я сама лично, не видела его вчера в таком состоянии, то никогда бы не поверила…

Руслан, рубаха-парень, всегда открыт для людей, всегда может навести мосты…

А что если, он делал так уже, и не раз? Школа… это же практически дети…

И тут я вспомнила про Женьку.

Час от часу не легче…

- Соловьёва… - тихо сказала я, Димка кивнул.

- Думаешь, она была не в курсе?

- Нет! Точно нет! Она на такое дело, глаза бы не закрыла…

Я не хотела портить утро окончательно, поэтому про Димкину подружку, которую упоминал Синаев, я расспрашивать не стала.

И чтобы хоть как-то сгладить неприятный разговор, я встала из-за стола, подошла к Димке и устроилась у него на коленях.

- Задабриваешь? — раскусил он мой план, и притянул меня поближе.

- Угум, - промычала я и уткнулась лбом в его лоб. — Дим, пообещай, что если ты его встретишь…

- Нет, - тихо, но уверенно перебили меня.

Упрямый!

Хорошо, что Синаев смылся.

Не важно, куда. Хоть к чёрту на куличики! Лишь бы он не попадался Чарковскому на глаза!

- Через час с Сашкой встречаетесь? — поинтересовалась я, и поцеловала его в уголок глаза.

- Подъехать должен… перетереть кое-что надо… - и подставил мне второй глаз.

Я улыбнулась и поцеловала его. Димка всегда был такой, никогда не стеснялся требовать свою порцию ласки.

- Ир, - чуть отстранившись от меня, тихо сказал Дима. — Ты, конечно, молодец, отвлекла, - усмехнулся он, - но не в ту степь отвлекла. — Нужна нейтральная тема. Что сегодня планируешь делать?

- С Соловьёвой надо поговорить. А ты вроде за грузчика сегодня?

- Никуда я не поеду, - отмахнулся Димка. — У меня особые обстоятельства… - его руки заскользили по моим ногам и нырнули под футболку. И этот человек мне говорит про нейтральность?!

- Но тебя же будут ждать, - перехватила я дальнейшие поползновения.

- Башмака к ним отправлю, - продолжил наступательные действия грузчик-филонщик. — Вон он, какой буйвол…

- Дим, ну мне хоть переодеться надо, а то Сашка приедет, а я в футболке… - я запрокинула голову и подставила шею, которую уже начал целовать парень.

- Ты, никак гостей принимать собралась? — просипел Димка, не особо отвлекаясь от своего занятия.

- Угу, - закрыла я глаза.

- Ирин, должна уже понять, принимать ты будешь только меня… - усмехнулись мне куда-то в

область ключицы.

- Дурак ты, - то ли стукнула его по плечу, то ли погладила.

Послышался приглушённый смех. Нет, он ещё и веселится!

- Дим! — взяла я себя в руки и отстранилась. — Нейтральная тема! — напомнила ему.

- Точно… - тяжело вздохнул Димка и прикрыл глаза. — Санёк на пять минут заедет. Так… обсудить кое-что… Хотя идея переодеться, не плоха… - он окинул меня взглядом, - и косу заплети. Может, поможет…

20.

Сашка действительно заехал ненадолго. Он даже не стал заходить, Димка сам спустился к нему.

О чём они говорили, я не знала, но вернулся Димка раздражённым.

- Этот урод, похоже, крепко сидит, - кинул он ключи на тумбу. — Башмак говорит, что в последнее время такую хрень нёс… Послушай, неужели твоя подруга ничего не замечала? — обратился он ко мне.

Я пожала плечами. В то, что Женька могла закрыть на такое глаза, я не верила.

- Может, они в последнее время редко виде-

лись? — сделала предположение. — В любом случае, сегодня узнаю, - тяжело вздохнула я.

- Боишься? — он потянул меня за руку, и вместе со мной уселся в кресло.

- Разговор будет не из приятных… - скривилась я.

- Хочешь, с тобой пойду?

Я нервно хихикнула.

- Не-ет… Лучше я сама. Ей и так будет больно такое слышать. Чем меньше свидетелей, тем лучше…

- Хорошо, - тут же переключился он, и заправил мне выбившийся локон за ухо. - Давай пиццу закажем? Что-то яичница как-то мимо…

- Давай, - перед серьёзным разговором лучше подкрепиться…

После того, как мы уничтожили пиццу, решили ещё посмотреть фильм.

Я понимала, что просто тяну время.

Конечно, приятнее лежать в обнимку с любимым мужчиной, и смотреть какую-то глупую комедию, чем объясняться с подругой.

Удивительно, но за Синаева стыдно было почти всем.

И Башмакову, который именно из-за чувства стыда приехал поговорить с Димкой, да ещё и

отправился грузить чью-то мебель.

И мне, потому что предстоял разговор с подругой глаза в глаза. И как смотреть в эти глаза я просто не знала.

Никакого стыда не испытывал, наверное, только сам Синаев. Ну и Димка… мне кажется, что он просто хотел его убить.

Как?!

Откуда вообще взялся такой ход событий?

Лежа на Димкином плече, я смотрела сквозь экран, и пыталась вспомнить, что было с Синаевым в прошлый раз.

Пыталась. И не могла.

После нового года я его не помнила вообще!

- Мне пора, - вздохнув, сказала я, после того, как на экране закончились даже титры. Вечно этот разговор откладывать было невозможно.

***

- Позвони после разговора, - попросил меня Дима, когда остановился у моего подъезда.

- Угу, - кивнула я, и вышла из машины.

Чем ближе я приближалась к Женькиной двери, тем сильнее меня колотило. Хотелось развернуться и убежать.

Дверь открыла её мама.

- Смотри, Ирин, не заразись! — предупредила

она меня. — Доча моя вся в соплях и слезах.

- У меня сильный иммунитет, - как можно бодрее ответила я и открыла дверь в Женькину комнату.

Соловьёва действительно выглядела не очень. Глаза слегка припухли и покраснели, нос был краснющий, на голове — воронье гнездо.

- Пивет, - прогундосила она, - тудно говоить… нос… голо… - она рукой указала на горло.

Эх, Женька, говорить как раз придётся мне…

Может оно и к лучшему, что она сейчас болеет. Официально отлежится. Не надо ничего придумывать. Всё свалит на болезнь.

До момента, пока я не увидела подругу, у меня теплилась надежда, что Синаев сообщит ей всё сам. Как говорится, сделает широкий джентльменский жест.

Но видимо, Синаев и джентльмен, это разные галактики…

- Жень… тут такое дело… - замялась я.

Несколько часов я готовила эту речь! Несколько часов! Но сейчас все слова из моей головы улетучились.

Подруга прищурилась.

- Тебе Руслан не звонил? — на всякий случай уточнила я, хотя ответ уже знала.

Она мотнула головой.

- Жень… вчера такая история произошла…

И я ей всё рассказала.

И про клуб.

И про школу.

И про наркотики.

Никогда в жизни, мне не было так трудно говорить. Каждое произнесённое слово, калёным железом застревало у меня в горле.

Каждое предложение ранило Женьку снова и снова.

Я с самого начала решила, что расскажу ей всю правду, без прикрас. Она должна знать.

Знать, чтобы у неё не осталось иллюзий. Она должна ясно увидеть, кто такой Синаве Руслан.

Когда я закончила свой рассказ, Женька смотрела на меня остекленевшими глазами. Я закусила губу.

- Жень… ты никогда не замечала за ним? — через несколько минут тишины спросила я.

Она отрицательно покачала головой.

Что ещё сказать я не знала, наступила неловкая тишина. Можно, конечно, было начать показывать ей плюсы этой ситуации, мол, хорошо, что всё раскрылось, а то бы…

Но ей сейчас было просто больно.

Когда тебя предают, когда ты понимаешь, что всё время тебя держали за дуру, а ты при этом испытывала искренние чувства…

Никакое «позитивное мышление» не поможет.

Есть такие периоды в жизни, которые надо просто пережить. Одному.

- Иногда… он попадал… на нескоко дней… - прервала молчание подруга, - говоил… - она высморкалась, - занимается… не хочет… чтобы тъевожили…

- Жень… может тебе что-нибудь нужно?

Женька покачала головой, и указала на несколько упаковок бумажных платков, при этом горько усмехнулась.

Ну, да… пожалуй, это единственное, что ей потребуется сегодня…

Уже вечером, после нескольких часов прокрутки у себя в голове всей этой мерзкой истории, пришла мысль, совсем несвойственная мне.

Я никогда не была сторонницей сводничества.

Было в этом что-то противоестественное.

Так я всегда считала. До этого момента.

Но сейчас, я интуитивно чувствовала, ощущала всеми клетками, Женьку надолго оставлять в одиночестве нельзя. Она накрутит себя ещё больше.

Я взяла свой телефон и стала искать нужный

контакт.

Надеюсь, я его записала.

Где же ты… где же ты… Вот! Сычёв Алексей.

Я нажала кнопку вызова.

- Да, - ответили мне через пару гудков.

- Привет, это Ирина Лычёва, подруга Евгении Соловьёвой, - быстро представилась я, на тот случай если Лешка успел меня подзабыть.

После августовской вечеринки на даче, я его больше не видела.

- Привет, - в его голосе послышалось удивление.

- Знаю, не ожидал меня услышать…

- Точно, - усмехнулся Леха.

- А что ты делаешь сегодня вечером?

- Эмм… вот такой вопрос я ещё меньше ожидал услышать, чем твой звонок… Ирина, — медленно ответил мне парень.

- Послушай… это касается Жени… давай сегодня где-нибудь встретимся… если ты не занят, конечно, - быстро добавила я.

- Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он.

- Нет, нет! — попыталась я сразу успокоить его. — Так… - придурок один случился, подумала про себя.

- Хорошо. Давай через час в кафе «Часы».

- Договорились.

В прошлый раз Леша постоянно крутился около Женьки. Он был этаким призраком, который всегда появлялся, когда его звала Соловьёва.

То, что он был влюблён в подругу, секретом не было.

Но ему не хватало уверенности в себе, напора. Было такое ощущение, что на Соловьёву он смотрел, как на хрустальную вазу, и обращался с ней соответственно.

В этот раз я решила рискнуть.

Время неумолимо бежало, в Женькиных песочных часах оставалось всё меньше и меньше песчинок. И мне не хотелось, чтобы драгоценные мгновения своей жизни она сейчас потратила на оплакивание такого мудака, как Руслан.

Поэтому я нарушила первый негласный кодекс нашей дружбы.

Я слила все её секреты.

Рассказала Сычёву, что она любит, и что ненавидит. О чём мечтает, что хочет увидеть, попробовать, узнать.

И хотя я отдала все козыри ему на руки, была внутренняя уверенность, что Лешка воспользуется ими мудро.

Похоже, я не ошиблась.

Всю последующую неделю я то и дело наталкивалась на парня в нашем подъезде.

А уже, недели через полторы, я увидела, как они вдвоём шли на какой-то праздник. В руках у Лешки был торт, а Женька несла букет белых роз.

За всё это время мы с ней только созванивались.

Но наши разговоры были… зажатыми что ли… Память о Синаеве была ещё свежа, а про Лешку мы не говорили. Она не рассказывала, а я не спрашивала.

Но всё равно, с каждым новым днём в её интонации всё чаще слышались нотки радости, болезнь проходила вместе с болью, которую нанёс ей Руслан.

Димка времени тоже зря не терял. Они с моим отцом всё-таки съездили на рыбалку. И это стало ошибкой… большой ошибкой.

Теперь, каждый день, Димка с горящими глазами, напоминал мне, какую рыбу он поймал. Сам! И с каждым днём рыба становилась всё больше и больше. Папа… зачем?!

Наши отношения с Димкой вошли в фазу «медового месяца». Правда, как бы я не старалась наслаждаться каждым днём, тень будущего

никак не хотела уходить с горизонта. Сладость наших нынешних отношений имело горькое послевкусие.

Дни неумолимо летели.

Приближался Новый год.

В один из вечеров, я подняла вопрос о том, где мы будем его праздновать.

- Ир, - отмахнулся Димка, и продолжил что-то подчёркивать в книге, - где-нибудь, да отпразднуем…

- Что значит где-нибудь? — оторопела я.

- Спонтанные праздники, самые весёлые, - возразил Дима, не отрываясь от учебника.

- Да ничего подобного! — этот бой я не солью!

- Ирин, ну объясни мне, убогому, какая разница, где?… главное, с кем, - он вызывающе посмотрел на меня.

- Объясняю… как убогому… вот, например, будем встречать в клубе-кафе-ресторане, это одно, а на даче-базе, это совершенно другое.

- Почему? — с мужской непробиваемостью спросил он. — В чём разница?

- Ы-ы, в одежде! — не выдержала я.

- Оу… - было видно, как он переваривает новую для себя информацию.

На пару минут Димка завис.

- Надо подготовиться на все случаи, - после нескольких минут раздумий, выдал мне капитан-очевидность.

Шикарный ответ!

- Дим, - вздохнула я, осознав, что спорить с ним бесполезно, - всё равно, надо рассчитать затраты…

- Лычёва! — рявкнул он, - никто тебя без праздника не оставит! Не бери в голову! — и вернулся к книге, - затраты рассчитывать она собралась… - пробубнил он, и снова взялся за карандаш.

Тебе Чарковский, только праздники организовывать. Профессионально. Где будет проходить свадьба? А-а, где-нибудь!

Ну и ладно! Будет повод купить себе больше обновок! Последую совету Изольды Абрамовны, дам ситуации вызреть! А потом…

А потом, он увидит, что к таким праздникам надо готовиться заранее! И что я была права! Вот!

Но, после католического Рождества моё напускное спокойствие стало испаряться и я начала волноваться. Неизвестность меня напрягала.

Моя фантазия подбрасывала мне картинки, одну хуже другой. В самом худшем варианте, я встречала Новый год в одиночестве, в пижаме.

И вот, рано утром, тридцатого декабря, когда я

ещё спала, ко мне заявился Димка.

- Привет, засоня, - поцеловал он меня, пока я ещё с трудом пыталась сообразить что к чему. — Собирайся.

- Куда?

- Туда, - и он кивнул в окно.

- Дим, - простонала я, мой мозг ещё только пытался начать работать, - конкретнее. И зачем? — я снова натянула на себя одеяло.

- Новый год встречать.

Меня как ледяной водой окатили. Я подскочила и схватила телефон. Неужели я запуталась в днях, и сегодня уже тридцать первое?!

Нет… тридцатое…

- Дим! — рыкнула я на парня, который сейчас с трудом сдерживал смех.

- Иринка, ты сейчас кошку напуганную мне напомнила, - сквозь смех ответил этот смертник.

Я угрожающе выставила указательный палец, потому что, слов ещё подобрать спросонья не могла, чем вызвала ещё одну волну веселья.

- Ириш, - отсмеявшись, продолжил он. — Собирайся, давай. Поедем праздновать.

- Ещё тридцатое, - буркнула я. — И вообще, - надув губы заявила я, - пока не скажешь куда, даже пальцем не пошевелю…

- Иринк, - Димка подошёл ко мне и потрепал кончик косы, - ты любишь сюрпризы?

Эм… наверное, я бы их любила, если бы хоть один сюрприз в моей жизни был со знаком «плюс»…

- Я… их слегка побаиваюсь, - настороженно ответила я.

- Прекрасно, - широко улыбнулся Димка, - пришло время менять свои взгляды.

21.

- Не поеду, пока не скажешь куда, - упёрлась я.

- Напугала, - хохотнул Димка, - меня твоя кровать, как место локации праздника, вполне устраивает, - он подошёл к моей кровати и разлёгся на ней, - знаешь, даже более чем устраивает… и ехать никуда не надо… ты права…

- Ты… - второй раз за утро я пригрозила ему указательным пальцем. Чарковсий заржал.

Мне не оставалось ничего другого, как выразить взглядом, все, что я сейчас о нём думаю, и удалиться в ванную приводить себя в порядок.

- А что мне с собой брать? — спросила я после завтрака, который по большей части, уничтожил наглый гость.

- Едем на несколько дней… так, что… что хо-

чешь то и бери, - пожал плечами Димка. — Хоть весь шкаф.

Шкаф говоришь? Мысленно ухмыльнулась я. Ну… ты сам это предложил.

- Не, Ир, когда я говорил про шкаф… - грузя очередную сумку в машину, бубнил парень, - это я образно…

Я победно улыбнулась.

- Что же ты подушку с одеялом не взяла? Постеснялась? - продолжил язвить Димка. - Лычёва! Не на год же едем!

- Ничего не знаю, - мило улыбнулась, - я должна быть готова к сюрпризззу…

- Ох, и намучаюсь я с тобой, - покачал головой Димка и завёл машину. Моя милая, скромная улыбка расползлась на всё лицо. — Или... — мы медленно тронулись, и я с любопытством глянула на Димку. Он перехватил мой взгляд, подмигнул, - перевоспитаю, - с каким-то нездоровым предвкушением заявил он.

Я закатила глаза. Опять вспомнился ремень…

Вот, что значит качественно проделанная профилактическая работа. Запомнить надо… на всякий случай….

Решила назло ничего не расспрашивать.

Не хочет говорить, не надо. Буду делать вид, что

меня всё устраивает. Я - сама расслабленность.

Через пару часов игры в расслабленность, всё же напряглась. Мы выехали уже далеко за город. Все знакомые мне базы, давным-давно закончились.

- И долго ещё ехать? — закинула я пробный шар.

Димка усмехнулся.

- Если хочешь — поспи, - разрешили мне.

- Да не хочу я спать! Я проснулась недавно!

- Тогда не спи.

За битком набитую машину, моими шмотками, мстит, поняла я.

Хмыкнула, и демонстративно стала разглядывать серо-белый унылый пейзаж за окном.

- А с кем Соловьёва встречает? — пошёл на мировую Димка.

- С Сычёвым, - на автомате ответила я.

Димка хохотнул.

- Что? — не поняла я.

- Соловьёва… ну так, чисто в теории… может стать Сычёвой, - продолжил веселиться он.

- Чарковс-ский, - простонала я. — Вроде взрослый парень, а как в школе…

- Ну, смешно же, - не унимался Димка.

- Говорю же — школа, - кивнула сама себе.

— Может ты втихую, и над моей фамилией угораешь? Мм?

- Честно? — кинул он на меня взгляд. Я кивнула. — Лычёва - тоже как-то не айс… Грубовато звучит.

- Серьёзно? — я скептически уставилась на него. — Я так понимаю, только твоя фамилия звучная и благородная?

- А чем тебя не устраивает моя фамилия? — удивлённо возмутился он. — Тебе её ещё носить!

В машине воцарилась тишина.

Вот не бросался бы ты такими словами… Чарковский Дмитрий…

- Иринка, - смягчил свою интонацию Димка, - ты такая… смешная.

- Это почему? — буркнула я.

Его заявление, слегка выбило меня из колеи. В прошлый раз таких намёков не было. Да какие тут намёки?! Практически прямым текстом заявил… И не в первый раз, надо заметить…

И признаться, как на всё это реагировать, я не знала.

- Стоит мне хоть чуть-чуть намекнуть на наше будущее, - продолжил Дима, - как мне всегда кажется, что ты готова стартануть. Вот и сейчас, не убежала, только потому, что пристёгнута. И

в машине. Которая едет, - добавил он улыбаясь. — Иринк?

- Мм? — промычала я, очень внимательно изучая свой маникюр.

Он взял мою ладонь в свою.

- Почему у меня всегда такое впечатление, что ты в любой момент готова убежать?

- Это тебе, кажется, - достаточно уверенно ответила я.

- Нет, - Димка покачал головой. — Сначала я думал, что это от того, что у нас не было близких отношений. Но сейчас, я склонен думать, что дело не в этом.

Наверное, Дима, дело в твоей жене! С которой ты скоро познакомишься!

Я пожала плечами. Вот что ему сказать?

- Просто… рано пока думать о таких вещах… ещё даже институт не закончили…

- А когда ты собираешься о них думать? — спросил он, улыбаясь, но глаза его при этом не были весёлыми.

Блин! Надо менять тему!

- Ну… когда реализуюсь в профессии… А знаешь, мне ведь Изольда Абрамовна предложила поспособствовать в дизайне! — ура! Нашлась тема!

Димка кинул на меня снисходительный взгляд,

которым ясно дал понять, что мой трюк он раскусил, и улыбнулся.

- Я же говорил, что это была хорошая идея — курсы, - поддержал он мою тему.

- Точно…

Уже ближе к вечеру, когда солнце практически село, я не выдержала и спросила.

- Дим, ну куда мы едем?

- Сюрприз, - улыбнулся он и замолчал.

- Дим, ну, Дим, - стала канючить я, как маленький ребёнок. — Ну, скажи…

- Всё Лычёва, увезу тебя подальше от городов русских… в лес… привяжу косой к дереву, - начал с выражением рассказывать страшилку этот сказочник.

- Ди-ма, - угрожающе прервала я его повествование.

- Иринка, - засмеялся он, - практически уже доехали.

- Да? — удивилась я и стала всматриваться в сумерки. Никаких крупных населённых пунктов не наблюдалось. Да и вообще, никаких селений.

- Угу, - уверенно кивнул мне Димка.

Где-то, через полчаса, после одинаково - безлюдных пейзажей за окном, я задала вполне логичный вопрос.

- А мы не потерялись?

- Нет, - засмеялся Димка. — Смотри, - и он указал рукой вперед.

Ого…

- Мы туда? — уточнила я на всякий случай.

- Туда, - подтвердил он.

Я покосилась на парня.

Не знаю, что было у него в голове, но удивить он меня действительно смог.

Чувствую, этот Новый год, я не забуду никогда.

Сюрприз удался.

- Оу… это, что? — я прищурилась, пытаясь точнее определить контуры строения. - Башня?

- Маяк. Заброшенный маяк, - и быстро добавил, - выкупленный.

- Ты купил маяк? — выдохнула я.

- Ага, - хохотнул Димка, - и корабль… теперь в планах - космодром «Байконур».

От удивления, которое накрыло меня, даже не хотелось пререкаться. Маяк…

- Ирин, у друга моего друга есть друг, а у него отец - капитан дальнего плавания в отставке. Выкупил для души и бизнеса.

Я вопросительно посмотрела на парня. Словарный запас пока ещё не вернулся ко мне.

- Что-то типа гостиницы закрытого типа. Я

точно не узнавал. Но как я понял, он сам здесь собирается обитать, и, наверное, что бы совсем не скучать, ещё и пару номеров для желающих сделал.

- Маяк… человек купил маяк… - прошептала я.

- Похоже, сюрприз произвёл впечатление? — весело заметил Димка.

- Не то слово… А почему так темно? — поинтересовалась я. — Там сейчас никого нет?

- Есть. Рядом с маяком построены два одноэтажных коттеджа. В темноте, с этого места, их просто не видно. Подъедем — увидишь. Там сейчас, как раз хозяин маяка находится.

От нетерпения я даже поддалась вперёд. Маяки я видела только на фотографиях и по телевизору.

И уж точно, никогда не думала, что когда-нибудь буду встречать Новый год в одном из них. Чем ближе мы подъезжали, тем чётче обрисовывалась картина.

Это был, конечно, не такой огромный маяк, как те, что показывают в кино. Он был намного скромнее.

Но всё равно. Маяк.

Территория, рядом с ним, была огорожена забором. И когда мы подъехали, то я заметила, что забор был новый, современного дизайна с

элементами изысканной ковки.

Димка посигналил.

Ворота нам открыл… Санта-Клаус?!

Нет, нет, он не был в красном костюме. Мужчина выглядел так, словно Санта сейчас отдыхает у себя дома.

На нём был свитер грубой вязки, брюки, заправленные в высокие меховые сапоги.

Сам мужчина был крупный, с приличным животом. Но самое главное, это абсолютно седая окладистая борода и такие же волосы.

Его на Новогодние открытки можно фотографировать!

Я хихикнула.

- Правда, похож? — со смешком заметил Димка.

- Один в один, - подтвердила я.

Мы заехали во двор, и вышли из машины.

- Думал уже, сегодня не приедете, - пробасил Санта и подал Димке руку.

Мужчины поприветствовали друг друга крепким рукопожатием.

- Михаил, - обратился уже ко мне Санта.

- Ирина, - улыбаясь, представилась я.

- Какая у тебя коса, - обратил внимание на мою косу, которая лежала сейчас на плече, Михаил.

— Ты с ней на Снегурку похожа.

На секунду в воздухе повисла тишина.

Но, только на секунду, затем вся наша троица прыснула от смеха.

- Знаю, знаю, - не прекращая смеяться, сказал Михаил. — В декабре вообще проходу не дают, поэтому и сбежал сюда, - он раскинул руки, указывая на свои владения.

Теперь и я переключила своё внимание на окружающую среду.

Действительно, рядом с маяком, стояли два современных коттеджа. Были они хоть и одноэтажные, но достаточно большие. В одном из них горел свет.

- А мы там будем? — кивнула я в сторону второго дома.

- Не-е, - ответил Михаил. — Там, - и указал на самый верх башни.

- Вау… - запрокинул я голову, придерживая шапку одной рукой.

- Я за вещами, - сообщил мне Димка, и направился к багажнику.

Молча, кивнула, продолжая всё так же стоять, не отрывая взгляда от маяка.

- Ирин, - окликнул меня Дима, - тебе действительно все эти сумки нужны?!

Сжалилась моё девичье сердце над парнем, и я достала из машины две небольшие дорожные сумки.

- То есть, всё остальное… - Димка красноречиво окинул взглядом все остальные сумки.

Мило улыбнувшись, пожала плечами. Сам виноват.

- Помочь? — предложил свои услуги, подошедший Михаил. — Ого, - усмехнулся он, завидев наш багаж. — Серьёзно к делу подошли.

- Снегурка, видимо, - доставая из под моих сумок, свою, прохрипел Димка, - здесь зазимовать решила.

Показала кончик языка этому бубнилке. Димка прищурился, но ничего не сказал. Плохо. Припомнит, чувствую, что припомнит.

- Ладно, пойдёмте, - позвал нас Михаил, когда все нужные сумки мы достали.

Почему-то ожидала, что дверь на маяке должна открываться со скрипом. Но, ничего подобного не случилось.

- Ремонт, конечно ещё не доделали, - начал рассказывать Михаил. — Осторожно. Сейчас свет включу.

Как только свет поглотил тьму, на полу я заметила несколько мешков строительного ма-

териала. Рядом лежали инструменты.

Чуть поодаль, стояла стремянка.

Но ремонт явно близился к завершению. Уже велась чистовая отделка.

- Надеюсь, к весне всё закончим, - поделился своими предположениями Михаил, поднимаясь по винтовой лестнице. — Но комната наверху, уже полностью готова. Её даже украсила моя племянница, - в его интонации зазвучали нотки гордости, - мечтает стать декоратором интерьера.

- Оканчивает школу? — понимающе поинтересовалась я.

- Не-ет, - усмехнулся хозяин маяка, - девятый класс. Все журналы по интерьеру скупает. Постоянно, что-то мастерит. А уж, когда дело доходит до украшательства… - Михаил мягко засмеялся.

Я улыбнулась. Было приятно слышать, с какой нежностью этот мужчина рассказывал о своей племяннице. Вот точно, Дед Мороз и Снегурка.

- Ваши апартаменты, - наш личный Санта распахнул перед нами дверь.

Мы переступили порог.

- Вот это да… - медленно осматривая комнату, прошептала я.

Признаться, когда услышала, что племянница

хозяина учится только в девятом классе, я была готова к слегка «детскому украшательству».

Признаюсь.

Была не права.

У девчонки явно был врожденный вкус. Удивительно, как фантазия заменяет деньги.

Комната была большая, полукруглая.

В центре стояла двуспальная кровать. Её изголовье выходило за ширину кровати и этим делило комнату на зоны.

Прямо, напротив кровати, открывался шикарный вид из панорамного окна.

Зона за изголовьем совмещала столовую и небольшую кухню.

Вся мебель была выполнена, скорее всего, из массива сосны.

Никаких вычурных форм. Роскошь в простоте.

Племянница украсила комнату гирляндами. Обычными самодельными гирляндами, сделанными из бумаги и нити. Она пустила их вдоль стен. Иногда это были звезды, иногда сердца, а иногда просто кружочки различного диаметра.

Работа была выполнена вполне профессионально.

А ещё, она расставила свечи. Самые обычные формовые свечи, сливочного оттенка, разной

высоты, но одинакового диаметра.

Самое главное, что ей удалось соблюсти баланс. Всего было в меру.

Ни много, ни мало.

- Ваша племянница действительно может стать хорошим декоратором, - призналась я. — Ей обязательно надо развивать свой талант.

Михаил довольно улыбнулся.

- Здесь ванная, - он указал на дверь, которую я не сразу заметила.

Видимо, изначально, всё помещение было круглым, но его разделили стеной, где и находилась ванная комната.

- Здесь гардеробная, - он указал на другую дверь. — Ну… не буду вам мешать… располагайтесь. Если какие вопросы, обращайтесь.

- Димка… это потрясающе… - не удержалась я, когда Михаил уже удалился из комнаты.

- Я у тебя вообще - потрясающий, - со свойственной ему скромностью, принял благодарность он.

- Димка… - засмеялась я. — Давай свечи зажжём!

- Давай сначала ванну примем, - сделал встречное предложение Дима и помассировал себе плечо.

- Устал? — я подошла к нему, убрала его руку и

принялась сама мягко разминать его плечи.

- Устал… - на выдохе прошептал Димка и прикрыл глаза.

Молча, стянула с него свитер. Затем футболку. Следом последовали джинсы.

Когда вся наша одежда валялась уже на кровати и я, взяв Димку за руку, потянула его в ванную, он поинтересовался:

- Ничего не забыла снять?

Я непонимающе взглянула на него. Парень в этот момент протянул руку к моей косе и стянул с неё резинку.

- Ты же устал, - пряча улыбку, напомнила я ему.

- Не до такой степени, - тут же парировал он.

В эту ночь, свечи мы так и не зажгли. Совместный приём ванны вымотал нас окончательно, и мы провалились в сон, как только расположились на белоснежных простынях.

22.

Утром, как только проснулась, надела Димкину футболку я подошла к окну.

От вида, который раскинулся передо мной, у меня перехватило дыхание. Вчера, впотьмах, видно толком ничего и не было.

Но сейчас…

Солнце только поднималось из-за горизонта и дарило снегу мягкое розовое свечение. Небо ещё не проснулось, и от того, не окрасилось в яркие цвета.

В воздухе царило спокойствие и умиротворение. Глядя на утренний пейзаж, меня не покидало ощущение, что это сон, сказка. А снег, так это и не снег вовсе, а зефир.

Я оглянулась на спящего Димку. Он был верен себе, приватизировал всё, до чего могли дотянуться его руки и ноги.

Мне вдруг захотелось законсервировать это мгновение. Поместить этот миг в снежный шар и любоваться им, когда время ускорит свой бег. Сказка не может длиться вечно. Мне, наверное, даже повезло, ведь у многих, этой самой сказки никогда и не было.

Испытаю я когда-нибудь что-то подобное? Не знаю.

Вряд ли…

Сказка… действительно сказка.

Которая, скоро должна закончиться…

Но не сегодня.

В этот момент Димка шевельнулся и пошарил рукой по простыне.

Всё. Момент, когда можно было поместить

сказку в шар, прошёл. Время начало ускоряться.

Парень приоткрыл глаза, ища меня взглядом.

- Ир, идём ко мне, - промычал ещё не особо проснувшийся Чарковский. — Рано ещё…

- Дим, тут такой вид…

- Потом полюбуемся… м-м-м, иди сюда…

- Потом, уже Солнце полностью встанет, - возразила я.

- Вот ты… что хочешь со мной, то и делаешь… - нехотя начал подниматься он.

Накинув на себя одеяло, Димка весь взъерошенный и сонный, подошёл ко мне. Обнял со спины, укутал нас одеялом, и устроил свой подбородок на моей макушке.

Так мы и замерли, любуясь мгновением, которое, скорее всего, никогда не повторится…

- Действительно, красиво, - через несколько минут созерцания, услышала я над своей головой.

Я тихонечко усмехнулась.

Не хотелось даже говорить. Засорять пространство словами.

- А теперь, - он подхватил меня на руки, - в кроватку.

- Дим, - я слегка стукнула его по плечу, и улыбнулась.

- Что? — округлил он глаза. — Коса-то ещё, не

заплетена.

Я прыснула от смеха.

- К тому же, - укладывая меня на постель, продолжил он. — Идеальное утро, должно быть идеальным во всём, - и его губы накрыли мои.

***

- Дим! Уже полдень! - толкнула я парня, после того, как проснулась второй раз за сегодня и взглянула на часы.

- Угум, - промычали у меня под боком.

- Сегодня — Новый год! — решила взбодрить этой новостью Димку.

- Ммм, - взбодрился он и притиснул меня к себе.

- Дим, - решила я пойти другим путём, - я есть хочу. Что мы будем есть?

- Еду, - не открывая глаз, ответил он.

- А где мы её возьмём? Я же ничего не успею! — меня накрыла волна ужаса, от того, что я не успею ничего приготовить.

Нет, это, наверное, где-то на подкорке головного мозга у нас прошито, приготовить еду на Новый год.

Димка тихо засмеялся.

- Ирин, ты что, решила построгать салаты? — его мысли полностью совпадали с моими.

Я недовольно засопела.

- Ир, успокойся, - не стал дальше раздраконивать меня Димка. — Всё необходимое я взял. Всё успеем. Ну, если ты только не думаешь приготовить пятьсот салатов, - уткнувшись в мою шею, улыбнулся он.

- Всё равно. Уже время обеда! — немного успокоившись, возмутилась я. — Что вот о нас подумает…

- Что дело молодое, - прервал меня Димка, и еле касаясь губами моей шеи, поцеловал меня.

- Дим…

Ещё один поцелуй.

- Дим…

- Коса, Ирин, коса, - напомнил мне он и поцеловал опять.

- Я такими темпами её вообще не смогу заплести, - съязвила я.

- Хорошо… вста… нем… чуть позже, - пообещал он, и подмял меня под себя.

***

- Я её теперь, расплетать при тебе не буду! — пригрозила я довольному Чарковскому, который лежал на кровати, и внимательно наблюдал, как я заплетаю косу.

- Ко-не-чно, - самоуверенно протянул он.

- Серьёзно. Заплету афрокосички…

Тут он не выдержал, и заржал в подушку.

Я сдёрнула с него одеяло.

-Тебя не тормошить, так ты из кровати не вылезешь.

- Так именно такой и был план, - широко улыбнувшись, ответил мне Дима.

Я скептически ухмыльнулась.

- Что? — удивился он. — Постель, шампанское, закуски, моя девушка… романтика. Разве ещё что-то нужно?

- А можно, я впишу свои пункты в твой идеальный план? — хитро прищурившись, спросила я.

- А что за пункты? — насторожился Димка.

- Во-первых, ангелы, во-вторых…

- Чего? — Димка приподнялся на локтях. — Ангелы?

- Ну, да, - подтвердила я. — Ангелы. Снежные, - решила уточнить и показала руками характерное движение, для ангелов. — Жаль, холодно уже. Снеговика не получится слепить.

- Аа-а-а! — Димка откинулся на подушку и закрыл руками лицо. — Я ей - романтику-эротику, а она… снеговика лепить собралась… - и уже тише добавил, - знал бы, санки взял. Покатал бы…

- Вставай! — я повторно сдёрнула одеяло.

- Признайся, Лычёва, тебе просто нравиться любоваться на меня без одежды? — ухмыльнулся он.

Я хмыкнула. Да никогда в жизни в этом не признаюсь!

После непродолжительного боя, мы всё же принялись за приготовление праздничного стола. Димка не обманул, и действительно, делали мы только шашлык. Всё остальное готовить было не надо. Сыры, икра, фрукты, десерты.

- Вот… салата не хватает, - вынесла я свой вердикт, когда взглядом окинула наш стол.

- Клянусь, Лычёва! В следующий Новый год, я запру тебя на кухне, и заставлю резать целый тазик «Оливье», - пригрозил мне Димка. — Или даже два.

Следующий новый год… Интересно, где, и с кем, буду его встречать? Как будет развиваться моя жизнь, после всего… этого…

И такая тоска, вперемешку с нежностью, накрыла меня.

В прошлый раз после нашего расставания у меня было только два чувства, это - злость и боль. Желание, что бы кара настигла его, и ему тоже было больно.

Но сейчас…

Сейчас на многое я смотрела уже совсем по-другому… и мне было просто жаль… жаль, что у нас с ним ничего не получилось… и не получится…

Я горько усмехнулась.

Вот ведь как бывает.

В прошлый раз я любила его… так я чувствовала… тогда.

И сейчас я люблю его.

Но это, словно два, абсолютно разных чувства.

Любовь… она, оказывается, бывает разной. Даже к одному и тому же мужчине.

- Ир, ну ты что загрустила? — заметил мою смену настроения Димка. Он притянул меня к себе и обнял. — Не переживай… это я так… пугаю. Не заставлю я тебя салаты делать. Хорошо? — он поцеловал меня в нос.

- Дим? — чувствам, которые роились сейчас в моей душе, нужен был выход. Они требовали свободу. И я поддалась им и решилась, на то, на что никогда бы не согласилась, знай, что у нас есть хотя бы один шанс из миллиона на то, что мы можем быть вместе.

Но у нас просто разные судьбы. И я уже с этим смирилась.

- Мм?

- Обещаю, что на следующий Новый год, выпол-

ню любое твоё желание… если оно у тебя будет, конечно, - после произнесённых слов, мне вдруг стало легко. Все те чувства, которые распирали меня изнутри и не давали дышать, вдруг превратились в воздушный шар, который взметнулся в небо.

Димка замер.

- Вау… - выдохнул он. — Это ты серьёзно? — и заглянул мне в глаза.

Я кивнула. Да, что я собственно теряю.

- Ир, даже не надейся, что я это забуду, - в его взгляде не было даже намёка на веселье.

Я пожала плечами.

- Иринка…

Свой коварный план Димка действительно подготовил очень профессионально. Он сделал всё, чтобы ничто не отвлекало меня от него. Но ближе к десяти вечера я всё же выиграла бой, и мы пошли делать ангелов. Да и Михаила хотелось поздравить, а то виделись только, когда шашлык готовили…

Всласть нарезвившись в снегу, мы заснеженные и раскрасневшиеся, пришли поздравлять Михаила с Новым годом.

- О, молодежь! — встретил нас с бокалом красного вина, наш личный Санта. — Проходите.

Стрелки на часах уже показывали, что до Нового года осталось меньше часа.

- Давайте, проводим старый год, - разливая вино по бокалам, предложил Михаил. — Не люблю шампанское… никогда не любил. А вот красное, уважаю. С личной винодельни моего старпома, - с гордостью заявил он. — Долго мы с ним воды бороздили… - Михаил вздохнул и улыбнулся. — Сейчас пустил корни у себя на родине. В Грузии. С братьями виноделием занялся.

- У Вас такая профессия… редкая. А были интересные истории? — поинтересовалась я. Не может быть такого, что бы человек с такой профессией, не попадал в приключения.

- Ох! И не одна! — и Михаил с радостью стал делиться с нами своими воспоминаниями.

Хозяин маяка был великолепным рассказчиком, а рассказать ему было что.

- Когда-нибудь, напишу книгу… Байки морского волка, например, - усмехнулся мужчина. — Время, время! — он указал на часы, которые показывали без десяти двенадцать. — Хороший был год, - поднял бокал Михаил. — Сложный, но интересный. У меня словно новая жизнь началась, - он обвёл руками пространство. — Надеюсь, что следующий будет не хуже.

Мы подняли бокалы, тем самым соглашаясь с Михаилом. Год действительно был… необычным.

Впервые в жизни, в самую волшебную ночь в году, в самый волшебный момент, когда стрелки на часах показывают время загадываний желаний, я ничего не загадала. Любое желание — это цель, а к какой цели мне двигаться дальше, я уже не знала…

Через полчаса, после боя курантов, мы с Димкой лежали в своей комнате на кровати, пили шампанское и любовались мерцанием свечей.

- Как-то рано мы от Михаила ушли…

- Ир, - тихо засмеялся Димка, - ты же слышала, он привык рано ложиться спать, - он поцеловал меня в плечо.

Я улыбнулась, и откинула волосы на другое плечо, тем самым предоставляя парню лучший доступ.

- Он просто, тактичный человек, и выпроводил нас, так как ты просто пожирал меня взглядом, - Димка усмехнулся. — Дим… - и тут меня накрыло. Подарки! Я забыла подарить Димке подарок! Впрочем, он мне тоже.

Быстро вскочив с кровати, метнулась к своей сумке и достала упакованную коробочку.

- Лычёва… ты меня так до инфаркта доведешь, - наиграно схватился за сердце парень. — Бережнее надо обращаться со своим мужчиной… бережнее…

Усевшись на кровать, и чмокнув в губы этого ворчуна, вручила коробочку.

Получив подарок, Чарковский прекратил стенания, и как ребёнок приступил к распаковке сюрприза.

- Вау! Мне нравится! — искренне порадовался презенту Димка и сразу же надел его на запястье. — Спасибо Ирин, - поцеловал он меня.

Я подарила ему часы.

Да, я слышала, что такой подарок ведёт к разлуке.

Но в моём случае… это всё равно неизбежно. Так что…

Мне просто хотелось, что бы он как можно чаще вспоминал меня. Вспоминал, время, когда я была в его жизни.

Где-то глубоко в душе, я понимала, что этот подарок… это точка в наших отношениях. Только сейчас я осознала, что прощаюсь с ним…

- Теперь мой черёд, - он потянулся к тумбе и достал небольшую коробочку.

С замиранием сердце я открыла её. На бархат-

ной подушечке красовался тонкий изящный браслет «бесконечность».

Тонкая цепочка из белого металла, странным переплетением переходила в знак «бесконечность».

- Очень красиво… - восхищённо прошептала я. Взглянула ещё раз на коробочку. Она выдавала, что это не просто красивый сплав. — Из чего он сделан?

- Белое золото, - прямо ответил он.

- Дим… это очень дорогой подарок…

- Часы ты тоже не в переходе купила, - парировал Дима и пристально посмотрел мне в глаза.

Ну, да… мне даже пришлось попросить денег у родителей… Сама я ещё не могла зарабатывать на такие подарки.

Я потянулась к Димке и поцеловала его. Парень сообразил быстро, уже через секунду я лежала распластанная на простыни, а надо мной возвышался Димка.

- И запомни Ирин, ты пообещала мне желание, - напомнил мне он.

Я улыбнулась. Да пообещала. Не факт, что ты им воспользуешься.

Проснулись мы, как и полагается первого января, ближе к обеду. Решили, хоть в этом, не

нарушать традицию.

- И-де-аль-но, - потянувшись, довольно заявил Димка.

- Что идеально? — поинтересовалась я.

- Встретили Новый год. Идеально.

Я засмеялась. Пожалуй, Димка был прав. Формат праздника получился нестандартным, этим слегка и пугал… но это было действительно… идеально… почти…

- А до какого мы здесь? — вдруг задалась я этим вопросом. — Наверное, аренда маяка не очень дешевое удовольствие?

- Так, как ещё идёт ремонт, и Михаил отец…

- Да, я помню друг — друга — друг, - перебила я его. - Сколько?

- Бесплатно. Нас пробным шаром запустили.

- Типа кошек… ну в новый дом?

- Точно, - широко улыбнулся он.

- Так надолго мы здесь?

- А как ты хочешь? Тебе вообще понравилось? — поинтересовался Дима.

- Очень, - кивнула я.

- Слава Богу! — выдохнул парень. — А то, я в какой-то момент засомневался…

- Когда? — удивилась я.

- Когда ты по салатам стала скучать, - усмехнул-

ся он. — В такой глуши не только салатов нет, так еще и президент не поздравил.

- Дурачок… - прошептала я и устроилась у нег на плече. — Так до какого числа мы здесь?

- Ирин, как ты захочешь, так и будет, - ответил Димка и принялся играть с кончиками моих волос.

- Вот не всё так просто, - заявила я. — Было бы платно — это дорого, а бесплатно — нагло.

- А ты не думай о таких мелочах. Чего ты сама хочешь?

А сама я хотела остаться в этой сказке, как можно дольше.

Мне не хотелось снова попадать в реальный мир. Хотелось продлить свою личную сказку, как можно дольше. Ведь в этой сказке было всё. И замок, и принц, и принцесса, и даже Санта…

Но… у любой истории есть конец.

Ведь уже через несколько дней он должен встретить Татьяну… а это будет совсем другая история…. Произойдёт замена принцессы…

- Хочу остаться здесь, как можно дольше, - призналась я.

В итоге, мы пробыли на маяке ещё три дня.

И хотя, большую часть времени, мы придавались таким порокам, как лень, чревоугодие и

развратом, всё же мы достаточно много проводили времени и с Михаилом. Мужчина действительно оказался кладезем баек и историй. И под конец, написание им книги, мне уже не казалось такой уж сумасшедшей идеей.

И, да, снеговика мы всё-таки слепили!

- Обязательно приезжайте ещё! — обняв меня на прощание, пробасил наш Санта.

- Хорошо, - искренне пообещала я. Не знаю, как сложится моя судьба в дальнейшем, но ведь сюда можно приехать и без Чарковского. Место, просто — волшебное!

Уже в машине, гладя на заснеженный пейзаж, я планировала свои дальнейшие действия.

В прошлый раз, именно на новогодние праздники Димка предложил мне съездить на лыжную базу. Я с радостью согласилась.

Вот там-то, мы и увидели впервые Татьяну…

Татьяна Ботатырёва. Яркая, высокая брюнетка. На пару лет младше нас.

Как сейчас помню, как она, не обращая на меня никакого внимания, стала забрасывать знаками внимания Димку. А он… Ему это льстило… Он не возражал.

Подозреваю, что уже в феврале они начали встречаться у меня за спиной. В марте, я точно

знала, что он мне изменил. А в апреле узнала, что беременна.

В моей истории не было ничего примечательного. Таких историй на этой планете миллионы…

Сейчас, я точно решила, что ни на какую базу я не поеду. Да и вообще… надо закругляться со сказкой…

Впереди появился знак, который указывал направление к нашему городу. Чарковский повернул, совершенно в другую сторону.

- Дим, - растерянно оглянулась я на удаляющийся знак. — А мы куда?

- Всё ещё не любишь сюрпризы? — в его голосе послышались смешинки.

23.

Я растерянно захлопала глазами.

- Дим…

- Успокойся Ирин, - сжалился Димка. — Мы заедем к моим.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы осознать услышанное.

- Как к твоим?! — реальность накрыла меня.

- Так, - пожал плечами Димка. — Поздравим с Новым годом, встретим Рождество.

- Дим! Я не готова! — выпалила я.

- О-хо-хо! По-моему ты очень даже готова, -

усмехнулся этот гад. — Если я занесу все твои сумки, то мои подумают, что я с женой приехал, - и, подумав, добавил. — Насовсем.

- Чарковский, - прошипела я, - так такие вещи не делаются! Ты меня даже не предупредил!

- Так с твоими я тоже тебя не предупредил, и как видишь, прекрасно всё сложилось.

- Ы-ы-ы! Я даже подарков никаких не приготовила! — выпалила я первое, что пришло мне в голову.

- Не беспокойся, я всё купил. Подарим от нас двоих.

Я устало откинулась на подголовник и закрыла глаза. Бесполезно. Он всё решил.

- Ирин, - он взял меня за руку, - да не бойся ты так. Мои родители, милейшие люди. К тому же, ты сама как-то выдвинула претензию, что не знакома с ними, - припомнил мне наш давний разговор.

- Всё равно… не по-человечески, - буркнула я.

Димка только усмехнулся, но ничего не ответил.

Доехали мы достаточно быстро, всего за пару часов.

Димкины родители жили в обычной высотке, в центре города.

- Во-он мои окна, - показал рукой Димка, на третий этаж, - и нас кажется, уже заждались, - в окне появился чей-то силуэт.

Мы даже не успели позвонить в звонок, как дверь распахнулась, и перед нами предстал… Димка, но только старше. Ого, как они похожи!

- Мать уже вся извелась! — прямо с порога заявил его отец. — Все нервы мне вытрепала, не занесло ли вас? Да не застряли ли вы? И что так долго вас нет?

- Не тебе одному… - тихо, себе под нос, произнес Чарковский-младший.

Я зыркнула в его сторону. Да, потрепала! А он мне?! Своими сюрпризами… Я от маяка ещё не отошла… а тут… родители!

- Ну, показывай, кого ты нам привёз? — с нескрываемым любопытством стал разглядывать меня его отец.

- Здрасте, - это всё, что я смогла сказать.

Молодец, Лычёва!

И хотя с Димкой мы вроде как должны расстаться, но перед его родителями, всё равно не хотелось ударить в грязь лицом.

Наверное, сколько бы мне не было лет, но знакомство с родителями это… волнительно.

С родителями Олега отношения были так себе.

Его отец ко мне относился… никак не относился. Он и к Олегу никак не относился. Мужчина жил своей жизнью, в своём мире.

А вот матери Олега, мне приходилось постоянно доказывать, что я достойна её сына. И это, с каждым годом, выматывало всё больше и больше.

Так, что, к родителям Димы я отнеслась настороженно.

— Ирина, - протянула руку.

- Анатолий Валерьевич, - представился он. — Отец этого обалдуя.

- Вы, наверное, голодные! — в коридоре показалась миниатюрная женщина, с мягкими чертами лица. — Что ты их в дверях держишь! Проходите, проходите. Наташа, - мимоходом представилась она, когда подталкивала нас в сторону комнаты.

- Ирина, - улыбнулась я.

Нас явно ждали. В зале был накрыт стол.

- Как дорога? — поинтересовался отец, когда мы рассаживались за стол.

- Пусть дети поедят! — перебила его жена. — Потом, все вопросы-допросы. Ирин, давай сначала горячего… с мороза то…

После того, как нас накормили, а точнее обкормили, Димкин отец заметил:

- Вот у моей Наташки, тоже косища была, - мечтательно протянул он. — Я на нее, из-за косы, и внимание обратил-то.

Я подавилась шампанским. Это оказывается семейное! За моей спиной послышался тихий смешок. Он ещё и прикалывается!

- А потом, она взяла, и обрезала её, - вздохнул отец и покосился на свою жену.

- Толь, ну не до старости же мне с ней ходить, - отмахнулась она. — Думаю, что и Ирина с возрастом распрощается со своей, - предположила она.

- Ма, не порть мне Иринку, - подал свой голос Димка.

- Вот, - поучительно закивал Чарковский-старший, - сын дело говорит.

Димкины родители действительно оказались милыми, и простыми в общении людьми. Через пару часов общения, я уже расслабилась, и стала получать удовольствие и от компании, и от еды, и от самой обстановки. Всё же новогоднее время — оно особенное.

Родители жили в трехкомнатной квартире. Зал, спальня и Димкина комната.

Естественно, меня определили к Димке. Да и глупо было изображать пионерские отношения.

И вот, уже лёжа в постели, Чарковский начал

стягивать с моей косы резинку.

- Нет, - перехватила я его руку.

- С чего это? — удивился он и вновь потянул резинку.

- Мы в доме твоих родителей, - я усилила хватку.

- И что? — сделал ещё одну попытку он.

- А то!

- Нет, если следовать твоей логике, то пока мы у моих я на диете?! — возмутился парень. Искренне, так возмутился.

- Потерпишь. Не во дворце живём! Здесь слышимость…

- Ир, кончай дурить, - потянул резинку.

- Нет, - вцепилась я в неё уже двумя руками.

Победа осталась за мной. Вроде бы…

Потому, что уже сквозь сон, я почувствовала, как резинку он всё-таки стянул.

Рождество, как и предполагал Димка, мы встретили все вместе. А утром, восьмого, поехали домой.

Признаюсь, его родители мне понравились. Я им вроде бы тоже. Один раз даже услышала, как Димкина мама в разговоре с кем-то по телефону, отказалась прийти в гости, сославшись на то, что «…сын с невестой в гости приехал…». Ну, что ж,

по крайне мере, не одним моим будет обидно.

По дороге домой я погрузилась в свои размышления. Как будут развиваться события дальше? Почему Димка до сих пор не предложил мне поехать на базу?

Правильно говорят, что ожидание смерти, хуже самой смерти. За то, время, что мы ехали домой, я так себя накрутила, что не выдержала и спросила:

- Какие дальнейшие планы на выходные?

Димка устало пожал плечами.

- Может, на лыжах покатаемся? — вот кто меня за язык тянул?!

- А ты хочешь? — удивился Димка.

- А ты? — выпалила я.

- Я — нет.

- И я нет.

Димка странно на меня покосился и спросил:

- Тогда зачем предложила?

- Не знаю, - пожала я плечами, - просто в голову стрельнуло.

- Не… праздники были насыщенными. Теперь только домой - отсыпаться, - поставил точку парень в моих метаниях.

И что теперь? Что теперь мне делать?!

Вдох — выдох… надо дать ситуации вызреть…

дать вызреть…

Уже на подъезде к городу, мы заметили на обочине машину с включёнными аварийными огнями. По мере нашего приближения, из машины выскочила девушка, и кинулась нам махать, привлекая к себе внимание.

Да быть этого не может! Я сочно сматерилась про себя.

Прямо на нашем пути, стояла и махала обеими руками, Татьяна Богатырёва.

Димка стал сбавлять скорость.

Татьяна, как и в первый раз, выглядела сногсшибательно.

Длинные, черные, как смоль волосы. Коротенький белый полушубок, из-под которого выглядывала короткая юбчонка. Эффектную точку в её образе ставили сапоги-ботфорты на шпильке.

Я поражённо откинулась на подголовник и глубоко вздохнула.

Ситуация вызрела.

Шах и мат.

Кинув взгляд на браслет, и горько усмехнулась. М-да, недолго вечность длилась…

Как только наша машина остановилась, Танька мелкими шажками засеменила к водительскому

окну. Чарковский опустил стекло.

- Молодой человек, - кокетливо начала она, наклоняясь к нему. — У меня что-то с машиной, - она подула на свои, типа замёршие пальцы.

Вот коза!

Как и в первый раз, я для неё не существовала.

- И? — холодно бросил Димка.

Я удивлённо покосилась на него. Это что-то новенькое.

В прошлый раз, он превратился в растаявшее масло, только от одного её взгляда. А тут, надо же… даже замерзшими руками не пробирает…

- Вы не могли бы мне помочь, - быстро захлопала она ресницами. — А то я совсем замёрзну…

Контрольный выстрел! Молодец, Богатырёва!

- Сядьте в свою машину, вызовите автопомощь. До города километров тридцать…

- А вы не можете сами посмотреть мою машину? — перебила она его. - Эти слесаря…когда они ещё приедут? — Татьяна закатила глаза и покачала головой. — А то мы с друзьями собрались покататься на лыжах…

Это, ты для лыж такую юбку надела?

- …база «Морозко», может, знаете?

Богатырёва! Ну, что же ты скромничаешь? Скажи ему, в каком конкретно домике ты будешь!

Не стесняйся!

- Ну, по-жааа-луйста,- она слегка надула губки, - Вы же всё-таки мужчина…

- Девушка, - достаточно грубо рыкнул Димка, - я похож на автослесаря? — задал он ей риторический вопрос. — У нас, с моей девушкой, планы, и ковыряние с Вашей машиной, в этих планах точно нет, - отрезал Чарковский. — Могу дать номер мастерской.

Наверное, впервые в жизни, наши с Татьяной эмоции, совпали. Мы обе недоумённо уставились на Димку.

Она, потому, что он отшил её.

Я, потому, что он отшил её.

Но, надо отдать должное Богатырёвой, она быстро взяла себя в руки. Растерянное выражение лица сменилось высокомерным.

- Спасибо, не надо, - хмыкнув, резко выпрямилась она и уже вполне уверенной походкой направилась к своей машине.

Димка сразу закрыл окно, и мы тронулись.

Я всё ещё недоумённо смотрела в боковое зеркало, пока Танькина машина не исчезла из вида.

- Кхм… грубовато ты её… - неуверенно начала я.

- Ирин, я устал.

Устал, так устал.

Вопросов больше нет.

К тебе.

А мне то, что делать?!

Так, молча, погрузившись в свои мысли, мы продолжили путь. Салон заполнила тихая, приятная музыка.

Что сейчас произошло, я не понимала.

Может быть, это не последняя их встреча? Не могло же так всё закончиться, не начавшись?

На горизонте появилась автозаправка.

- Дим, давай остановимся… пожевать что-нибудь купим…

- Ирин, до города уже…

Бестолковый!

- В туалет хочу, - призналась я.

- Лычёва… - снисходительно улыбнулся он и повернул на автозаправку.

Когда я сделала все свои дела, то застала Димку на улице с батончиком во рту, рядом стоял какой-то бомж и Чарковский, судя по всему, сбагривал ему мелочь.

- Благотворительностью решил заняться? — весело заметила я, когда бомжик удалился в магазин.

Димка как-то совсем по-мальчишески улыб-

нулся, притянул меня к себе.

- Шоколадку хочешь? — предложил он остатки батончика.

- Не, батончики не люблю, - призналась я.

- А что любишь?

- Горький шоколад. Процентов так… восемьдесят пять. Там и сладость почти не чувствуется… но… вот его я люблю, - улыбнулась я и уткнулась носом в его пуховик.

- А я тебя люблю, - неожиданно сказал он.

Признание прозвучало так просто, так расслаблено и естественно, что я растерялась.

До этого момента он мне в любви не признавался. Никогда. Вообще.

Я хмыкнула в пуховик.

- Что? — весело спросил парень.

- Ничего, - сдерживая улыбку, ответила я.

- Я же слышу, ты смеешься.

- Тебе послышалось, - моя улыбка стала ещё шире.

- Лы-чё-ва, признавайся, иначе будем здесь стоять пока не скажешь, над чем ты там веселишься.

Я хихикнула ещё громче.

- Ирка! Я тебе в любви признался… а ты ухахатываешься!

- Дим, - засмеялась я. — Только ты мог признаться в любви девушке на заправке, около колонки с грязным фантиком в руках. Хотя, - я подняла указательный палец вверх, - у тебя была масса возможностей сделать это… более романтично.

- Глупая ты, - беззлобно сказал он, закинул фантик в урну и ещё сильнее прижал меня к себе. — Но я всё равно тебя люблю.

Я посмотрела в его глаза и не увидела там ничего, кроме нежности.

Обычной нежности.

Не было в его глазах безумных страстей, огня или что там ещё пишут в женских романах.

Нет.

В его глазах плескалось спокойствие и… нежность.

Может, именно такими глазами и смотрит мужчина на женщину, когда влюблён?

- Люблю тебя, - беззвучно прошептал он одними губами.

- Люблю тебя, - так же беззвучно ответила я.

24.

Именно новогодняя поездка, стала поворотной точкой в моей версии событий.

Я уже не знала, куда я иду, и чего мне ждать. До праздников, у меня было хоть маломальское

видение дальнейших событий.

Сейчас, я уже с трудом представляла, что будет завтра.

Встреча с Татьяной хотя и состоялась, но она была… проходной. Таких встреч, за жизнь бывает, наверное, сотни. Мало ли, кто встречается на дороге…

Первое время, я с замиранием сердца, вглядывалась в любую черноволосую девушку. Мне кругом мерещилась она.

Ну, не может такого быть! Был человек, и нет! Она его жена!

В каком порядке движутся события, я уже не понимала. Я всё еще пыталась вести свою таблицу, но откровенно говоря, получалась уже какая-то белиберда.

А затем, я просто плюнула.

Я устала.

Устала бояться. Устала ждать, что из-за любого угла, могут выйти Димка с Танькой.

Я перестала гадать, что будет завтра.

Вспомнив опять про ситуацию, которая должна вызреть, я решила расслабиться (насколько это было возможно, при моих нервах) и насладиться жизнью.

Наши отношения с Чарковским, конечно были

далеки от эталона романтических историй, где главный герой кидает весь мир к ногам своей возлюбленной. Подозреваю, что весь запас своего романтизма, который был дан ему судьбой, он использовал на Новый год.

Димка, вообще, оказался очень приземлённым парнем. Вынуждена была признать, что даже к учёбе он относился серьёзнее меня.

Он успевал не только работать над своим дипломом, но ещё контролировал и мою работу.

В начале февраля, Димка был официально представлен сам собой, Изольде Абрамовне, которая охарактеризовала его мне, как «ресурсного». И посоветовала мне, «…не упускать молодого человека из виду…».

Наши взаимоотношения из «букетно-конфетного» периода, плавно перетекли в стадию «притирки».

Зачастую, мы находили компромиссы, что для меня было в новинку. С Олегом, у нас всегда шла игра в одни ворота.

Хотя, сейчас, я склонялась к мысли, что в этом была виновата сама. Слишком боялась обидеть, слишком боялась потерять. Слишком… была глуха к самой себе.

Сейчас же, в этом странном периоде моей жиз-

ни, я училась быть самой собой.

И да, Изольда Абрамовна была права.

Не надо носиться с мужчинами, как с малыми детьми. Они прекрасно справляются со своими проблемами сами, и свою выгоду никогда не упустят.

И Чарковский был тому примером.

Димка легко сливал «мелкие бои», но вот за «крупные битвы» он бился. И никогда не забывал, что цель ещё не завоевана.

Например, я отвоевала право на то, что у меня дома, Димка не ночует. Может, это и смешно, но я никогда не жила в родительском доме с мужчиной. Даже, будучи замужем за Олегом, жили мы с ним в другом городе, а если и приезжали, то останавливались в гостинице.

У каждого свои тараканы… И это были мои.

Чарковский, конечно, буксовал, и всячески пытался прорваться, но я своих позиций не сдавала.

И вот, наступило четырнадцатое февраля.

Для меня этот праздник… как-то мимо… не чувствовала я его никогда. Хотя, регулярно отмечала.

Вечером, на пороге моей квартиры, нарисовался Димка, а в руках у него был пушистый белый

комок.

- С праздником! — по-комсомольски бодро, поздравил он меня.

Создавалась такое ощущение, что к этому празднику он тоже имеет приблизительное отношение.

- Это что? — кивнула я на сопящее чудо.

- Подарок, - не моргнув глазом, ответил он.

- Оу…

- Ирин, ты, что, собак не любишь? — весело поинтересовался парень.

- Люблю… просто неожиданно… А что за порода?

- Порода… - и Димка внимательно стал рассматривать щенка со всех сторон.

Я прищурилась.

- Чарковский… признайся, ты его только что где-то подобрал.

Димка заулыбался.

- Ирин, все мои деньги кончились ещё на Новый год. До сих пор долги раздаю, - и он почесал пальцем нос щенка. — А что, для тебя так важна порода? — он вопросительно поднял на меня глаза.

- Да… нет, - пожала я плечами. — И что мне теперь с ним делать? — растерянно спросила

я, когда Димка всё-таки всучил мне пушистый комок.

- Холить и лелеять, - всё так же весело ответил Димка.

- Вот ты крендель, Чарковский… Собака… это же такая ответственность.

- Ага.

- О, Дима! — на горизонте появилась моя мама. — А что это такое? — округлив глаза, поинтересовалась она, когда заметила мой «подарок».

- Щенок. Иринке, на день всех влюбленных, подарил, - гордо заявил мамин любимчик.

- А звать его как? — заулыбалась мама.

Мама! Ты зачем поощряешь такие подарки?!

- Крендель, - не растерялся этот… крендель.

- Ириш, Кренделька надо накормить. Голодный, наверное.

- Да, Ириш, накорми Кренделька. Он голодный, - с весельем в глазах повторил Димка мамину просьбу.

- Сейчас… у нас где-то старый плед был… - продолжила мама, не понимая подтекста кренделя-переростка. — Как поест, спать его уложи.

- Да, Ириш, уложи Кренделька спать, - воодушевлённо закивал Димка. — Послушайся маму. Дело говорит.

Я метнула в Димку гром и молнию. Естественно, незаметно для мамы.

В коридоре послышался шум. Пришёл отец.

- Вот метёт! — сразу с порога пожаловался он. — Ветрище, да ещё такой колючий. Ощущение, что сорок градусов! — стряхивая с шапки снег, продолжил отец.

Димка с отцом пожали друг другу руки.

- На улице, да… - подтвердил Димка. — Вот думаю, когда придёт слесарь? - тяжело вздохнув, вдруг заявил он.

- Какой слесарь? — в разговор вклинилась мама.

- Замок в двери заклинил. Уже из квартиры вышел, вспомнил, что забыл повязать бант на Кренделька, хотел вернуться, а не получилось… - начал свою печальную историю этот враль.

Какой бант?! Больше чем уверена, он щенка в нашем подъезде подобрал!

И тут я стала понимать, куда он клонит…

- Сразу вызывать слесаря не стал, Иришку хотел поздравить, - только подтвердил мои догадки Димка.

- На ночь слесарь, да и ещё в такую погоду, плюс праздник, - отец хмыкнул. — Не думаю, что ты его сегодня дождешься, - он покачал головой. — А

что за кренделёк?

- Иринке щенка подарил.

В этот момент, мама тактично потянула меня в другую комнату.

- Ирин, ты чего парня гоняешь? — осуждающе посмотрела она на меня. — Куда он, на ночь глядя, сейчас пойдёт?

- Ма… - хотела я возразить, и напомнить, что существует служба МЧС. Круглосуточная, между прочим.

- Ир, ты ночуешь у него чаще, чем дома, - скептически посмотрела она на меня.

Это, конечно, да. Но здесь, моя территория!

- О чём шепчетесь? — спросил зашедший отец.

- Дима, ну куда ты ночью пойдёшь? — сердобольно спросила мама, не обращая никакого внимания на вопрос отца.

Чарковский жалостливо взглянул на меня. Вот прям, как щенок!

- У нас переночуешь, даже не спорь, - вынесла свой вердикт мама.

Да ещё бы он начал спорить! Ма! Он именно этого и добивался!

- Спасибо, - Димка смущённо потупил глаза.

Вот жук!

Теперь уже я потянула Димку к себе в комнату.

- Ну, ты… - от возмущения у меня кончились слова.

Димка забрал у меня щенка, улегся с ним на мою кровать и начал чесать ему пузо. Кренделёк прибалдел.

- Ирин, - вдруг достаточно серьёзно начал Димка. — С тобой я понял одну вещь. Некоторые моменты ты готова тянуть до бесконечности. Почему-то. Так что, извини, но иногда мне придётся это прекращать. Самому.

Я насупилась. Это потому Чарковский, что мы вроде как вместе не должны быть!

- Иди ко мне, - уже намного мягче попросил меня парень.

Я, молча, улеглась рядом.

- Ирин, твои родители и так всё прекрасно понимают, - понизив голос, почти до шёпота, стал объяснять мне как маленькой. — Ирин, не злись, - он поцеловал меня в нос. — Если честно, я до сих пор не могу понять этого прикола с родителями, - признался он.

- Не знаю… - буркнула я. — Они же… родители… а я…

- Уже не маленькая девочка. Да, их дочь, но не маленькая. В конце-то концов, у нас с тобой серьёзные отношения.

Я уткнулась носом в его свитер. Димка погладил меня по голове.

- Ирин, пойми, я не исчезну из твоей жизни. Поэтому, с определёнными чертами моего характера тебе лучше… подружиться.

Подружиться… легко сказать…

- Признайся, - через пару минут тишины, решила я победоносно завершить тему. — Ты не приготовил мне подарок.

- Приготовил. Вообще-то, в планах было сходить в кафе… но раз уже есть Кренделёк… - он тихо засмеялся. — Кстати, Лычёва! А что приготовила мне ты?! — вдруг встрепенулся Димка.

Блин…

- Массаж. Я сделаю тебе массаж, - вспомнила я свою палочку-выручалочку.

Димка хитро покосился на меня, хмыкнул и дал добро:

- Массаж, так массаж…

Что?! Я, между прочим, тоже в долгах, как в шелках…

***

Жизнь пошла своим чередом. Незаметно наступил март.

Иногда, я даже стала забывать, что это не совсем моя реальная жизнь.

Мне нравилось, то, что происходило сейчас. За этот период мы с Димкой очень сблизились.

Женька продолжала встречаться с Сычёвым. И надо заметить, что подруга стала более… женственнее.

Не знаю, как это объяснить. Дело в том, что иногда Женька напоминала ребёнка. Энергичного, открытого, слегка эгоистичного, но ребенка.

То, что я наблюдала сейчас, напоминало раскрытие цветка. Лешке удалось раскрыть её женственность.

Удивительно. Но это заметила и моя мама, и даже Димка.

Накануне восьмого марта Соловьёва зашла ко мне в гости.

- Послушай, совет нужен, - она подняла, заметно потяжелевшего Кренделя на руки, и начала его тискать. — Мне Лешка предлагает, после института, поехать по волонтерской программе в Австралию на год.

- Ого! — выдохнула я. — А что ты от меня услышать хочешь?

- Как думаешь, соглашаться?

Раньше бы, я начала её отговаривать, нажимая на то, что работу надо искать сразу после института. И что потеря года, чревата дальнейшими

проблемами в профессии.

Но сейчас… это было её последнее время. Я до сих пор не знала, можно ли изменить ход её жизни или нет. Но если нет, то тогда зачем терять этот год?

- Даже не сомневайся, соглашайся.

Женька заметно расслабилась и улыбнулась. На самом деле ей нужен был не совет, а подтверждение принятого ею решения.

- Тоже так думаю, - блеснула глазами она. — Пан-ды, я еду к вам!

Я не удержалась и засмеялась.

М-да, недооценила я фантазию Сычёва. Я, конечно, подозревала, что панды в ход пойдут. Но, если честно, то я думала про зоопарк.

После этого разговора Соловьёва пропала окончательно. Мы, конечно, созванивались, но она полностью погрузилась в предстоящую поездку. Как мне показалось, даже диплом на второй план отошёл.

Погода в этом году нас баловала. Март выдался на удивление тёплым. К концу месяца, снег почти везде растаял.

Щебет птиц, журчание ручьёв, и даже кошачий ор, всё говорило о том, что весна полноценно вступила в свои права.

Возвращаясь с курсов, щурясь от лучей юного солнышка, я наслаждалась весенним воздухом.

- Ирин, - услышала я знакомый голос.

В душе похолодело. Руки непроизвольно сжались в кулаки. Я обернулась.

- Ирин, я поговорить пришёл, - сказал Руслан.

25.

После происшествия в клубе Руслана я больше не видела. И ничего не слышала о нём. Если честно, то и не очень хотелось. Для меня, он как человек, перестал существовать. И я была рада, что он из моей жизни исчез.

Даже сейчас, разговаривать с ним мне не хотелось.

- О чём? — холодно поинтересовалась я.

- Я пришёл попросить прощение, - передо мной стоял прежний Руслан, парень-обаяшка. Но, сейчас, на меня, его обаяние не действовало.

- Хорошо. Попросил. До свидания, - я развернулась, не видела смысла в дальнейшем разговоре.

- Ирин, - он ухватил меня за руку, которую я отдернула как от огня. — Ирин, прости меня. Знаю… всё выглядело… погано. Я себя не оправдываю. Мне давно надо было признать свою… проблему. Но, теперь я вылечился.

- Рада за тебя, - всё так же безэмоционально

ответила я. Было ощущение, что я разговариваю с жабой. Противно.

- Ирин, моё поведение оно… оно же не на пустом месте сформировалось… Ирин, ты мне очень нравилась. Знаю… знаю… я пошёл на поводу у своих инстинктов, повёл себя как мудак…

Самобичевание Синаева начинало действовать мне на нервы.

- Но ты думаешь, он лучше?! — криво усмехнулся Руслан.

Всё! Дальше я его выслушивать не собиралась, я развернулась и пошла прочь.

- Вот где он сейчас?! — повысив голос, задал вопрос парень мне в спину. — С брюнеточкой, наверное, со своей кувыркается!

Земля ушла из-под моих ног.

В глазах потемнело, стало трудно дышать.

Я, незаметно для себя, остановилась. Руслан нагнал меня в два шага.

- Ирин, да, он никогда не «принимал», но с чего ты взяла, что он лучше? — парень пристально посмотрел мне в глаза. — Высокая брюнетка с длинными волосами и ногами от ушей. Не видела?

Я молчала.

- А я видел. Несколько раз. Они так мило «обща-

лись», - он показал кавычки пальцами. — Знаешь, Чара выглядел вполне… счастливым, - забил он последний гвоздь.

- Руслан, - заставила я себя назвать его по имени, — где сейчас находится Дима, я прекрасно знаю. И где. И с кем. Так, что не стоило утруждать себя…

- Серьёзно? — насмешливо спросил он. — Неужели он тебе настолько запудрил мозги?

Мне понадобилась вся моя выдержка, что бы не послать его трёхэтажным.

- Ты даже не представляешь, как любит Чара водить хороводы с девицами, - медленно, с расстановкой продолжил он. — Чара он…

- По крайне мере, он не бегает по подружкам своих знакомых, и не поливает их грязью, - резко заметила я.

Маска «обаяшки» медленно стала спадать с парня.

- Дура ты, - с плохо скрываемой злобой, продолжил он. — Чара, наверное, поэтому тебя и выбрал, - он ухмыльнулся, - удобно же по ушам ездить. Глупые женщины, - он цокнул, - они всегда в цене. Глупые, слабые, не умеющие проявить силу воли, когда…

Звон от пощёчины был неожиданным даже для меня. Впервые в жизни я ударила человека.

- Надеюсь, что больше, мы с тобой никогда не увидимся, - как можно спокойнее прервала я его монолог. Внутри меня всю уже трясло, но показывать ему, я это не собиралась. — И знаешь… Ты доброту, принимаешь за слабость. Грубость за силу, а подлость — за умение жить. Мне жаль тебя. За подмену ценностей, зачастую, очень дорого приходиться платить, - поставила я точку в нашем разговоре.

Уже дома, закрывшись в ванной, когда ватные ноги перестали меня держать, я сползла по двери на пол и разрыдалась. Всё-таки от судьбы не уйдёшь… Они опять вместе.

На что я надеялась? На то, что сказка будет вечной? Всё опять повторяется…

И хотя я постоянно держала в голове, что такой поворот событий рано или поздно произойдёт… всё равно… это больно… и неожиданно.

Я знала, где сейчас находился Димка. Он был на соревнованиях по кикбоксингу, в соседнем городе. Но вот с кем он там был…

В конце концов, многие подруги сопровождали своих парней, Димка сам мне об этом говорил. Я к их числу не относилась. Мы ещё в самом начале сошлись на том, что я не буду присутствовать в этой части его жизни. Просто не могу.

А вот Татьяна, вписалась бы туда очень хорошо… я невесело улыбнулась.

Надо брать себя в руки. Такое развитие событий было более чем вероятно. Просто… просто в этот раз Димка был другим… и я поверила ему… опять.

Глубоко вздохнув, я умылась ледяной водой и посмотрела на себя в зеркало.

На меня смотрела молодая, зарёванная девушка, как и более десяти лет назад…

Нет. В этот раз я убегать, прятаться и забиваться в нору не буду.

В этот раз я расставлю все знаки препинания в своей истории. Я не буду облегчать ему жизнь, тем, что молча исчезну из его жизни. В этот раз, пусть глядя мне в глаза, скажет всё сам.

Это даже хорошо, что сейчас его нет в городе. Будет время подготовиться к разговору, а не пороть горячку. Зафиксировав эту мысль, я вышла из ванной.

- Ириш, ты что плакала? — тут же подловила меня мама.

- Ага, - кивнула я и улыбнулась, - новый пробник для умывания испробовала. Результат, как видишь, на лицо.

- Ты поосторожнее с всякими неизвестными

пробниками, - закачала головой мама. — У Маргариты Викторовны, дочь так кремом каким-то намазалась… Так отекла… Ужас!

- Угу. А по какому поводу праздник? — перевела я тему разговора, заметив, что мама делает салаты, а из духовки явно доносился запах запечённой курицы.

- Иришка, - засмеялась она, - если бы ты дома появлялась чаще… Бабуля сегодня приезжает. Отец её встречать поехал. Жаль, что Димы нет… - огорчилась она, - ладно, бабуля к нам на неделю, так, что ещё познакомятся…

Да нет мама, то, что Димы нет, это очень хорошо. Очень…

Бабулю я любила.

Она была мамой моего отца. В реальности её уже не было. Поэтому, в этот раз, созванивалась я с ней достаточно часто. Именно к ней, я и уехала в прошлый раз… так и осталась у неё…

Пиликнул телефон.

Смс от Чарковского.

«Скучаю»

Что же Богатырёва тебя плохо веселит? Хмыкнула я.

«Жду» - ответила я. Ещё как, жду…

Не могла я сейчас изображать нежные и тре-

петные чувства. А закатывать разборки по телефону… глупо.

Приезд бабули оказался очень кстати, я скучала по ней. С ба мы были довольно близки. Намного ближе, чем с родителями мамы.

Она была мягким человеком, никогда не ругалась, и всегда очень внимательно слушала собеседника.Поэтому, вечер прошёл значительно приятнее, чем я ожидала, после последних событий…

Этой ночью уснуть я так и не смогла.

Всё думала, вспоминала, пыталась понять, когда я пропустила момент.

Мы с Димкой конечно не двадцать четыре часа в сутки были вместе, но… Когда он успел?! И где они пересеклись во второй раз?

Пытаясь вспомнить перемены в его поведении, я не могла ничего нащупать. Он был… обычным. Таким, как и всегда.

Неужели он настолько хороший актёр?

Руслан, конечно, тот ещё источник… но не из пальца же он всё это высосал?! Не мог он так правдоподобно придумать реального человека…

С другой стороны, с чего я взяла, что Татьяна, вот так, просто исчезнет из Димкиной жизни? Она же не какая-то проходная девица. Я горько

усмехнулась. Она — его жена.

Господи, Чарковский, ну зачем так всё усложнять?! Раз она тебе так дорога, пришёл бы, и всё рассказал. Всем было бы проще от этого…

Так и не уснув, рано утром я пошла на кухню, завтракать.

- Не спится? — поинтересовалась ба, которая уже вовсю суетилась на кухне.

- Да… учёба… диплом… - промямлила я.

- Ага, - хмыкнула ба. — Риш, что случилось? — не стала она ходить вокруг да около.

Я виновато глянула на бабулю.

- Парень? Дима, кажется?

Я кивнула и пододвинула блюдце с семечками, которые привезла вчера ба.

- Поругались?

Я неопределённо покачала головой и приступила к очищению семечек.

- Любишь?

Я носом уткнулась в блюдце, выискивая самую большую семечку.

- А он?

Очищенные семечки я стала складывать горочкой в чайной ложечке.

- С другой застукала?

А вот если семечки полить вареньем?

- Ирин, - повысила голос ба, - ты беременна?

Я ошалело посмотрела на бабушку. Даже семечки с вареньем перестала жевать.

- Не, ба, - выдохнула я. — Нет.

- Точно? — ба прищурилась.

- Точно, - без тени сомнения заверила я её.

Эту часть наших отношений я берегла, как зеницу ока. Никаких «…я успею…» или календарных вычислений. Только защита, признанная официальной медициной. Максимальная защита.

Так, что, нет. Точно, нет.

- Смотри… - покачала головой бабушка, - твоя мать, когда с тобой ходила, точно так же семечки с вареньем уплетала.

- Ба… не пугай меня так, - после нескольких секунд зависания, отмерла я. — Нет. Это просто совпадение.

Бабуля скептически на меня посмотрела.

Я отодвинула семечки от греха подальше.

- Ладно, - бабуля погладила меня по руке. — Ты кушай, кушай, - она подвинула мне семечки.

После плотного завтрака, я решила прогуляться. Погода стояла чудесная, а мне надо было проветриться.

Гуляла я долго. Город был мне хорошо знаком, поэтому шла я, не думая, куда бреду. Просто шла.

Шла и думала, что же мне делать дальше. И вообще, как будет это «дальше»? Ведь если я правильно всё прикинула, подходил мой срок.

Завтра уже апрель.

Шанс… упустила ли я его?

С одной стороны, в отношения с Димкой я вляпалась по самое не балуйся…

С другой, я не беременная… Нет, точно, нет. Чувствую я себе отлично. Хотя, в прошлый раз, я тоже хорошо себя чувствовала…

Мой взгляд упал на вывеску «Аптека».

- Дайте пожалуйста тест на беременность… Два… Разных производителей.

Провизор бросила на меня взгляд.

- Вот этот, - она указала на одну из упаковок, - очень точно показывает. Ещё до задержки. Но и этот тоже неплох, - постучала пальцем по упаковке второго.

Я кивнула.

- У нас есть хорошие витаминные комплексы, разработанные как раз для первого триместра, - тут же предложила она другой товар.

- Спасибо… - пересохшими губами прошептала я. — Не надо…

И хотя я была уверена в том, что не беременна, сердце стучало так, словно пыталось выпрыгнуть

из груди. Нет, нет, нет…

Как только я перешагнула порог квартиры, сразу юркнула в туалет.

Секунды превратились в часы. Как зачарованная я уставилась в точку, где вот-вот должен был проявиться результат. Дыхание остановилось.

И вот одна полоска медленно стала проявляться на белом фоне. Я начала выдыхать.

А за ней и вторая.

Я закрыла глаза. Открыла.

Две полоски.

Второй тест. Две полоски.

Бабуля оказалась права. Семечки с вареньем её не обманули. Я носила ребёнка.

Мелкого Чарковского…

- Прорвался всё же, - нервно усмехнулась я. — Весь в отца… пробивной…

И вот, сидя на унитазе, с двумя тестами на беременность, я вдруг ясно поняла, что у меня с души свалился огромный камень, который тяжёлым грузом висел все эти месяцы. Я понятия не имела, как будут развиваться дальнейшие события, но, что буду делать я, уже знала. Никогда в жизни я не видела ситуацию так чётко, как сейчас. Простота и ясность картины, вот, что открылось мне.

- Подумала? — улыбнулась бабуля, как только

я зашла в зал.

- Подумала, - ответила я с улыбкой.

- Это хорошо… И что надумала?

- Ба, а давай-ка посмотрим твой любимый фильм - «Полосатый рейс», - обняла я любимую бабулю за плечи и прижалась щекой к её щеке.

Бабуля кивнула.

- Сейчас, только семечек с вареньем захвачу, - побежала я на кухню.

26.

До позднего вечера мы с моей любимой ба смотрели фильмы. Я словно окунулась в детство.

Пока я была на прогулке, бабуля успела напечь целую гору пирогов.

Один в один - детство: пироги, ба и старые фильмы. Не так уж всё и плохо.

Лечь спать решила пораньше. Завтра сложный день. Надо подготовиться.

В эту ночь, я спала, как младенец.

Рано утром, я направилась туда, куда никогда не думала, что пойду по собственной инициативе.

Мне во что бы то ни стало, надо было застать хозяйку квартиры дома. Она единственная, кто хоть как-то могла разъяснить ситуацию.

В знакомую дверь звонила долго и упорно.

В другой раз, я бы давно ушла, но не сейчас. Минут через десять непрерывной трели звонка, мне наконец-то открыли.

Признаться, я не сразу узнала её. Передо мной стоял совершенно другой человек. Ухоженная женщина, с намёком на шик.

А вот она меня вспомнила сразу. Её глаза округлились и она, молча, предложила мне войти.

Я осмотрелась. Образ сменила не только хозяйка квартиры, но и сама квартира.

Никаких кричащих красок, никакого кича. Современный, спокойный интерьер.

- Неожиданно… - медленно начала «супер-пупер-гадалка».

- Для меня тоже, - не стала юлить я и приступила сразу к делу. — У меня к Вам есть разговор.

Она вопросительно подняла бровь.

- Просто я больше не знаю специалистов… Вашего профиля, - пояснила я.

- О! Я сменила профессию, - мягкая улыбка озарила её лицо.

- Но тонкости работы Вы знаете, - нажала я на неё.

- Что Вас интересует? — она рукой указала мне на кресло, предлагая сесть.

- Вот, посмотрите, - и я протянула листок бума-

ги, на который скопировала надпись с руны. И хотя сама руна лежала у меня в кармане, показывать мне её не хотелось.

Женщина внимательно посмотрела на рисунок. Затем взглянула на меня.

- Даже не буду спрашивать, зачем Вам это…

Я кивнула в знак согласия.

- Это «Тройственная» руна, и она настолько редка, что относится к небылицам. Далеко не каждый рунолог, знает о её существовании, - не без гордости, заявила она.

- Почему? Разве карты… руны… они идут не в комплекте?

- Да. Но не эта. Существует легенда, что эта руна может менять ход жизни человека.

- Я не понимаю… она так редко выпадает что ли? В чём причина?

- Её не существует. Её как бы нет. Руна сама выбирает, когда и у кого она появится.

- То есть, Вы хотите сказать, что руна самостоятельно выбирает человека?

- Людей, - поправила она меня. - Она выбирает людей.

- В смысле?

- Для того чтобы руна появилась, должно быть соблюдено несколько условий.

- Каких?

- Должно быть три человека… - женщина вздохнула и повертела в руках листок с надписью.

- Три?… - эхом прошептала я.

- Три, - продолжила она. - Все трое, должны сделать неверный выбор в своей жизни. Встать не на свой путь. Далее, все трое должны пожелать оказаться в одном временном и географическом отрезке, что бы изменить свой выбор.

- Извините, но мне кажется, что таких людей на планете наберётся просто уйма. Многие делали ошибки…

- Но не по вине четвертого, - перебила она меня.

- Не поняла?

- Жизнь всех троих, изменилась по вине четвертого.

- Четвёртого?... — тупо переспросила я. — В смысле?... — мне было уже всё равно, что она подумает о моих умственных способностях. Но я действительно не понимала, что сейчас она мне говорит.

Трое? Четвёртый?!

- Ну, вот смотри… например, - перешла она на ты и стала подбирать слова, - едут три машины, каждая в свой пункт назначения.

Я кивнула.

- И тут неожиданно дорогу им перебегает… скажем ребёнок. Каждая машина затормозила, как смогла. Одна просто встала, другая заехала на бордюр, а третью вообще развернуло. Теперь понятно?

- Но… таких детей на дорогах… мало ли… выбежал случайно… - попыталась возразить я.

- Ребёнок это сделал специально, - женщина выдержала паузу. — Для своей выгоды. Поэтому им и даётся второй шанс исправить свою линию жизни.

- Подождите… жизни этих людей пересекаются?

- Да. Посмотри на руну. Три жезла. Их пересекает четвертый.

- А если цель одного, противоречит цели другого? И если один исправил, то, что хотел, а другой нет. Как это работает?

- Двое перевешивают одного.

- Не поняла, - честно призналась я.

- Вот, - она показала мне мой же листок, - видишь пересекающиеся жезлы.

Я кивнула.

- Над ними два вертикальных, параллельных жезла, а в самом низу, один горизонтальный

жезл.

- То есть, если двое выбрали…

- Третьему придётся принять ту дорогу жизни, на которую встали двое.

- А если все трое сделали все верно?

- Очень хорошо, - пожала плечами женщина, - тогда проблем не будет ни для кого.

- А если все трое, провалились?

- Для всех троих идёт возврат старой жизни. Они просто продолжают жить, как жили до этого.

- А как это всё начинается? Ну… гадалка ко всем по очереди подходит что ли?

- Думаю, там не гадалка… - она задумалась. — Бытует мнение, что сама Судьба приходит к этим троим в разных образах… Эти образы отображают состояние души каждого… - она опять замолчала. — Ах, да, ещё! — спохватилась она. — Перед тем, как колесо Судьбы закрутилось вспять, эти трое должны были встретиться.

- Встретиться… - повторила я на автомате. Картина стала вырисовываться.

- Да. Должен произойти всплеск чувств. Выброс энергии, если выражаться современным языком, - кивнула она.

- А как это всё заканчивается?

- Точно, не знаю. Здесь информация начинает

разница… из разных источников… Но, как я могу предположить, все трое должны сделать свой окончательный выбор, и тогда, ход времени для них восстановится. Одновременно. Тот, кто последний делает выбор, замыкает круг, и время начинает свой бег безвозвратно.

Офигеть…

Я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

Трое… Кто ещё? Нет, один был уже на примете. Я прекрасно помнила, КОГО я встретила… Но кто третий?

- Ещё вопрос, - после нескольких минут молчания начала я. — А как они могут менять ход событий… ну, скажем других людей?

- Только свою, - покачала головой она, - они могут менять только свою жизнь. Всё остальное, не в их власти.

Я кивнула.

Женщина пристально посмотрела на меня, словно раздумывая, сказать мне ещё что-то или нет.

- Хочешь узнать, кто ещё? — она всё поняла.

Я кивнула.

- Но… - осеклась я, - извините, но Вы не гадалка.

- Не гадалка, - подтвердила она. — Но в прошлый раз, карты на твоём раскладе, построились, как солдаты на параде.

Точно…

- С кого начнём? — она выдвинула ящик и достала колоду карт.

Я усмехнулась. Видимо, старые привычки, не так-то просто искоренить.

- Сначала проверим… - начала я.

Женщина раскинула карты.

Первая догадка подтвердилась. Вот ведь…

Теперь надо вычислить третьего.

Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Опять нет.

- Вспоминай, есть кто-то ещё, - сказала мне она.

На кого ещё делать расклад я уже не знала. Мне казалось, что я вспомнила всех, кого знала.

- А давайте…

Есть!

- А скажите. Тот четвёртый… что с ним будет.

- Информации мало, но как я поняла…. если жизни будут исправлены, он тоже встанет на ту линию судьбы, которая ему была уготована изначально. Если нет, то нет. Всё останется, как есть.

- А этот четвёртый… он тоже в курсе?

- Нет, - она покачала головой. — Он играл людь-

ми, как пешками, в первый раз. Сейчас, пешка — он. Шанс даётся только троим.

Уже на пороге, открывая дверь, я поинтересовалась:

- А кем Вы сейчас работаете? Если не секрет, конечно.

- Не секрет. Я вернулась к своей профессии, на которую училась.

- И кто Вы теперь? — мне было любопытно, кто мог стать ведьмой в каком-то там поколении.

- Психолог.

Я усмехнулась. Действительно. Как я сама не догадалась.

Такси уже ждало меня около подъезда.

- Куда? — хрипло спросил меня водитель такси.

Я назвала адрес.

- Так, Лычёва Ирина, - медленно повторила женщина в белом халате моё имя, и сделала какие-то пометки в бланке. — И последний вопрос Ирина, - она ещё что-то записала в какой-то тетрадке, - Вы будете, оставлять беременность, или нет? — не глядя на меня, спросила она, всё ещё что-то записывая.

- Да.

Выйдя из женской консультации, я жадно

вдохнула в себя весенний воздух. Было странно ощущать себя счастливой, несмотря на хаос, который окружал меня.

Я не одна…

Ещё сидя в туалете, с тестами в руках, я поняла это. Уже тогда я знала, что ребенка, которого я сейчас носила под сердцем, я оставлю. И плевать мне на всех и вся.

Сейчас меня не волновало, что я якобы не смогу воспитать ребёнка одна.

Меня не волновало, что ребёнок помешает моей карьере.

Меня даже не волновал тот факт, что Димка опять выбрал не меня.

В конце концов, этот ребёнок был зачат в любви, от любимого мужчины. И смею предположить, что и Димка в тот момент тоже любил меня.

Да, наверное, и не должно быть по-другому. Если я люблю Димку, люблю себя, то, как я могу не любить, того, кого мы зачали.

В прошлый раз мною двигал страх. Паника. Юношеская глупость. А любовь… В прошлый раз она была… незрелая что ли…

Удивительно, но мне не только посчастливилось забеременеть второй раз, но и испытать более глубокое чувство к мужчине, который

действительно был замечательным. Ну, а то, что наши пути расходятся… опять… И такое бывает…

Я села на скамеечку, которая находилась прямо около консультации, прикрыла глаза и подставила лицо весеннему ветерку. Сейчас мне надо набраться сил, и закончить ещё одно дело.

- Здравствуй, красивая девушка, - услышала я у себя за спиной. Я распахнула глаза и обернулась.

За скамейкой стояла та самая девочка-цыганка.

- Привет, - настороженно поприветствовала я её. — А что ты здесь делаешь? — душа моя сжалась до размера семечки подсолнуха.

Нет, только не сейчас! Я инстинктивно закрыла руками живот. Она не может отнять у меня то, что я сейчас имею!

- Пришла спросить тебя.

- О чём?

- Ты воспользуешься данным тебе шансом? — она совсем по-взрослому посмотрела на меня.

И я вдруг всё поняла. Поняла, и улыбка расцвела на моём лице.

Мой шанс заключался в том, решу ли я дать новую жизнь или нет.

-Так как? — поторопила меня девчушка.

- Да, воспользуюсь, - уверенно ответила я. — И

что теперь?

- Тогда верни мне руну.

Я достала руну и вложила её в детскую ладошку.

- А если бы я им не воспользовалась?

- Тогда, ты оставила бы руну у себя, положила бы её на ночь под подушку, и проснулась в своём мире.

- А что если…

- Ты задаешь слишком много вопросов, - фыркнула девочка.

- Мы больше не увидимся?

- Думаю, что нет, - покачала она головой и стала с интересом рассматривать руну.

- А что теперь будет. Со мной?

- А что будет? — повторила она мой вопрос. — Живи. Живи той жизнью, которую ты выбрала.

- А…

- Всё, я побежала, меня родители ждут, - он крутанулась на сто восемьдесят градусов и резво поскакала по тротуару.

Ну, вот и всё.

Обратного пути нет. Да мне он и не нужен.

Осталось завершить только ещё одно дело.

Я достала телефон и набрала знакомый номер.

- Дим, привет, мне надо с тобой поговорить.

- Мне тоже, - резко, без намёка на нежность, ответил Чарковский.

27.

Глава от лица главного героя.

Чарковский Дмитрий (Flashback)

***

- Да убери ты свой мешок! Просто возьми деньги!... Пока дают…

- Ты, что, не хочешь крутануть Колесо Судьбы и исправить свою жизнь?

- Ой, бля… как ты меня достал… Какая судьба?! Мужик, вот тебе деньги, - я выгреб мелкие купюры из кошелька, - Купи себе… еды. Приведи себя в порядок.

- А ты?

- Что я? — достал. Почему администрация гостиницы не следит, кто возле входа ошивается?

- Не хочешь привести себя в порядок? Свою жизнь? — хитро сощурился бомж.

- Моя жизнь, - усмехнулся я, - вот один в один, как ты… Такая же потрёпанная…

- Выбери руну, - и он снова протянул мне свой грязный мешок.

- Ладно, - я запустил руку и вытащил какую-то деревяшку, - надеюсь, я ничего не подхвачу… Всё, достал. Доволен?

Бомж кивнул.

- Положи на ночь под подушку, подумай, что бы ты хотел исправить, - шмыгнув носом, дал ценные указания мужик.

- Угу, - кинул я на ходу.

Исправить. Исправить. Хм… если бы вернуться на последний курс… вот дурак был… знал бы где упаду, соломку подстелил бы…

- Я тебя, Лычёва, так сквозь пальцы не пропустил бы… - это было последнее, что я сказал перед тем, как положил голову на подушку.

***

Ах ты, мелочь… с косой! Даже имя мне своё не сказала! И где твои брюки с камнями?!

- Я по ним скучал… - тихо усмехнулся я, глядя в спину удаляющейся Лычёвой.

***

- Синаев, а не пошёл бы ты на хрен! И чтобы я тебя, около Ирки не видел! Иначе все узнают, твоё «распрекрасное» прошлое. Ещё и морду набью… И сделай лицо повеселее… а то, скоро девчонки подойдут… а тут ты, со своей кислой миной… весь аппетит им испортишь.

***

- Да отпусти ты её, - скривился этот урод, - все уже всё поняли.

- Я, пожалуй, ещё так постою, - застолблю свою девочку, чтобы до всех дошло. А то, что-то она шарахается меня… Странно, конечно… раньше такого точно не было… м-да… и косы такой не было…

***

Скучновато как-то становится… может в секцию какую записаться?... не, ладно бы Ирка к себе подпустила… а так… надо же куда-то удаль молодецкую девать…

***

- Ирин! Ирин! Попробуй сказать, где ты! Не закрывай глаза! Хоть что-нибудь скажи!

- Си… а…ев…

- Б..ть! Я его убью!

***

- Я понятно всё объяснил?

Кивнула.

Вот по глазам вижу, что не поверила. А зря. Я тебе Лычёва, не двадцатилетний пацан, не моргнув глазом, до твоей задницы доберусь. Только попробуй ещё куда-нибудь без меня намылиться.

Ага, вот сейчас вроде допустила такую мысль.

- Вижу, поняла. Ещё бульона?

***

- Ирк, а я у тебя первым буду? — почему-то эта

мысль грела даже больше, чем, когда мне было двадцать.

- С чего такие выводы?

Не по-нял?! Нет что ли?!

- Угомонись! Не было никого…

Вот так бы сразу… а то … однозначно, в этот раз всё сложнее… И Ирка такая… наглая… верёвки из меня уже вьёт…

***

- Да, что б, тебя… - ругнулся я, наблюдая, как Иринка сверкая пятками, удалялась от моего дома.

Почему в этот раз она меня так шугается? При любом удобном случае убегает…

Да, что в этот раз не так?!

Ведь ревнует же! Ревнует! Вон, как сегодня… настоящая фурия! Бабский батальон откуда-то выкопала… Как чувствует, что было раньше…

- Глупая ты, - беззлобно сказал я ей вслед. — Всё равно, не убежишь… И вообще… пора уже начинать управлять ситуацией… А то дёргать мне тебя за косу, до пенсии…

***

Я люблю тебя.

Я люблю тебя…

Эти слова оглушили сильнее, чем орущая му-

зыка.

Заставили сконцентрироваться только на них.

Всё в один миг исчезло.

Остались только я и она.

- Иринка, - единственное, что я мог выдавить из себя. Любимая моя…

***

Я точно первый?

Незаметно покосился на простынь… если Иринка это заметит… убьёт…

Первый…хм… вот в прошлый раз она… поскромнее была… вроде…

Или уже подзабыл некоторые детали…

Нет, в этот раз Иринка определённо другая. Более… настоящая что ли… и чувственнее…

Как я мог её прошляпить?

***

Один существенный минус в студенчестве есть, конечно… Безденежье, забодало просто…

- Девушка, мне вот этот браслет, пожалуйста.

***

Идеально! Просто идеально! Вот говорят, что как встретишь год, так его проведешь. Год должен быть просто … Какие у неё всё-таки волосы… даже мысль закончить не дают…

***

Твоюжжж…

Вот откуда ты, взялась?!

Ага, конечно… такой я дурак, повторно на те же самые уловки клюнуть.

Господи, дай мне выдержку… чтобы не обложить её…

Прощай, Танька, прощай, - глядя в зеркало заднего вида, прощался я со своей женой из прошлого. — Надеюсь, что такая гадина, на моём пути, больше никогда не встретится.

И чем дальше машина удалялась от неё, тем легче мне становилось. Всё. Исчезла.

Исчез и груз с души, который тяготил меня много лет.

Ещё тогда, в первый раз, мне надо было просто лучше присмотреться к Иринке, а не смотреть по сторонам. Разглядеть в ней ту самую… Душа, даже тогда чувствовала… глаза, только не видели…

***

- Готов воспользоваться данным тебе шансом? — спросил, только что подошедший, мой старый знакомый бомж.

Откуда он тут на заправке взялся?!

- Да.

- Тогда, верни руну.

- И что теперь? — я вернул руну хозяину.

Бомж кинул взгляд на Иринку, которая уже направлялась к нам.

- Жди, - беззвучно ответил мужик и поковылял в магазин.

***

- Люблю тебя, - начал я новую жизнь с признания.

Что может быть лучше, чем смотреть на женщину, которую ты любишь. Смотреть и понимать, что вот она сейчас, здесь, рядом с тобой. И никуда от тебя не уйдёт.

Я просто не дам ей это сделать.

Второй раз, точно не дам.

Иринка… Моя Иринка…

Судьба действительно дала мне второй шанс.

Иринка, ты мой шанс. Шанс на счастливую жизнь.

***

- Ты, наверное, Дима? — поинтересовалась старушка, - Наслышана.

- Дима, - подтвердил я, - а Вы?

- Ришина бабушка, - мило улыбнулась она и пригласила зайти в квартиру. — Иришка скоро, наверное, подойдёт.

Подожду, раз скоро.

Я устроился за Иринкиным столом и стал

складывать разбросанные тетради в стопку. Из тетрадки выпал лист с таблицей. Так…

Август. Сентябрь. Октябрь…

Да быть этого не может!...

Зажужжал телефон.

- Дим, привет, мне надо с тобой поговорить.

- Мне тоже.

28.

Как только я переступила порог своей квартиры, ба поставила меня в известность:

- А тебя Дима ждёт.

Дима… я глубоко вздохнула. Последний рывок. Тяжело…

Но, никуда от этого не деться. Надо всё расставить по местам.

Я своим шансом воспользовалась, а уж как Димкина жизнь будет продолжаться… Как там «гадалка» сказала? Не в моей власти? Мы можем исправить только свою жизнь.

- Я пойду, с девчонками местными посижу. Подышу свежим воздухом, - сообщила мне ба, и стала собираться на улицу.

Да, ба, наверное, так лучше. Без свидетелей…

- Привет, - раздалось у меня за спиной, когда я закрыла за бабулей дверь.

- Привет. Ещё раз.

- О чём хотела поговорить? — Димка внимательно посмотрел на меня, словно попытался прочитать мои мысли.

- А ты о чём?

- О нас.

- И я о нас, - ровно ответила я и прошла в комнату.

Спокойствие, которое царило в пространстве, напоминало затишье перед бурей.

Надо прекращать эти кошки-мышки.

Я набрала побольше воздуха в лёгкие и сказала:

- Дим, я думаю, нам надо расстаться, - всё. Сказала. Первую часть.

- Интерес-сно, - протянул Димка и, прищурившись, поинтересовался, - позволь узнать, почему ты так думаешь?

Он сел в кресло и принял расслабленную позу. Я знала, вернее, чувствовала, что вся эта его расслабленность напускная. Димка был в бешенстве. Я же стояла перед ним, как провинившаяся школьница.

- Дим, мне сообщили… - я замялась.

Ссылаться только на слова Синаева — глупо… Или сразу раскрыть все карты?

- Что тебе сообщили? — стал терять терпение

парень.

- Что у тебя есть другая, - выдохнула я.

- Да, ну? — наигранно удивился он. — И кто же тебе это сообщил?

Упоминать Руслана сейчас, вообще было плохой идеей.

- Знакомый.

- Кто?

- Какая разница!

- Большая! Кто сказал?

- Дим, наша проблема не в том, кто сказал, а в том, что у тебя есть другая…

- И кто же эта другая? Мм?

- Высокая брюнетка…

- Терпеть не могу высоких, - нагло, не моргнув глазом, сообщил он ухмыляясь.

- Хвать врать! — моё терпение стало подходить к концу. Он, что, меня за дуру держит?!

- Не вру, - усмехнулся он.

- Я сама видела… - прошипела я.

- И что же ты видела?! — Димка поддался вперёд, но с кресла не встал.

- Тебя с ней! — пошла я в ва-банк.

- Интересно, когда?

- Какая разница, когда?! — моё спокойствие улетучилось, словно дым.

- Большая, Ир, очень большая, - прищурился он.

- Хватит! Хватит держать меня за дуру! — перешла я на крик. — Любишь её, тогда не морочь мне голову! Вали к своей Богатырёвой… - осеклась я, но было уже поздно.

- К Богатырёвой значит, - закивал он головой. — Не знаю такую, - улыбнулся и сделал ангельское лицо. — А ты ее, откуда знаешь?

- Хватить врать, - устало ответила я и уселась на кровать. Пора было скидывать маски. — Я всё знаю.

- Что ты знаешь? — гнул свою линию Димка.

Мы впились друг в друга глазами.

То, о чём я сейчас думала… Я просто не знала, как это сказать. Как сказать, что он из прошлого-будущего?

- Дим, почему ты не хочешь мне признаться в том, что опять с Танькой? — была, не была. Весь этот цирк надо было прекращать. Мне сейчас вообще нервничать нельзя.

- Знаешь Ир, я сейчас даже не знаю, что нам с тобой в первую очередь надо обсудить, - развёл он руки в разные стороны. — То ли Таньку, то ли откуда ты её знаешь. Не хочешь объяснить?

Он знает. Он знает, откуда я. Интересно, как

узнал?

- А ты? Ничего не хочешь мне объяснить? — меня начало раздражать, что Димка здесь находился на тех же правах, что и я, но что-то он не особо торопился раскрывать карты.

- А что Ирин, я должен объяснить? Ты пока что, не ответила ни на один мой вопрос.

- Танька…

- Боже мой! — повысил голос Димка. — Я видел Таньку один раз. И было это при тебе!

- Но…

- Я видел её один раз… в этой реальности.

Вот и всё. Ситуация озвучена.

- Как узнал, что я… - вопросительно взглянула на него.

- Вот, - он протянул мне листок с моей таблицей. — Сегодня нашёл. А ты?

- Тоже сегодня.

- А как?

- У гадалки, - тихо ответила я.

Парень хмыкнул.

На какое-то время мы замолчали, и просто смотрели друг на друга.

Как так получилось, что мы оба оказались здесь? Что хотел исправить Чарковский?

- Дим, зачем ты здесь? — прямо спросила я.

- Я вот тоже ломаю голову над этим вопросом, зачем ты здесь?

- Ты не ответил.

- Не догадываешься?

Я помотала головой.

- Лычёва… я чуть ли не наизнанку вывернулся перед тобой. А ты не догадываешься? Серьёзно? — он насмешливо уставился на меня.

- Может ты с Танькой…

- Ирка! Твоюжжж! Да причём здесь она?! — рыкнул парень.

- Она твоя жена! — и нечего на меня рычать!

- Жена! Была! В другой жизни! По недоразумению! — отчеканил он каждое слово.

- Вот не надо заливать… - отмахнулась я. — В наше время по недоразумению не женятся…

- Ещё как женятся, - перебил меня он.

- Ох, бедняжечка ты наш. Силой заставили жениться, - начала ёрничать я. — В постель к ней тоже силком волокли?

- В постель нет, - признался Димка.

- Дим, давай начистоту, - весь этот разговор меня начал напрягать. Даже сейчас, подтверждение факта измены, полоснуло ножом по сердцу. — Мы уже не дети. Поэтому, не надо мне рассказывать, как тебя глупыша несмышленого охомутали…

- Ир, почему ты в прошлый раз не дала мне шанс? — перебил он меня. — Почему?

- Знаешь, что?! — обида стала заполонять моё сердце. — Не я скакала по чужим койкам! И не я пряталась за спину своей пассии!

- Что ты несёшь?! — скривился Димка. — Какие спины?! Какие прятки?! Если мне не изменяет память, то это ты любительница играть в жмурки!

- А чего ты хотел?! Чтобы я сидела около окна и ждала тебя?! — мы оба уже давно встали и перешли на крик. — Ты изменил мне! И у меня не было никакого желания видеть тебя!

- Ты даже не дала мне исправить ситуацию! Твой отец спустил меня с лестницы, и я прождал тебя всю ночь в подъезде! Вот интересно, где ты шлялась?! Быстро ты утешилась…

Судя по тому, что Димка уже давно потерял самообладание, его эта тема тоже задевала.

- О чём ты говоришь?!

- То, что я наломал дров, я понял. Понял ещё тогда. Я пришёл к тебе… Объясниться, попросить прощения… Я не хотел тебя терять… Да, оступился… Свою вину я признал, и сбрасывать её не собирался. Но твои родители послали меня куда подальше, и сказали, что ты уехала отдыхать с каким-то козлом. И что бы шёл я куда подальше…

Пазлы стали складываться в моей голове.

Отдыхать я естественно никуда не ездила. Я лежала в больнице. А родители…

Им тоже было больно, смотреть, как меня увозила скорая… Они тоже испытывали злость…

Мне они никогда не говорили, что приходил Димка, но… я поняла, почему они так сделали. Они хотели, как можно быстрее стереть его из моей жизни.

Они защищали меня, как могли.

- Так, что не надо говорить, что это я спряталась…

- Я лежала в больнице! — злость накрыла меня. — Доволен! Никуда я не ездила. И уж тем более…

- В больнице? — растерянно повторил Димка.

- Да, в больнице! А потом, сразу после защиты уехала из этого города от тебя подальше! — слёзы уже вовсю текли по моим щекам. — И что-то я не заметила, что ты горевал! Ты женился на ней через месяц!

- Она сказала, что беременна…

- Я тоже! — давясь слезами, кое-как сказала я. — Я тоже была беременной!

Теперь он знает. Знает, то, что должен был узнать ещё тогда. Я должна была сообщить ему о беременности. Теперь я это понимала…

Но тогда, я почему-то не захотела навязываться… Решила всё за нас двоих. Сняла с него груз ответственности.

- Как… беременной…

- Так! Или думаешь, только твоя принцесса…

- Ирка, - почти шёпотом спросил он. — Что стало с ребёнком?

- Да пошёл ты… - вытирая слёзы, в сердцах послала я.

- Что. Ты. Сделала?

- Аборт! — выплюнула я ему неприглядную правду. — Я сделала аборт! — и разревелась окончательно.

- Ты даже не сказала мне… - медленно, словно самому себе сказал Димка. — Почему ты не сказала мне? — уже повысив голос, задал он вопрос мне.

- Ну, наверное, потому, что ко мне в гости пришла твоя Богатырёва и битый час мне рассказывала какая у вас любовь. И что ты просто не хочешь делать мне больно. Не можешь, глядя мне в глаза, сообщить, что любишь её. И что ты ей сделал уже предложение. И подтвердила она это фамильным кольцом, которое принадлежало твой бабушке…

- Какое фамильное кольцо?! — уже не сдержи-

вая себя, прорычал Димка. — Ты видела моих родителей?! Они всю жизнь коммунизм строили! Словосочетание «фамильное кольцо», для них, наверное, звучит ругательством!

- Но тогда я их не знала! — сквозь слёзы выкрикнула я.

Воцарилась тишина. Каждый переваривал, то, что узнал.

- Ирка, почему ты не сказала мне… - сказал Димка, качая головой. И столько боли было в этих словах. Боль пыталась вырваться наружу. Она сочилась и в интонации, и во взгляде.

- Вот, сейчас говорю, - вытирая слёзы, сообщила я ему и высморкалась.

- Сейчас… - безнадёжно, скорее, на автомате прошептал он. Было видно, что весь свой запал, всю свою энергию он израсходовал.

Сейчас я видела перед собой молодого мужчину, который устало сел на кровать и принял весь груз действительности.

- Да, сейчас, - кивнула, подтверждая свои слова.

Димка сидел передо мной, и смотрел на свои руки, которые он сцепил в замок.

- Дим, - тихо позвала я его.

Он поднял голову.

Боль в его глазах была хорошо мне знакома. Боль утраты, потери, которую трудно восполнить.

- Дим, я беременна…

- Ир, - он невесело усмехнулся, - это очень неудачная шутка… - посмотрел он на меня пустым взглядом.

- Дим, я беременная, - повторила я новость. — Снова…

Какое-то время он продолжал смотреть на меня всё тем же безэмоциональным взглядом.

Но потом, одна эмоция стала сменять другую. Осознание, неверие, удивление и, в конце концов, радость.

Его глаза снова зажглись.

- Иринка… - выдохнул он, и притянул меня к себе. — Моя Иринка…

Так мы замерли.

Я, незаметно перебирала его волосы, а он уткнулся в мой живот и что-то беззвучно шептал. Никто ничего не хотел говорить. Слова были лишними. Эта тишина была только для нас двоих. Вернее троих…

Наше спокойствие, нарушил заехавший во двор автомобиль, музыка которого была слышна на всю округу. Из динамиков стала доноситься

новая песня Билана:

Это было так давно
Но мне ещё не всё равно
Видно нам с тобою не дано
Но...
Дни меняли на года
Я не тот и ты не та
Но не предам тебя я никогда
Да...

Я буду верить
Я буду верить
Что открыты двери
В твою любовь

- Ирин, даже не думай, что... - Димка осёкся. — Я тебя запру. Запру на все девять месяцев, если вздумаешь повторить...

- Дурачок, - шёпотом прервала его угрозы. — Я уже на учёт встала.

- Ир... - он поднял голову и пристально посмотрел мне в глаза, - прости меня... прости... я... я тогда сделал ошибку... но поверь, я дорого за неё заплатил...

- И я... сделала ошибку... и тоже дорого заплатила...

- Иди сюда, - он усадил меня к себе на колени и ладонью накрыл мой живот. — Расскажи мне

всё, Ир.

- Да, что собственно рассказывать, - я пожала плечами. — Аборт был сделан не очень удачно… уже из дому, меня с температурой под сорок, увезли в больницу. Вроде всё обошлось. Но потом, через некоторое время, мне поставили диагноз бесплодие… Врач сказал, что это последствие аборта… вот собственно и всё. А ты… - замялась я, - ты упомянул, что Татьяна была…

- Да, она мне так сказала, - он на какое-то время замолчал, но потом продолжил, - а потом, когда мы поженились, она сказала, что у неё был выкидыш, - он слегка скривился и покачал головой. — И в этом, она тоже обвинила меня. Сказала, что ей было невыносимо смотреть, как я сохну по другой.

- Дим… - неуверенно начала я, - ты так говоришь, но ведь она действительно…

- Ир, она никогда не была беременной. Узнал… через пару-тройку лет… - он хмыкнул, - уже собрался подавать документы на развод, но как раз в это время узнал о болезни. Стало не до того… так и просуществовали ещё несколько лет, пока я окончательно не вылечился… К этому времени, мы были абсолютно чужими людьми… Да, собственно говоря, близкими мы никогда и не

были… - он уткнулся носом мне в висок. — Иринка… ты даже не представляешь, как часто я тебя вспоминал… когда узнал, что Танька навешала мне лапшу, думал, разведусь и найду тебя, но обстоятельства…

Вся моя злость, которую я лелеяла годами, испарилась. Мы действительно оказались пешками в Танькиной игре. Глупыми пешками…

- Кстати, а ты знаешь, что нас тут трое? — встрепенулась я.

- В смысле?

- Мне гадалка сказала.

- С этого момента поподробнее, - удивлённо поинтересовался парень.

И я всё рассказала. Слово в слово.

- А знаешь, кто третий? — прищурилась я.

- Понятия не имею…

- Синаев.

- Синаев?!

- Ага, - я закивала головой. — Правда я ума не приложу, что он исправляет… И если, предположить, что Богатырёва была четвёртой… Какое отношение она имела к нему?

- А ты не знаешь? — задал мне вопрос Димка.

- Нет… - растерянно ответила я. — Я Руслана из прошлой жизни вообще смутно помню…

- Он был в неё влюблён, - сообщил мне новость Димка.

- Ого… - я медленно стала переваривать новую для себя информацию. — Они были парой?

- Нет. Насколько я знаю, она держала его на коротком поводке. К себе не подпускала, но и далеко не отпускала. Такой - вечный запасной аэродром.

- По отношению к нему, это некрасиво… - заметила я и вспомнила, как Женька держала «про запас» Лёшку…

- Согласен, - кивнул Димка и заправил мне выбившуюся прядь за ухо, — но Синаев это терпел… до тех пор, пока не узнал, что я и Танька… - он замолчал. — Ирин, я хочу, что бы ты мне поверила… Богатырёвой в моей жизни больше нет. Давно нет. И не будет. Только ты. В моей жизни будешь, только ты, - последние слова он уже прошептал мне куда-то в волосы.

- Дим, не отвлекайся, - улыбнулась я. — Я хочу дослушать историю до конца.

- Хорошо, - продолжил он, - так вот, когда Синаев всё узнал… как мне потом сообщили, он даже, не окончил институт… - Димка покачал головой. — Вся его жизнь пошла под откос. Сейчас я склонен думать, что это было связано с наркотой… При

его родителях… и надо признать, при его мозгах, он мог достичь неплохих высот.

- А ты знал, что он в неё влюблён?

- Нет. Я узнал, что они знакомы где-то через… - Димка задумался, - года… два, или около того… когда застукал их вместе…

- Они были любовниками?!

Димка кивнул.

- Санта-Барбара какая-то…

- Точно, - хмыкнул он. — Но если честно, к тому времени, когда я узнал правду, мне было уже всё равно. История с лже-беременностью открылась. Наш брак напоминал муляж. Он был только на бумаге.

Я вспомнила откровение Руслана в клубе. Теперь многое стало вставать на свои места.

- А как ты думаешь, что Синаев хочет исправить?

- Понятия не имею, что у него в голове, но то, как он себя ведёт… - Димка замолчал и начал выводить пальцем узор на моём животе. — Не представляю, что, с такой линией поведения, он хочет исправить…

29.

Синаев Руслан (flashback)

***

- Давай-ка, ещё одну, - я толкнул пустую стопку бармену.

- Тяжёлый день, - понимающе кивнул он, и налил ещё одну порцию.

- Тяжелая жизнь, - усмехнулся я и залпом опустошил содержимое стакана.

- У всех бывают чёрные полосы… - философски заметил парень.

Я фыркнул. Будет меня ещё сопляк - жизни учить. Лучше куклу, какую присмотрю… и я переместил своё внимание с бармена на посетителей.

В этот момент в кафе зашла пара.

- Б…ть… - глазам своим не верю… Чара и… так эта та самая цыпа, с которой он на последнем курсе мутил. Как же её?... Катя.. Кира… О, Ира!

- Знакомые? — бармен перехватил мой взгляд.

- Не просто знакомые, - с нескрываемой злобой ответил я. — Этот мудак сломал мне всю жизнь.

- Враг значит, - кивнул бармен и стал протирать стойку.

- С самого детства, - подтвердил я.

- А что так?

- Вот просто бесил. Ещё и родители мне его вечно в пример ставили. Дима то, Дима сё, - пере-

дразнил я мать.

- Ну, - усмехнулся бармен, и налил мне ещё янтарной жидкости, - этим жизнь не испортишь.

- Этот гад… он как специально, всегда передо мной мельтешил. Бесит, - процедил я сквозь зубы. - Даже сейчас.

- Его жена? — поинтересовался парень. — Хотя нет, - сам себе ответил бармен, - уж больно глазами её пожирает.

- Не знаю. Не слежу за его жизнью, - а ведь бармен прав, Чара разве, что слюни не пускает.

Козёл… Танька ему и нахрен не нужна была… А на эту… как смотрит. Как же её… Не, фамилию точно не вспомню. Запала видимо она ему в душу, раз через столько лет, сидит, облизывается.

- Бля, Чара… сейчас бы всё переиграл, - последние мысли я озвучил вслух.

- Задним умом мы все… - усмехнулся бармен. — А что бы ты изменил? — поинтересовался он.

Алкоголь уже дал о себе знать, да и парень умел располагать к себе людей. Не зря свои копейки получает.

- Что бы изменил? — сам себе повторил вопрос, наблюдая за довольным лицом Чары. — Всё, - коротко ответил я.

И в первую очередь, заставил бы Чарковского

страдать. Побыть в моей шкуре.

Но озвучивать эту мысль я не стал.

- Всё — это очень… обширно, - заметил парень. — А что конкретно?

- Курить хочется, - не обращая внимания на вопрос бармена, пожаловался я. Задолбали эти запреты на курение.

- Пошли, покурим, - предложил мне парень, и подозвал какого-то официанта на замену.

Выйдя на задний двор, я уселся на лестницу и с удовольствием сделал первую затяжку.

- А что конкретно сделал тебе этот «друг детства»? — поинтересовался парень и облокотился на перила.

- Вот ты любопытный… - беззлобно, заметил я.

- Профессия такая, - хмыкнул он.

- Что сделал… ну, например, увёл девушку, - я стряхнул пепел.

- Вау… это серьёзно, - понимающе закивал парень. — Значит, будь у тебя второй шанс всё исправить, ты бы этого не допустил?

Не знаю… со временем, образ Таньки несколько… поистрепался. Она оказалась не такой, как я себе её нафантазировал… Сейчас, она мне точно не нужна. Но Чара всё равное не должен был… Козёл…

Я пожал плечами.

- А тебе-то, что? — заметил я.

- Ну… не знаю… представь, подойдёт к тебе Судьба и предложит второй шанс. Она должна быть уверена в том, что у тебя есть план исправления.

- Вот ты загнул, - заржал я. — Судьба… Уж поверь, план у меня точно есть.

- Это хорошо, - прищурившись, посмотрел на меня бармен и затянулся. — Ладно, мне работать пора, - затушил он сигарету и кинул в урну. - Если будет желание, подходи — поболтаем.

Я кивнул, и достал вторую сигарету.

Чара… б..ть… откуда ты только взялся… такой счастливый…

А вот действительно, что бы я исправил? Хм… с наркотой поосторожнее был бы.. На Таньку-то мне сейчас пох.. так, что не сорвался бы… Но самое главное, это Чара… Отомстил бы.

- Молодой человек, не угостите сигареткой? — раздался скрипучий голос у меня за спиной.

Я обернулся.

На том месте, где недавно стоял бармен, красовалась старуха, которой, наверное, уже надо собирать чемоданы к праотцам.

- Ты бы завязывала, - усмехнулся я. — Тебе это явно, не на пользу.

- А тебе?

- Что мне? — сделал я затяжку.

- Все твои привычки на пользу?

- Угу, - кивнул я. Теперь ещё и бомжиха взялась за моё воспитание.

- Так, угостишь даму сигареткой?

- Держи, - усмехнулся я и протянул «Даме» сигарету. Вот ведьма старая… а всё туда же… флиртует.

- Мерси, - кокетливо прохрипела она. — А я тебе тоже кое-что предложу…

- Не на-до, - хохотнул я. Что ты мне карга алкогольная предложить-то можешь? Боюсь даже представить.

- Не отказывайся раньше времени, - пригрозила старуха и достала из пакета какую-то тряпку.

- Что это?

- Руны.

- Чего? — скривился я. Завязывать с таким «милым» обществом надо.

- Руны, - повторила она. — Вытащи себе одну.

- Зачем?

- Кто знает… Может это твой счастливый шанс…

- Давай своё тряпьё… - а то не отстанет ведь. Я достал какую-то деревяшку. — И? Дальше что?

- На ночь положи руну под подушку и загадай желание, что ты хотел бы исправить в прошлом.

- Серьёзно, - насмешливо спросил я её. — Вы с барменом сговорились что ли…

- В этом деле, главное понять, - старуха замолчала и пронзительно посмотрела мне в глаза, - кто причина твоих бед.

О, старая! Уж, поверь.

Я это знаю.

***

- Рус, ты с Ирки глаз не сводишь, - заметил рядом сидящий Башмак.

- Посмотри… как задницей вертит… И платьишко её это… очень даже ничего, - одобрил я. — А то, вечно она в штанах…

- Рус, она подруга Чары…

- И что? — усмехнулся я. Алкоголь приятно веселил кровь. — Полюбоваться нельзя на Чарино сокровище?

- Здорово! — поприветствовал нас, только что подошедший Волшебник. — Давно не видел тебя, Рус.

- А учёба… пятое-десятое… - отмахнулся я.

- Ученье - свет, а неученье — чуть свет на работу! — Заржал этот конь. — Но, не забывайте детки, от работы кони дохнут.

- Ну, ты прям кладезь народной мудрости, - фыркнул я и продолжил наблюдать за Лычёвой.

- У меня есть новинка. Супер-вещь. Чистая, как слеза младенца, - стал нахваливать свой товар Волшебник.

- Буду иметь в виду, - кивнул я ему.

- Если, что, я здесь рядом, - он махнул в самый дальний закоулок зала и удалился.

- Рус, не вздумай у него брать, - уже после его ухода, решил поучить меня жизни Санёк. — Говорят, Волшебник стал толкать товар настолько сильный… С одного раза подсаживаются…

- Слушаюсь, мамочка, - хмыкнул я.

- Ладно, пойду, присмотрюсь к студенточкам, пока ты здесь на Ирку медитируешь, - поставил меня в известность Башмак и двинулся на танцпол.

***

- О, Рус, надумал всё же? — широко улыбнулся Волшебник.

- Хочу попробовать на вкус, какие они — слёзы младенца…

- Ты не пожалеешь.

***

- Молодой человек, вы не могли бы пересесть на другой стул, а то мне здесь полы надо помыть,

- услышал я знакомый скрипучий голос.

Ах, ты… карга старая!

- Ты! — шёпотом воскликнул я, чтобы не привлекать внимание медсестёр, которые находились неподалёку от нас. — Что ты наделала?! В этот раз, даже хуже, чем в первый. Меня упекли сюда!

- Неплохое местечко, надо заметить, - проскрипела эта ведьма. — Платят хорошо, да и график удобный…

- Послушай, ты… - прошипел я. — Верни меня обратно!

- Ну… это уж как получится, - мазюкая шваброй по полу, ответила она.

- Что значит, как получится?! — я убью её!

- Так прошляпил ты свой шанс. Теперь от тебя уже ничего не зависит.

- Да иди ты… Скажи, как мне вернуться назад?!

- Положи руну под подушку…

- И всё вернётся на круги своя?

- От тебя уже ничего не зависит. Но… - она пожала плечами, - вдруг получится.

- А от кого зависит? — моё терпение было уже на исходе.

- Двое перевешивают одного, - стала нести она какой-то бред. — Если хочешь вернуться, то теперь, каждую ночь ложи под подушку руну. В

один прекрасный день тебя либо выкинет назад, либо…

- Что?! — рявкнул я.

- Либо однажды руна исчезнет… И тогда ты останешься в этой реальности. Навсегда.

- Ах ты, ведьма старая!...

- Синаев! На терапию! Вся группа тебя ждёт! Тебе индивидуальное приглашение надо? — на весь зал прокричала грузная медсестра.

- Сейчас! — повернулся я к ней. — Послу… - но старой карги уже нигде не было.

Прошляпил шанс… прошляпил шанс…

Не-ет! Раз уж я здесь задерживаюсь… я, тебе Чара, всё равно свинью подложу!

Эпилог

- Кренделёк! Кренделёк, принеси мамочке мячик! — Сашка бросила мячик желтого цвета в снег.

Пятимесячный Крендель с радостью бросился в сугроб, выполнять команду своей «мамочки».

- Дядь Миша, смотрите! Я научила Кренделька выполнять команды! — гордо заявила младшая Чарковская. — Он меня больше всех любит!

- Вижу, - засмеялся наш семейный Санта.

- Ма! Мы решили ёлку на улице украсить! Живую! — с горящим взглядом сообщила мне

новость Варя. — Поможешь?

- Не, сами наряжайте. Вон вас сколько, - указал на всю развесёлую компанию девчушек Димка и сильнее прижал меня к себе. — Наша мама будет заниматься своим любимым новогодним делом — резать салаты, - подмигнул он мне.

Я закатила глаза. Не было и года, что бы он мне не припомнил про эти салаты…

- Мы не достанем до верхних веток, - возразила наша старшая дочь.

- А вы дядю Сашу попросите, - не растерялся мой муж, и кивнул в сторону Башмакова.

Так уж сложилось в нашей семье, что Новый год мы теперь, традиционно, встречали на маяке у дяди Миши.

Надо заметить, что владения его расширились. Количество домов увеличилось. Он даже открыл небольшую конюшню.

Многие жители суетных городов, хотели отдохнуть вдали от шума и бесконечной спешки. Так что, проблем с клиентами у него не было.

Но саму башню маяка, на Новый год, он предоставлял только нам.

«Как талисманам», - признался он однажды.

Именно здесь, Димка воспользовался своим правом на желание, и попросил у меня второго

ребёнка. Я не возражала. Каждый из нас знал, что впереди нас ждёт непростой период.

Но мы с Димкой никогда не жаловались. Ведь нам было известно, что болезнь будет побеждена. Да и грешно было роптать на Судьбу, после всех её подарков.

Поэтому, вслед за Варей, на свет появилась - Александра.

Мы поженились с Димкой через несколько месяцев, после того, как узнали о моей беременности. В августе. Сначала, как и подобает занудам-студентам, решили защитить дипломы.

Соловьёвой Евгении не стало в предназначенный ей день и час.

Но в этот раз, смею надеяться, он прожила более насыщенную жизнь, чем в прошлый. В этот раз, рядом с ней был любящий её человек, который исполнял все её незатейливые, и по большому счёту, ещё детские желания.

Алексей Сычёв очень тяжело пережил её утрату, долгое время был один. С головой ушёл в бизнес. Открыл сеть кондитерских, с ожидаемым названием «Евгения».

Именно там, он встретил свою будущую жену, которая смогла вернуть его из царства денег в царство чувств. Сейчас, они воспитывают двух

чудесных близнецов. Приятельские отношения у нас с ними сохранились по сей день.

Изольда Абрамовна, как и обещала, поспособствовала моей карьере, и на данный момент, у меня была уже своя студия ландшафтного дизайна.

Богатырёву Татьяну мы больше не встречали. Никогда.

Синаев Руслан уехал с родителями на постоянное место жительство куда-то в Европу. Как сложилась его дальнейшая жизнь, я не знаю.

Вот с кем мы по-настоящему сдружились и сблизились, так это с Башмаковым. А когда, года через четыре, он встретил «свою Оленьку», то наша дружба переросла в настоящую «дружбу семьями».

Его Оленька, хотя и была размером с Дюймовочку, но умудрилась родить ему троих дочерей. На что Сашка часто жаловался, и каждый раз намекал жене, что можно и о сыне подумать. Ольга, как истинная женщина, слушала своего мужа со всей внимательностью. Но, что-то не торопилась в роддом за сыном. Правда, сдаётся мне, что скоро эта крепость падёт.

Наш первый Крендель, тот самый, которого притащил Димка на День всех влюблённых, про-

жил с нами более десяти лет.

Теперь у нас новый Крендель. Дочери решили, что «Крендель» будет фамильной кличкой всех домашних животных в нашей семье.

Олега, в этой линии жизни, я так и не встретила.

Однажды, у меня возникло желание узнать, что с ним. Но потом, подумала и поняла, раз Судьба не познакомила нас с ним, значит, так надо.

Потому что, в этой реальности, у меня было всё, о чём я только могла мечтать.

КОНЕЦ